

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

8

АВГУСТ 1983

КОСТЁР

8

АВГУСТ

1983

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

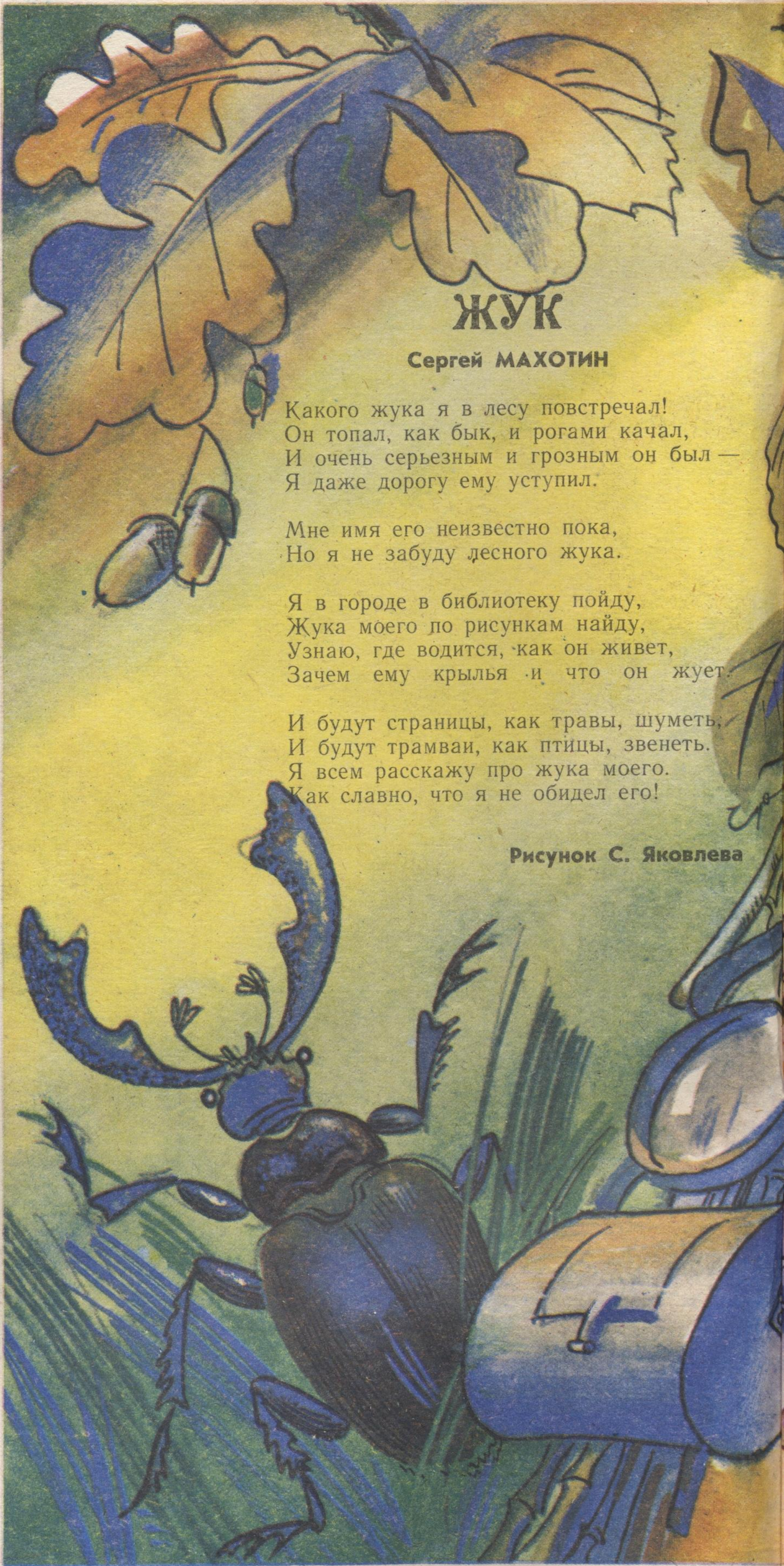
Издается с 1936 года

© «Костер», 1983 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Знать, чтобы любить беседа с доктором биологических наук Д. В. Наумовым	2
Браконьеры очерк А. Стерликова	7
Барабан	10
Птица-чечевица рассказы Н. Сладкова	14
Пятилетка в красном галстуке	18
Зеленые страницы	20
Морская газета	28
Тайна темной комнаты повесть В. Попова	30
Стихи твоих ровесников	39
Школа будущих командиров	40
Спортклуб «Кузнечик»	42
Веселый звонок	44
Сделай и научись!	46
Арчебек	47

На обложке
рисунок С. Есепова

ЖУК

Сергей МАХОТИН

Какого жука я в лесу повстречал!
Он топал, как бык, и рогами качал,
И очень серьезным и грозным он был —
Я даже дорогу ему уступил.

Мне имя его неизвестно пока,
Но я не забуду лесного жука.

Я в городе в библиотеку пойду,
Жука моего по рисункам найду,
Узнаю, где водится, как он живет,
Зачем ему крылья и что он жует.

И будут страницы, как травы, шуметь,
И будут трамваи, как птицы, звенеть.
Я всем расскажу про жука моего.
Как славно, что я не обидел его!

Рисунок С. Яковлева

БОЙ ЕЩЕ НЕ ОКОНЧЕН

Ребята, с которыми я познакомился в дворовом клубе «Орленок», жили в этом же микрорайоне и пять лет назад, когда клуб начинал существовать. Только звали их тогда по-другому. Витя Долженко, например, был Франтом. Витя Животневый — Лысым. Были здесь и Худой, и Босс и т. д. Сейчас об этом вспоминают с улыбкой. А тогда от воинственного мальчишеского безделья звенели разбитые стекла, визжали кошки и пухли синяки на собственных же физиономиях.

Однажды у подъезда одного из домов появилась вывеска: «Детский дворовый клуб «Орленок». Домоуправление отдало «Орленку» двухкомнатную квартиру на первом этаже. Организатор клуба Екатерина Викторовна Бондарева, в отличие от многих взрослых, постаралась увидеть не «трудных» ребят десяти-двенадцати лет, а людей активных и самостоятельных. Первым делом был создан совет клуба. И тогда инициатива полностью перешла к ребятам. Прием новых членов проходил всегда строго, но справедливо. Некоторым пришлось срочно исправляться — вставить стекло в разбитое окно, извиниться перед учительницей за глупую выходку на уроке, а кое-кому даже бросить курить.

В клубе появилась своя библиотека, собранная общими силами. Организовали фотокружок, секцию настольного тенниса и свою хоккейную команду. Оказалось, все может получиться, если взяться за дело всем вместе, а не быть посторонним наблюдателем. Даже летом, когда большинство уезжает из города и в отряде остается 30—40 человек, жизнь не становится менее интересной. Так, однажды совет клуба решил озеленить свой микрорайон, находящийся в зоне крупных промышленных предприятий и выглядевший не очень-то симпатично. Все лето копали ямки, разрыхляли твердую землю, поливали. И вот постепенно появилось 300 зеленых елочек и 26 цветочных клумб. О том, как доставали саженцы, как выпрашивали в теплицах цветочную рассаду, и председателю совета клуба Ире Сухопаровой, и даже разговорчивому Вите Долженко рассказывать уже неинтересно. «Чего рассказывать? Ходили каждый день к директорам, надоедали. А потом немного поработали».

После этого дела авторитет «Орленка» сильно вырос. Когда я, слабо еще ориентируясь в незнакомом городе, спросил дорогу в клуб, одна старушка ответила:

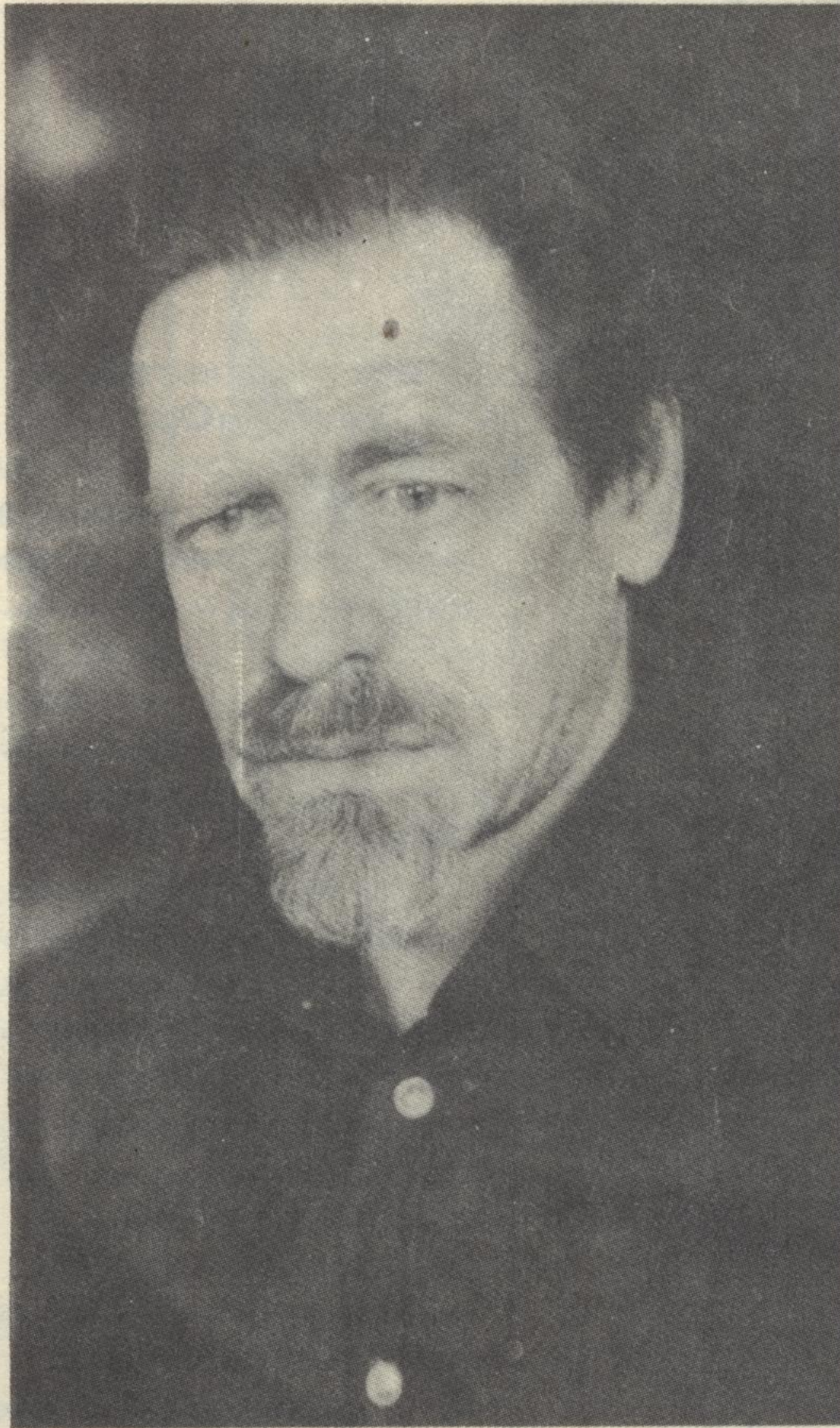
— Это орлятки-то? Да вот туда пойдешь, а за тем вон домом свернешь налево, во двор. Там они и заседают. Давеча были у меня, такой порядок навели, загляденье прямо!

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ЛЮБИТЬ

Беседа
корреспондента «Костра»
с заведующим
Зоологическим музеем
Академии наук СССР,
доктором
биологических наук,
профессором
Донатом Владимировичем
НАУМОВЫМ

Корреспондент: **Донат Владимирович, Вы заведуете Зоологическим музеем Академии наук СССР. Какую роль играет музей в деле охраны природы?**

Наумов: Прежде всего, просветительную. Наш музей посещает за год около одного миллиона гостей — согласитесь — цифра немалая. Посетители имеют возможность увидеть, как выглядят животные, которым сегодня грозит опасность исчезновения — под многими экспонатами установлены таблички: «Красная книга мира», «Красная книга СССР»...

Мы стараемся показывать животных в их естественной среде обитания — в лесу, в воде, в пустыне.

Вот, например, змеи. Что значат они для человека? Мне уже приходилось однажды со страниц «Костра» призывать школьников охранять ядови-

тых змей. Хочу воспользоваться случаем, чтобы подчеркнуть еще раз: польза от змей велика. Змеи уничтожают вредных грызунов, переносчиков страшных болезней, таких, как чума, желтуха. Из их яда изготавливают ценнейшие лекарства. Опасность ядовитых змей явно преувеличена, они никогда не нападают первыми, а смертельные случаи от укусов (единичные!) объясняются чаще всего неправильным или слишком поздно начатым лечением. Все ядовитые змеи, обитающие в нашей стране, представлены в музее. Пора не только прекратить их бессмысленное истребление, но уже следует позаботиться о размножении этих полезных животных.

Корреспондент: **Для того чтобы охранять природу, ее надо любить. Донат Владимирович, как Вы понимаете значение слов «любить приро-**

ду»? В последнее время мы все чаще и чаще произносим эти слова, но всегда ли осознаем их смысл?

Наумов: Действительно, трудно в наше время найти человека, который бы сознался, что природу не любит. Природу любят все. И никто не спорит — природу надо беречь. А вот как беречь? Что должен сделать каждый человек для ее сохранения? На это ответят далеко не все. Видимо, слишком оторвались люди от природы, утратили то традиционное отношение, которое наши деды и прадеды впитывали с молоком матери. Нельзя любить, не зная, а городской житель природы, увы, не знает. Многие школьники прекрасно разбираются в магнитофонах, различают марки автомобилей, но птиц по голосам распознать не могут. Конечно, всем известны ворона, кукушка, соловей...

Корреспондент: **Воробей, сорока...**

Наумов: Вот, пожалуй, и все. А много ли знают деревьев? Дуб, сосна, береза... Далеко не каждый городской школьник сегодня отличит ольху от осины. Вот и получается: все говорят, что любят природу, и мало кто знает ее...

Нельзя любить заочно. Из-за отсутствия знаний любовь у многих показная. Думают, что проявляют любовь, а природе такая «любовь» не нужна. Иногда от нее бывает один вред.

Некоторые понимают природу только как спортивную площадку. Конечно, играть в волейбол на полянке и приятно, и полезно для здоровья, только не надо называть это «общением с природой».

А вот тех, кто пытается сделать из соснового бора большой концертный зал, я уж понять никак не могу. Зачем же брать с собой в лес магнитофоны и транзисторные приемники? В лесу надо слушать лес. Здесь своя музыка — голоса птиц, насекомых... Более того, весной, когда прилетают птицы, шуметь в лесу просто пре-

ступно. Птицам нужно гнездиться, выводить птенцов, а тут... Конечно, птицы пугаются.

Есть такие, у кого вся любовь к природе проявляется в страсти к собирательству. И опять-таки по незнанию губят грибные и ягодные места. Ведь собирать и грибы, и ягоды надо умело. Нельзя, например, разрывать моховой покров над грибницей. А пользоваться маленькими грабелями, почему-то сегодня входящими в моду, просто недопустимо. Еще нужно помнить, что грибы не будут расти в вытоптанном лесу — следовательно, ходить по возможности следует по тропинкам...

А рвать полевые цветы? Конечно, букет цветов украсит любую комнату. Но когда походы за цветами, особенно весной, приобретают массовый характер, это наносит огромный вред природе. Растение без цветка уже не может плодоносить, семян в этом году больше не будет. Есть «любители», которые вырывают цветы прямо с корнями...

Корреспондент: **Загрязнение окружающей среды тоже часто происходит из-за обыкновенной небрежности...**

Наумов: Конечно! С каждым годом леса все больше и больше засоряются. Знаете, мы хотим в нашем Зоологическом музее сделать такую фотовитрину — один квадратный метр поверхности средневропейского леса. Сколько здесь бумажек, консервных банок, стекла! Давайте же, гуляя в лесу, придерживаться элементарных правил. Если мы принесли с собой бутылку пепси-колы, унесем пустую обратно. Стекло не портится, оно навечно уходит в землю, вонзается в корни растений, ранит зверьков, копающих норы.

Небрежность, неряшливость, равнодушие в отношениях с природой недопустимы. Если минеральные удобрения не разбросали по полю, а свалили в одну кучу, то расти вокруг ничего не будет. И дикие животные — зайцы, лоси, кабаны, привлеченные солями

удобрений, будут только травиться.

Вывод один. Необходима длительная и кропотливая работа по воспитанию действительной любви к природе. И достичь этого можно только путем овладения знанием. Любить не заочно и заботиться, только зная!

Корреспондент: **Сохранение природы... Что сделано в этом направлении?**

Наумов: Не так давно в нашей стране был принят Закон об охране и использовании животного мира. Охрана природы, таким образом, приобрела государственное значение. И действительно, с каждым годом растет число заповедников и заказников, все новые животные и растения берутся под охрану государства.

Но защита природы — это проблема общечеловеческая. Недаром в 1948 году был создан Международный союз по охране природы и природных ресурсов, который координировал работу общественных и государственных организаций во всем мире. Специальная международная комиссия, действовавшая в начале пятидесятых годов, провела огромную работу по сбору информации о состоянии животного и растительного мира планеты. Итогом этой работы стала знаменитая «Красная книга». Ее популярное издание вышло в 1969 году с тревожным подзаголовком: «Дикая природа в опасности».

А в 1978 году в нашей стране увидела свет «Красная книга СССР». Нельзя спокойно перелистывать ее страницы. Леопард, белый журавль, выхухоль — все они под угрозой исчезновения. Количество гепардов на территории страны исчисляется единицами. На грани исчезновения замечательный цветок — альпийский эдельвейс. Практически он сохранился лишь в местах, трудно доступных для человека. Но даже в такое солидное издание, как «Красная книга», не вошли те представители флоры и фауны, состояние которых еще недостаточно изуче-

но. Например, совсем нет беспозвоночных. Поэтому сейчас ведется работа по осуществлению нового, дополненного и уточненного издания советской «Красной книги».

Корреспондент: **Каких животных удалось спасти?**

Наумов: Соболь и сайгак не так давно у нас были почти полностью истреблены. Сейчас их численность восстановлена. Более того, сегодня соболь — это промысловое животное. Стал обычным зверем в наших лесах некогда почти исчезнувший лось. Больше не угрожает опасность исчезновения как биологическому виду зубру. Вольные стада зубров появились в Беловежской пуще... Думается, когда-нибудь в «Красную книгу» мы включим и «зеленые» страницы — на них будут печататься сведения о тех животных и растениях, которых удалось спасти в результате своевременно принятых мер.

Корреспондент: **Донат Владимирович, как Вы считаете, что должен знать каждый школьник, для того чтобы стать настоящим защитником природы?**

Наумов: Прежде всего, каждый школьник обязан знать все, что написано в учебниках биологии и зоологии. Без этого необходимого минимума знаний разумного отношения к природе быть не может.

Но нельзя, конечно, охранять природу, только обладая одним знанием. Необходимы еще и поступки. Пионерские операции «Живое серебро», «Зеленый наряд Отчизны» — это важные и полезные мероприятия всесоюзного масштаба. Пионеры уже сегодня вносят значительный вклад в дело защиты природы.

Через несколько лет юные читатели «Костра» станут взрослыми, и уже от них будет напрямую зависеть все, что произойдет с природой, — погибнут ли птицы и звери в лесу, сохранится ли сам лес, не умрет ли река?

Перед каждым — большая жизнь и большая ответственность.

Записал С. НОСОВ

СТАРЫЙ ЯСТРЕБ

П. ПОЛОНИЦКИЙ

РАССКАЗ

Рисунок Л. Епифанова

Лето в этот год было настолько дождливым и прохладным, что походило скорее на осень, которую природа преждевременно втиснула в календарь.

Сентябрь принес долгожданное тепло.

Паучки-путешественники готовились к своим полетам, а солнце после вынужденного безделья почти до кипения доводило лужи на тротуарах.

В выходные дни ошалевшие от тепла горожане заполняли окрестные леса, вытаскивали из них корзины опят и груздей, вязанки рябины и рюкзаки с орехами.

Теплыми вечерами свои кровопивские пиршества справляли комары. До поздней ночи в парках свистели цикады. А днем можно было загорать. Настала чудная пора — бабье лето.

Однажды рано утром меня разбудили воробьи.

Солнце несмело заглядывало в щель между портьерами. Вставать не хотелось. Но воробьиный шум становился громче и тревожнее.

Пришлось выяснить, в чем дело.

Пичуги кричали под окном, в середине густого сиреневого куста.

Сбившись в комок, они словно по команде металась из стороны в сторону, тормозили куст и роняли перья. Невидимая сила бросала воробьев по живой сиреновой клетке, держала цепко, заставляла беспомощно биться о прутья...

Вот стайка в очередной раз, отчаянно закричав, метнулась в середину куста и я заметил, как с противоположной стороны в сирень ударил ястреб.

Это был небольшой, плешивый ястреб-перепелятник, который из-за старости не смог позавтракать в лесу и теперь охотился на городской окраине.

Ослабевший, голодный и злой, этот разбойник не сумел взять добычу с лёта и загнал воробьев в сирень. Теперь же, бросаясь на куст с разных

сторон, перепелятник выпугивал их на простор. Но страх держал воробьев в сирени и вытащить их оттуда можно было только силой или хитростью.

Ястреб выбрал хитрость.

Он сделал еще пару выпадов в сторону куста, потом взлетел на забор и замер.

Ястреб слился с потемневшим деревом забора и даже веки прикрыл, чтобы своим пронзительным взглядом не спугнуть добычу. Он словно одеревенел. И только легкая напряженность позы да чуть согнутые для толчка лапы выдавали в нем хищника, готового к нападению.

Мало-помалу успокаивались его пленники.

Настороженно чирикал лишь один — видимо, пожилой, воробей с черной бородой. Он возбужденно дергал хвостиком, вертел головой и, склоняя ее набок, зорко следил за ястребом. Это, наверное, был как раз тот самый стреляный воробей, которого невозможно провести на мякине. Он кое-что знал о повадках перепелятника.

А тот, устав от голода и погони, терпеливо ждал. Старый ястреб стерег свою удачу.

Воробьи осмелели.

Вот один громко чирикнул, долбанул для храбрости ветку и выпорхнул в сторону дома, под спасительную крышу.

Ястреб не шелохнулся.

Еще два воробья бросились вон из куста.

И снова разбойник не дрогнул.

Но когда остальные птицы разом рванулись из сиреневого плена, перепелятник сделал свой выбор. Он сорвался с забора и, настигая беглецов, пронесся мимо окна...

Я кинулся во двор.

На землю вертолетиком опускалось одинокое перышко, а в сторону леса, устало набирая высоту, медленно летел старый ястреб.

Он летел без добычи.

ЗАСУХА

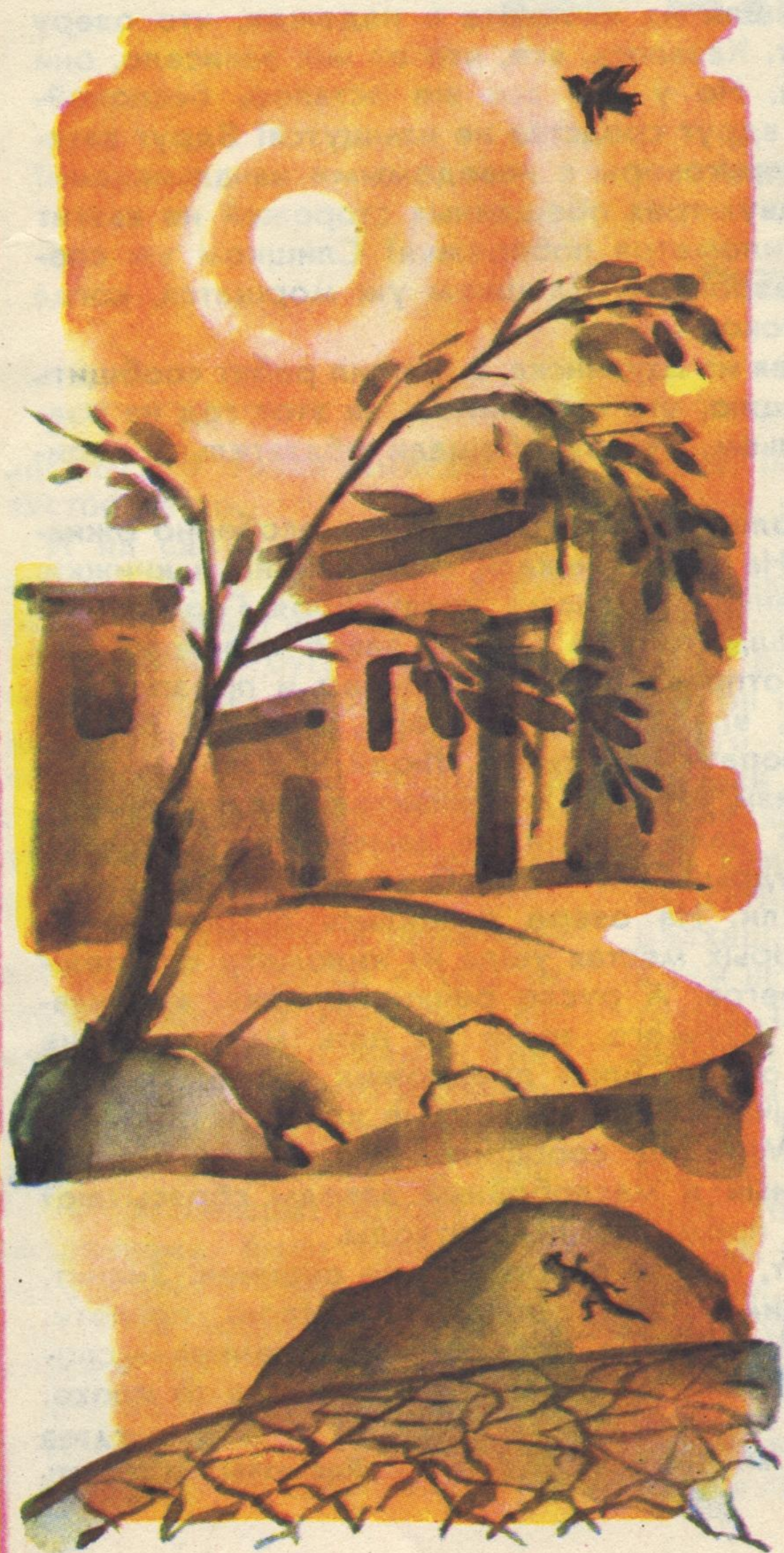
Алексей СТАРИКОВ

Жара стояла желтою стеной,
земля страдала от глубоких трещин,
не тучи ветер гнал, а пыль и зной
все дни — с однообразием зловещим.

Просили пить деревья и трава,
поникшие и серые от пыли,
и ящерицы, двигаясь едва,
по каплям воздух раскаленный пили.

Тень испарялась прямо на глазах,
дрожащий воздух искажал предметы.
Как нужен дождь был нам! Но о дождях
молчали все народные приметы.

Но билась жизнь и в выжженной степи,
и перепел, совсем по-человечьи,
Ронял свое: «Тер-пи! Тер-пи! Терпи!...»
И ждать и верить становилось легче.

ПОЛЕТ

Владимир СТЕПАНОВ

Как пластинка,
Круг за кругом —
Сколько раз уже подряд —
Друг за другом,
Друг за другом
В небе

голуби
летят...

Серый,
Белый,
Голубой
Проплывают надо мной.

Невысоко,
Недалеко
Их дорога
Пролегла.
Потянусь я вверх
Немного
И — коснусь рукой крыла.

Провожая,
Ожидая
Птичью стаю
У ворот.
Долго голуби летают —
Не кончается полет.

Опуститесь,
Отдохните,
Я вам зерен
Дам из рук.
Только вы
Меня возьмите
Хоть один бы
Сделать круг...

Серый,
Белый,
Голубой
Не берут меня
С собой.

Рисунки Н. Корниловой

БОЙ ЕЩЕ НЕ ОКОНЧЕН

Начало на стр. 1

«Орлятки», — повторил я про себя. Не всем дано заслужить такое ласковое звание.

...Прошлым летом ребята отправились в поход. Была мечта обойти по берегу все озеро Щучье, о чистоте которого в народе сложили легенды. Сфотографировать новые места. Посидеть вечером у костра, где так хорошо говорить обо всем на свете. Но только поход длился недолго. То, что они увидели, ни в путеводителях, ни в книгах не значилось. А увидели они автобусы, подъезжающие прямо к воде, толпы людей, разжигающих костры и раскладывающих закуски, девушек, моющих шампунем голову прямо в озере, шоферов, загнавших в него свои машины, от которых расходились маслянистые пятна. Слышали они треск ломаемых в лесу берез, брань в ответ на упреки и замечания.

Большинство машин приехало из соседней Целиноградской области. К одной из них подошел Боря Городицкий. Несколько мужчин, жуя шашлык, уставились на него.

— Разве вы не знаете, что это озеро заповедное? Сюда нельзя на машине.

— А мы картофелеводы, паря! Знаешь, как мы вкалываем! Мы, может, минуту отдохнуть хотим по-людски.

— По-людски так не отдыхают. Воду из этого озера весь наш город пьет, а вы автобус в озере мыли.

— Ты, паря, вот что. Ты иди отсюда. Иди по хорошему. Не то...

Самое страшное — это ощущение своей беспомощности. Беспомощности перед несправедливостью, подлостью, бедой. Два года назад нечто подобное ребята уже пережили. На областном финале «Золотой шайбы» их матч судил судья, допуская грубые ошибки явно не в пользу «Орленка». Когда после матча они выразили свое

недоумение по поводу судейства, их просто-напросто дисквалифицировали — «за наличие в команде подставных игроков». Это была ложь. Но доказать правду было невозможно — никто их не слушал. Рушилась вера во что-то очень, очень важное, без которого трудно и пусто жить. И все же тогда справедливость была восстановлена. Их Екатерина Викторовна добилась пересмотра решения главного судьи...

Вот почему и здесь, у озера, ребята смотрели на Екатерину Викторовну с отчаянием и надеждой. Но что могла поделать маленькая женщина с необузданными людьми, уничтожающими Щучье? Одно лишь она знала твердо: нельзя сдаваться, опускать руки. «Давайте вместе думать, как быть дальше», — произнесла она.

Долго молчали. Наконец, Ира Сухопарова сказала:

— Надо идти в горком.

Других предложений не было, и на следующий день секретарь Щучинского горкома ВЛКСМ внимательно слушала ребят, заполнивших кабинет. Тут же позвонила директору городского бюро по путешествиям и экскурсиям. Оказалось, что директору тоже известно о беспорядке на озере, что и рад бы он помочь, да нет средств на сторожей. Начались звонки, переговоры... Ребята вышли из кабинета в надежде, что озеру помогут. Казалось, все, что от них зависело, они сделали. Но у них все же осталось беспокойство. А вдруг средства не изыщутся? Вдруг затянутся переговоры с неведомыми начальниками? Вдруг двух-трех обещанных сторожей не хватит на 22 километра побережья? Слишком уж спокойны взрослые. Слишком уж морщатся, когда их беспокоят...

Уезжая из Щучинска, я просил ребят сообщить в редакцию, что изменилось за этот год на озере Щучьем. Ребята обещали обязательно написать.

В «Орленке» в тот день было особенно оживленно. На столе лежали справочники и книжки, посвященные родному краю. Боря Городицкий рассказал, что еще не так давно горожане все вместе отправлялись к родникам и прозрачным ключам, впадающим в озеро. Каждый брал с собой лопату или кирку. Люди чистили от камней, грязи, мусора эти живительные источники, которые даже зимой не замерзали. А теперь этот мудрый обычай забыт. Многие родники высохли. На озере появились острова, вода в некоторых местах ушла на километр от прежних берегов. А русло речки Копинки, вытекавшей из Щучьего, ныне на пять метров выше уровня озера. Боря предложил возродить старый обычай оберегать чистые ключи и родники.

Ира Михалец сообщила, что мясокомбинат, стекольный и маслобойный заводы сбрасывают в озеро промышленные отходы.

Значит, бой за озеро еще не окончен. Значит, необходимо снова доказывать свою правоту. Потому что такое правило в «Орленке» — спокойно жить нельзя, когда рядом кому-то плохо.

С. ЧИГАРЕВ
Кокчетавская область

1 Летом я странствовал по Балхашу, изучая экологию озера, а «душегубку», узкую и верткую плоскодонку, мне на время отписал Николай Васильевич Тер, известный в тех краях промысловик-ондатров.

Однажды вечером я причалил к необитаемому острову, окруженному топями да водами. Выйдя на берег, пошел вперед по глухой тропе, петляющей в гущине тростников. Надвигалась ночь. Дул ветер. Нагоняя жуть и тоску, шумели камыши, раскачиваясь и размахивая острыми кинжалами листьев. Но я шел вперед, по-

И тогда чернявенький признался простодушно:

— А вы нас крепко напугали...

— Что ж я такой страшный?

— Дело не в том. Ведь у нас по озеру на моторках да на баркасах плавают. Слышно, если кто подгребают к острову. А вы как-то неожиданно появились из камышей... Так на чем вы приплыли?

— На «душегубке», — коротко ответил я, отламывая ветвь тамариска, похожую на хвойную лапу, чтобы подвесить над кизячным жаром котелок с водой. Мой ответ, видимо, еще больше озадачил

мания лишь то, что движется с помощью винта и мотора?

...Уже опустошился котелок с чаем, уже опрокинулся ковш Большой Медведицы, а мы еще бодрствуем. Ребята спрашивают меня о том о сем, и сами охотно рассказывают о Балхаше, без которого они, по их же словам, просто жить не могут. Коля, например, состоит в «голубом патруле», помогает егерям охранять заказник. Он даже похвастался пропуском в пурпурной обложке с золотыми буквами. Мы с ним договорились, что он покажет гнездовья пеликанов, а также места обитания камышовой косули-елика. Разумеется, не

БРАКОНЬЕРЫ

Анатолий СТЕРЛИКОВ

Рисунок И. Ворошилова

лагая, что тропа выведет на чистое место.

И на самом деле, через какое-то время камыши вдруг расступились и я увидел огонек на песчаном бугре и темные тени людей. Я остановился: вдруг браконьеры! Да и встреча с незнакомыми людьми в таком диковатом урочище, как этот Самсоновский остров, не радует.

Поколебавшись, я решительно взошел на бугор и чуть не расхохотался. У кизячного костерка с вытарашенными глазами стояли какие-то мальчишки. Один из них держал в руках хорошо наточенный серп. Ну и браконьеры! Одному, чернявенькому, было тринадцать, не больше, а другой, белобрый, был пошире в плечах и казался чуть постарше.

Я сказал ребятам, кто я такой, откуда и с какой целью путешествую по Балхашу.

ребят, но они прекратили расспросы и стали о чем-то шептаться.

Однако, в ожидании чая мы познакомились и разговорились. Белобрыого звали Колей, он и был постарше, а чернявого — Аликом. Ребята рассказали мне, что живут они в Чиганаке. А здесь косят молодой камышок — корове на зиму. Потому что на той стороне Балхаша каменистая пустыня и там нет никакой зелени. Одна только полынь, обглоданная и выбитая скотом.

— Накосим, подсушим да увезем на баркасе. Он стоит как раз там же, где вы причалили, только в камышке припрятан, — пояснил Коля и спросил, отчего я плаваю на «душегубке» один, а не на катере с директором заказника.

Что я мог сказать этим ребятам, которые, наверное, привыкли считать достойным вни-

сегодня-завтра, а после того как они с Аликом выкосят камышок для коровы. Тут ребята почему-то посмотрели друг на друга, и Алик отвернулся.

2 На рассвете я проснулся от холода. Косарята же мои сладко посапывали в двухместной палаточке.

Как обычно, я решил не терять времени. Сел в лодку и поплыл просеками и проточками на ближайший залив. По пути считал ондатровые кормушки (задание директора заказника), наблюдал за зверьками, которые, что называется, за обе щеки уплетали белую хрусткую сердцевину рогоза, придерживая ее передними лапками, как руками.

Отложив шест, беру путевой дневник и записываю впечат-

ления и наблюдения. И в этот момент слышу стук дизельного мотора, который то приближается, то удаляется. Кто-то курсирует по Самсоновской протоке рыбоходной. Это меня настораживает. У богодуховского егеря, стерегущего заказник, на катере не дизель, а два «вихря». Но они не стучат, а воют и стенают. Посторонним же лицам въезд в государственный заказник — не иначе, как по особым разрешениям. Может Алик с Колей? У них на баркасе как раз и стоит дизелек. Но они жнут камыш, и что им делать на протоке?

3 Шагая по тропе к биваку (солнце еще не село), я заметил что-то, замаскированное в зарослях. Протиснувшись сквозь камышовую крепь, обнаруживаю пачки с солью. Причем половина из них была пуста. Вот это да! Значит, где-то рядом браконьеры орудуют? Иначе кто же? Ведь рыбная ловля нынче запрещена по всему Балхашу — сазан икру мечет. Нельзя здесь ловить рыбу. Но кто же такой, кто браконьерствует?! Тут снова из глубины памяти всплыл мерный стук дизеля. Припомнилось и другое: мои косарята (так я окрестил ребят про себя) почему-то не ложились спать, а утром я заметил свежую грязь на резиновых сапогах. Вчерашняя бы высохла. Значит, что-то делали в камышах, пока я спал, сморенный переходом из Богодуховки к берегам Самсоновского острова. Выходит, косарята?! Чушь! После ночной беседы в такое не хотелось верить.

— Вы браконьеры или косари? — строго спросил я мальчиков, они как раз варили уху на бугре под кустами тамариска.

Алик отвел глаза и промямлил:

— Дело не в том... Мы на уху, только для себя... Дело в том, что жать камыш — тяжелая работа, на консервах не потянуть. Вот и поймали на

закидушку. — Алик кивнул в сторону котелка, из которого торчал плавник, шириной в ладонь дюжего дяди. И повторил: — Дело не в том, а только для себя...

Мне стало неловко. Ну, подумаешь, поймали одного-двух сазанов. Без родителей и заботливых пионервожатых ребята днюют и ночуют на совершенно необитаемом острове. И ведь не прохлаждаются, не бездельничают, а сено для буренки заготовливают. (А пачки с солью в тот момент у меня из головы вон!) Приходилось и мне жать камыш, знаю, что это такое. Конечно, рыбная ловля запрещена, даже для закидушек нет исключений. Но все же закидушка — это не сеть браконьерская, которой если перегородить протоку, то ни один икряной сазан не пройдет. Желая смягчить разговор, я спросил совсем уже не строго:

— А много ли сегодня камыша заготовили?

— Да не очень, — смущенно пробормотал Алик и, поглядев на угрюмо молчавшего Колю, сказал: — Вчера поздно легли и проспали до обеда. А потом жара началась. Вы ж нас не разбудили...

4 Возвращаясь в Богодуховку, я повстречал Николая Васильевича Тера. Он направлялся в камыши на свой участок. Собирался хатки ондатры поправить да ловецкие просеки прокосить. Заметив мой парус, уже как следует выбеленный ветром и солнцем, Тер свернул с привычного курса. В свою очередь, я сам взял мористее, опасаясь, что его моторка, груженная всяким промысловым снаряжением, прихватит винтом грунт, а то, чего доброго, и сядет. Заливы ведь мелководны.

Тер стал расспрашивать, что я видел в заказнике. Я ему рассказал про ондатру, и он меня слушал с большим интересом, иногда, правда, посмеиваясь над моими выводами. Но при упоминании о жнецах

(в разговоре я их назвал косарятами), он в лице изменился:

— Не косарята, а шакалята они! Это ж надо, уже на Самсоновской протоке промышленляют. Уже в заказнике шкодят!

— Шкодят?!

— Вот именно. Очень вредливые и шакалисты пацаны! И хитрые! Колька рассказывал тебе, что он природу любит и охраняет? Вот-вот. Это он умеет. Как же, лю-у-бит... Да только ради корысти... Не одного тебя он вокруг пальца обвел. Он вот так же наговорил с три короба Михаилу Наумову, егерю, а тот ему пропуск в заказник выписал. Теперь не знает, как отобрать... Прошлой осенью эти камышатники даже ко мне на участок наведывались, в капканы заглядывали. Ловят потихоньку рыбу и ондатру да браконьерам сбагривают... Ха, косарята! Придумал же такое... Ты вот что: жми в Богодуховку на всех парусах да скажи Наумову, чтобы он их турнул с острова. Наверняка на протоке сеть-пятерик стоит. Я бы их и сам шуганул, да мне на участок далеко ехать, жалко на этих камышатников день терять. И мелководье там вокруг, а лодка у меня видишь как сидит... — С этими словами Тер дернул за шнур стартера, двигатель зарокотал, и вскоре его моторка растворилась среди мутных хлябей моря-озера.

Я был прямо-таки потрясен сообщением Николая Васильевича, а он слов на ветер не бросает. Вот как бывает...

Поставив парус, я снова взял курс на Самсоновский бархан.

Заглянув в тайник, я увидел там только пустые пачки. Никаких снопов камыша для буренки я не нашел, зато обнаружил другой тайник, в земле, аккуратно вымощенный тростником, — яму для хранения соленой рыбы. Ее здесь можно упрятать больше центнера. Вот для чего жали камыш «косарята»!

Разумеется, на острове уже никого не было.

* * *

Я не сомневаюсь, что егеря в конце концов отберут у Коли пропуск и, возможно, поставят на прикол его баркас. Во всяком случае, именно так грозился поступить Наумов. Но эта мысль — слабое утешение. Мне жалко слов, которые я тратил в беседах с Аликом и Колей. Не те были слова! Я призывал их плавать под парусами по Балхашу, искренне восхищался их смелостью и отвагой, а говорить надо было совсем не об этом.

Вот что меня тревожит: ребята хотят стать егерями. Нельзя им доверять природу! Да, они смелые, решительные и самостоятельные ребята, не боятся пересекать на стареньком баркасе Балхаш, где редко

бывает штиль, хорошо ориентируются в лабиринте камышовых проточек, ночуют под открытым небом в диких необитаемых урочищах. Природу знают не по книгам. И все же нельзя им доверять ее охрану. И не только потому, что они рано привыкли шкодить на чужих промысловых участках и ловить рыбу в заказнике. Как любит выражаться Алик, «дело не в том».

Невозможно быть защитником природы и обманщиком, плутом в то же время. Разве тот, кто обманывает людей, почитается с природой? Люди-то ведь могут постоять за себя, наказать даже могут за обман, а природа — беззащитна и безъязыка, она страдает и гибнет безмолвно.

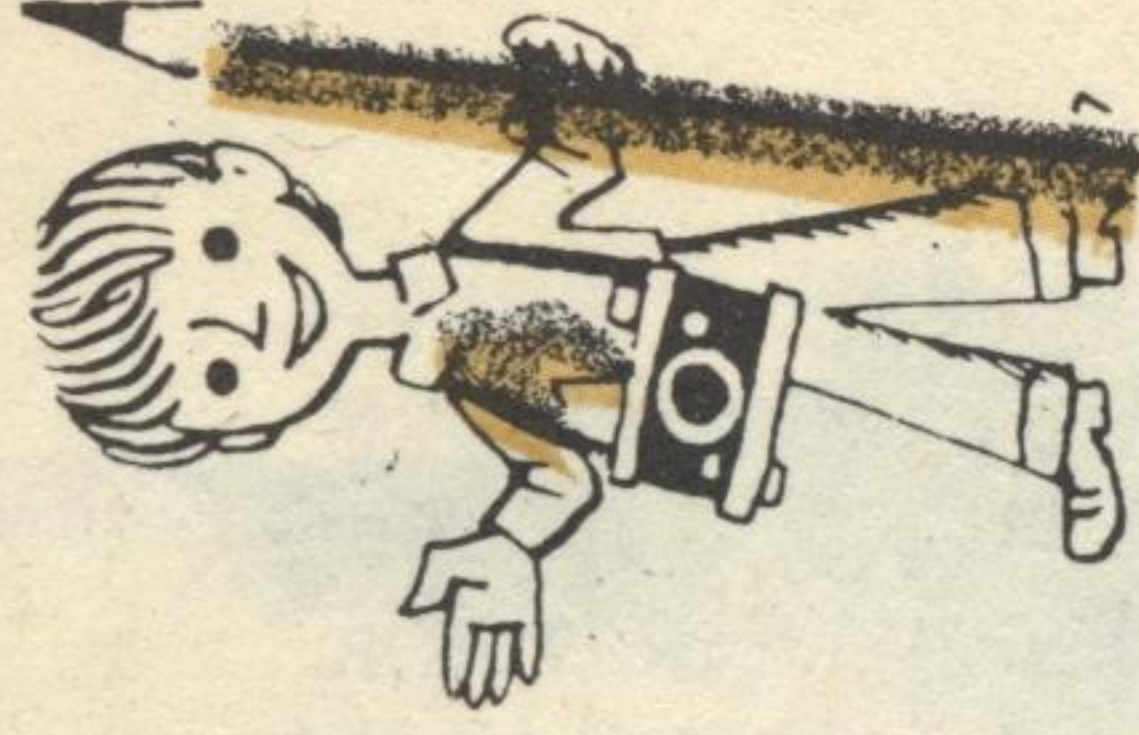
Нет слов, достойны восхищения отвага и самостоятельность (я повторяю эти слова) чиганакских школьников. Но, может быть, гораздо важнее для тех, кто оказывается один на один с природой, быть добрым и порядочным. Во всяком случае, решивший стать егерем должен усвоить, что природу нужно не только знать, но и любить бескорыстно. Я подчеркиваю, **БЕСКОРЫСТНО**, а не так, как ее любят мои знакомцы из Чиганака.

Слышите ли вы меня, Коля и Алик? Эти слова я вам адресую. Я призываю вас под голубые и зеленые стяги и вымпелы защитников природы. Еще не поздно вашему баркасу изменить курс, еще не поздно...

МАФАНА 8

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Мы дружной ленинской смелой!

★ ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

Когда Лариса Остапенко выросла на опытном пришкольном участке свои кабачки, все ахнули! Некоторые весили больше 10 кг!

Семена кабачков «Грибовские-37» Лариса вместе со своим юннатским звеном возила в Агрофизический институт. Там семена облучили гамма-лучами и вернули ребятам.

Два года Лариса вместе с ребятами изучала влияние гамма-лучей на рост кабачков, вела дневник наблюдений. За это время она стала опытным овощеводом. А за выведение кабачков из облученных семян Лариса Остапенко была награждена медалью ВДНХ.

Коля Стрельников,
юнкор,
школа № 2,
Луга.

Наш летний трудовой лагерь «Держинец» находится в совхозе «Ленсоветовский». Ребята из восьми школ Дзержинского района Ленинграда каждое лето приезжают сюда, чтобы отдохнуть и поработать. Мы собираем укроп, салат, щавель, пропалываем морковь, капусту, редьку, свеклу. Все это потом появится на столах у ленинградцев. На длинных совхозных грядках растет целый винегрет.

По утрам, как обычно, в лагере взвигается красный флажок. Его поднимают по очереди ударники трудового дня, загорелые и счастливые.

Володя Макин,
Ленинградская область

Гвоздева Инна, 4 класс, Новый Уренгой

МОЯ РОДИНА — СССР

ГАЗ УРЕНГОЯ

Глинянов Сережа, 5 класс, Новый Уренгой

Наш город раньше назывался поселком Тында, потому что по нему протекает река с таким же названием. Она, правда, довольно мелкая, но попадаются глубокие места, и в ней водятся таймень, хариус и рыбака помельче — голян и чебачок. Река все та-кая же, а поселок вырос и в ширину, и в высоту и стал на-стоящим городом. Я его на- всегда люблю и за то, что он стал таким нужным стране.

Оля Микушова,
Тында

Однажды я пошел на речку. Гляжу, в воде что-то ныряет, а на берегу мальчишки броса-ют камни в речку. Оказа-лось, они в нырка целятся. Тог-да я подбежал к ним и закри-чал, чтоб остановились. А ны-рок тем временем донырнул до моста и спокойно поплыл дальше.

Саша Черкасов,
3 класс,
станция Малошуйка,
Онежский р-н,
Архангельская область

В нашей школе есть хоро-шая традиция: проводить День птиц. И в этом году подготовка и проведение этого дня прев-ратились в праздник. Каждый класс выпустил заранее свою стенгазету к этому событию. В этих газетах были собраны интересные материалы о пти-цах, об их огромном значении в природе и в жизни челове-ка, об охране окружающей среды. Устроили парад скво-речников. Среди них были определены самые лучшие. Провели конкурс на лучший реферат о птицах. В рефера-тах рассказывалось об особен- ностях птиц, об их жизни на свободе и в неволе.

Лия Султанова,
Актанышская средняя школа,
ТАССР

Наш геологический отряд исследовал местность района. Когда отряд подошел к насе- ленному пункту, около кото-рого протекала речка, то ре- бята увидели первые очертания водоема. Самое удиви- тельное, что мы сразу увидели, — это громадные гранит- ные плиты, поросшие каким- то растением, словно зеленым покрывалом. Отвесные скалы, состоящие из гранитных плит, скрывали внутри себя неширо- кое русло реки. В некоторых местах скалы переходили в небольшие плоские площадки, поросшие вокруг кустарника- ми и отдельными деревьями. Позже из научной литерату- ры мы узнали причины обра- зования гранитных складок. 25 млн. лет тому назад этот район подвергся тектоничес- кому поднятию, возникли раз- ломы, по которым поднимали- лись отдельные блоки. Появи- лись реки, которые разрабо- тали себе значительные доли- ны. В их числе и Николаевская речка.

Люда Федорова,
7 класс,
Досовская средняя школа,
Шучинский р-н,
Кокчетавская область

Какой он равнодушный человек?

Один раз, когда дружина нашей школы собирала макулатуру, я заметила, что одна девочка вместо старых газет принесла... книги. И среди них я вдруг увидела «Как закалялась сталь»! Разве можно такую книгу — в макулатуру? Смогла разволновалась, что того, что сказать этой девочке не знаю, какие тут нужны слова.

Эля Дунаева, Ярославль

Это письмо мы показали ребятам из пионерского отряда им. Николая Островского 6-а класса 4-й школы города Сочи. Печатаем их отклики.

Николай Островский особенно дорог нам, сочинцам. Он жил и работал в нашем городе. Островский писал «Как закалялась сталь», прикованный к постели, и каждая страница стоила ему огромного труда. Он был настоящим бойцом за Советскую власть, за счастье людей, за счастье той самой девочки. Я бы никогда не смогла простить ее.

Анита Гончарова

Во время Великой Отечественной войны книга «Как закалялась сталь» была запрещена фашистами. У кого ее находили, тех немедленно расстреливали. Но люди все равно

хранили эту книгу. Даже под страхом смерти. Хранили как парбилет, как пионерский галстук.

Роза Яковенко

Я могу допустить (хотя это и очень трудно), что человек мог не читать «Как закалялась сталь», не зная ее содержания. Но ничего не зная о Николае Островском любому гражданину нашей страны просто невозможно. Сдать книгу в макулатуру, я считаю, мог абсолютно равнодушный человек. Равнодушный ко всему. Такой человек не может быть пионером.

Игорь Зайцев

Когда я прочитал «Как закалялась сталь», я стал немножко другим. Мне захотелось выработать в себе такую же отвагу и мужество, как у Павки

В ОБЪЕКТИВЕ
СТРАНА
ВСЯ

КОТКУРС

„ПОДСКАЗКА“

Фото Наташи Ермаковой,
6-в класс, школа № 118,
Ленинград

Корчагина. Эта книга очень многое может. Может слабого сделать сильным, а трусливого храбрым. И если ту девочку книга абсолютно не тронула, то ей уже бесполезно говорить какие-то слова, она все равно не поймет. Нужно говорить с ней на другом языке.

Сергея Сидоров

Я попыталась представить себе портрет этой девочки, но не смогла. Внешне, наверно, она ничем не отличается от

остальных. И если бы не этот случай с книгой, никто бы не догадался, что у нее в душе. А в душе у нее — равнодушные. Мне ее жалко. Мне хочется помочь этой девочке жить по-другому, ведь ее равнодушные могут привести в будущем к настоящей беде. Ей, по-моему, нужно задуматься о своей жизни. Спросить себя: зачем ты живешь, что тебя волнует, возмущает, радует? Пока еще не поздно, нужно обязательно разобрататься в себе.

Света Болонкина

Мы подружались в Артеке

В прошлом году я был в Артеке в юнкорской смене. Там подружился со многими ребятами. Но особенно с Костей Ушаковым, юнкором из Липецка.

Познакомился я с ним совершенно случайно. В дружинном радиоцентре мне дали задание написать заметку о недавнем проходившем в лагере Дне антифашиста. Заметка явно не клеилась. И тут ко мне подошел мальчик.

— Что, не получается? Да-

вай попробуем вместе, — предложил он.

Через полчаса сообщение было готово.

Мы познакомились. Костя оказался скромным. Он почти ничего не рассказывал о себе. И только от ребят я узнал, какой он разносторонний человек. В школе Костя член комитета ВЛКСМ, вожатый 3-а класса. Все свое свободное время он проводит у своих подшефных. Проводит вместе с ними конкурс театрального мастерства. Учит плавать (сам-то он имеет I взрослый ряд по плаванию).

Был Костя заводилой и в

Это вышло случайно, что я изобрела, как самому можно сделать увеличительное стекло. Надо просто налить клея на полиэтиленовую пленку. Какого размера тебе нужна лупа, такую лужицу из клея и делаешь. Через несколько часов клей затвердеет и легко сдвинется с полиэтилена — лупа готова! Только не надо ее гнуть, а то сломается.

Таня Нараева,
Новокузнецк

Артеке. Однажды он предложил нашему вожатому провести конкурс фантастических проектов. Ребята представили на нем 50 разных идей. Но самый интересный проект подготвил мой друг. Он нарисовал портфель будущего. Со всеми возможными приспособлениями. Даже с холодильником и телевизором.

А в конце смены мы с Костей написали послание и оставили его на вершине Аю-Дага. Мы рассказали в нем о нашей смене, об Артеке, о нашей дружбе!

Диана Аркатовский,
Ленинград

Познакомиться очень просто

Не понимаю девочек, которые поссорятся и сразу жалуются, мол, какая-то плохая девочка увела у меня подружку. Хотите, научу, как мириться? Вот мы дружим втроем — Марина Тянь, Лена Горшкова и я. Шли как-то из школы и по дороге поссорились. Слово за слово — обидели друг друга. Идем такие злые, все втроем в ногу, друг на друга не смотрим, портфелями ма-

шем, чтобы показать свою независимость. А Марина, ни на кого не глядя, вдруг говорит: «Идем в ногу, а такие злые, друг на друга не смотрим, надулись». Знаете, как нам стало смешно! Мы взяли за руки и пошли дальше дружно и весело.

Павлина Нестерова,
7 класс,
Софийск,
Хабаровский край

Брат

Было еще тепло, и мы всей компанией отправились купаться. Решили поплыть на другой берег реки Мокши. Коля Сергеев заплыл дальше всех. Вдруг он услышал сзади крик, обернулся и увидел, что Лена Корнеева попала в водоворот. Она старалась справиться-

погрузилась в воду. Коля бросился в жадную пасть водоворота, несколько раз нырял, пока не выплыл вместе с Леной. С тех пор она зовет Колю «мой брат».

Виталий Ефимов,
1-я школа,
Темников,
Саратовская обл.

Людмила

Я внезапно сильно заболел — лёгкий приступ мысли одолел: думал, что мне космос по плечу, но во сне с кровати я лечу.

Доктор мне микстуру прописал, медсестру с уколами прислал, от которых прыгаю весь день, таю, как полуденная тень.

Я прошу уколы отменить, витамином роста заменить, чтоб скорей в космический отряд байконурских доблестных ребят. Надо мною охают врачи: смотрят в рот и в уши, и в зрачки...

Распознал консилиум с трудом у меня космический синдром.

Володя Торчинский,
7 класс,
Ленинград

ПТИЦА — ЧЕЧЕВИЦА

Николай СЛАДКОВ

РАССКАЗЫ

Рисунки А. Ветрогонского

До чего славные бывают у птиц имена!

Ну, например, птица-чечевица. Или овсянка, просянка, коноплянка. Птица поганка — еще и рогатая! А пастушок, зяблик, юла? Неужели пастушок и в самом деле кого-то пасет? А зяблик все время зябнет? А юла — юлит?

Неужели так просто птиц распознать? Если пухленькая — то пухляк, если пестренькая — то пеструшка, если с хохолком — хохлатка? Зеленая — зеленушка, пищит — пищуха, ползает по

стволу — поползень? Не надо никакого определителя: увидел — и опознал? Кедровка — это та, которая орешки кедровые собирает. «Кедровка, кедровка, угости орешком!» Если кукует — значит, кукушка. «Кукушка, кукушка, сколько мне лет жить?» Кукушка тебе кукует, а ты считаешь и радуешься. Столько науковала, что за это время не только птиц, а все на свете узнать успеешь.

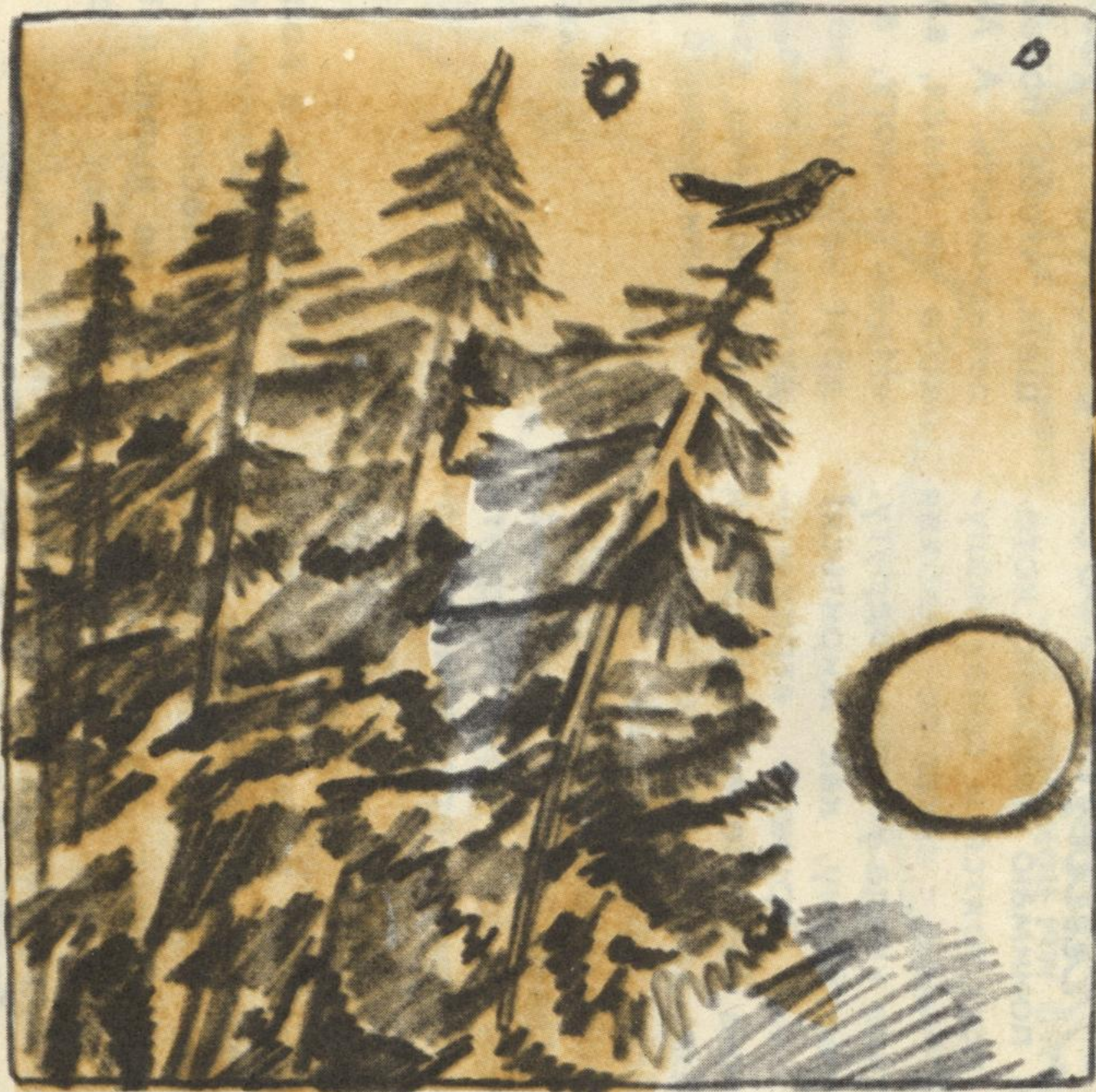
Что за славные имена у этих славных птиц!

СИНИЧКА ОБЫКНОВЕННАЯ

Ну, что «синичка» — куда ни шло: крылышки у нее синеватые. Но что «обыкновенная» — не согласен. Какая же она «обыкновенная», если такая красавица! Грудка желтая, спинка зеленая, щеки белые, шапочка — черная. Да и может ли птица обыкновенной быть? Песнь и полет — это же чудо-чудное!

А тут еще вот что. Как-то попалась ко мне в западок синица. Я взял ее в руки, и она... умерла! Только что была живая и резвая, билась о прутья, щипала за пальцы с вывертом — и вот, умерла.

Я растерянно разжал пальцы. Синичка неподвижно лежала на раскрытой ладони кверху лапками. И глазок ее затянулся белым веком. Я поддержал ее, погоревал да и положил на пенек. А что было делать? Но только я руку отвел, как синичка дернулась, вскрикнула, вспорхнула и улетела!

Ну какая же она «обыкновенная», если такая необыкновенная обманщица! Захотела и притворилась мертвой, захотела и ожила. И поминай как звали!

А звали ее, как вы помните, синица обыкновенная. Как теперь с нею быть? Что «синица» — не стану спорить. Но что «обыкновенная» — никогда не соглашусь. Не подходит к ней это имя — ну никак. Даже язык не поворачивается так назвать!

КУКУШКА

Лягушка-квакушка, утка-крякушка, курица-квохтушка. Вот потому и кукушка — кукушка! Лягушка квакает, утка крякает, а кукушка — кукует.

«Ку-ку, ку-ку!» — кукует кукушка. Крылья припущены, хвост приподнят — кричит на весь лес, не открывая клюва!

Никто не верит, что можно громко кричать, не разевая рта. Но это легко проверить: ну-ка, разиньте пошире рот и попробуйте крикнуть: «Ку-ку!» Ага, ничего не вышло! «Ку-ку» получится только тогда, когда губы вытянешь трубочкой, дудочкой. Или клювом кукушки...

Вот так и кричит кукушка — с закрытым ртом. Для песни выбирает звонкий лесок, чтоб голос звучал упруго и чисто. Есть, есть в лесу такие места: все там звенит — и птицы, и ветер! Там и считает кукушка чужие годы.

Уж и дроздам надоест свистеть, кусты утонут в ночном тумане, а она все кричит и кричит. Темное пятнышко на маковке елки, а над ним дрожит первая звездочка. Кричит кукушка и кланяется заре.

Ветерок подхватывает вечерний крик и несет его за зубчатую полосу леса. А оттуда, из далекого далека, отвечает ей другая кукушка. Моя на елке: «Ку-ку!», и та из-за леса: «Ку-ку!» Слаженно, дружно и точно в такт. Моя строит «ку-ку-ку!» — и та строит. Моя вдруг крикнет: «Хо!» — и чужая откликнется: «Хо!» И не собьется, не перепутает, не опередит. Такое у них согласие, словно и не кукушка откликается там за лесом, а эхо!

...А там и есть эхо! Там где-то тоже звонкий лесок — он моей кукушке и отзывается. Переключается кукушка сама с собой, сама себя хочет перекуковать. Кукушкины годы падают в лес, как тяжелые светлые капли: звонкие, как борок, чистые, как заря, и долгие, как лесное тягучее эхо. Жить бы да слушать, считать бы не пересчитать!..

ЮЛА

Смешно изображать песню птицы буквами — песню не пришилишь к бумаге! Хотя, бывает, и очень хочется. Повторишь про себя все эти смешные «юла-юли» да «юла-юла» и вспомнишь песню юлы и весеннюю ночь...

В ночном небе — залиvistый колокольчик. Или это звезда поет? Но колокольчики не летают, а звезды — увь! — не поют. Это птица поет — юла.

Юла птичка скромная, неприметная, днем на такую и внимания не обратишь. И песня у нее негромкая, днем теряется среди горластых песен других весенних певцов. Потому-то, наверное, и поет юла иногда ночью.

Замечено, что чаще хорошо поют именно малоприметные птицы: соловьи, славки, жаворонки. Слово природа, обделив их ярким цветом, наградила взамен звучной и звонкой песней. Вот и юла: птица цвета сухой земли с дивной песней звезды-колокольчика.

Длинна ночная дорога, пашня черная по сторонам, за ней еще более темный лес. А над головою россыпи звезд, и одна из них — певчая. Идешь, идешь, а она звенит и звенит...

Пластилиновая вязкость подмерзшей дороги, теплое дыхание пашни, приглушенные вздохи леса и бормотание вешней воды. И песня птицы-звезды льется в уши, как в две воронки, наполняя тебя радостью единения. Ведь все вокруг — для тебя! Для тебя вся эта весенняя ночь, для тебя и юла поет, раз ты слышишь ее. Все для тебя, если ты не глух и не слеп. И если тебя еще радуют птичьи песни.

ЗЯБЛИК

Почему зяблик — зяблик? Ну, славка-черноголовка понятно: у самчика беретик черный на голове. Зарянка поет на заре и нагрудничек у нее под цвет зари. Овсянка на дорогах овес подбирает. А почему зяблик — зяблик?

Зяблик ведь совсем не зяблик. Весной прилетает, когда еще не весь снег сойдет. И осенью, бывает, до нового снега задерживается. И вот поди ж ты — назвали зябликом!

Но я, кажется, разгадал загадку. Иду как-то летом лесной тропинкой и слышу — зяблик гремит! Громко поет: голову запрокинул, клюв разинул, горло дрожит — будто он его водой полощет. А песенки из клюва так и брызжут: «Витт-ти-ти-ти, ви-чу!» Даже хвостик трясется.

А тут вдруг тучка наплыла на солнце: накрыла лес тень. И зяблик мой вдруг сразу сник! Нахотелся, насупился, нос повесил. Сидит недоволь-

ный и уныло так произносит: «Тррррю! Трррррю!» Будто замерз, и у него от холода «зуб на зуб не попадает». Таким дрожащим голосом: «Трррррю!»

Понятно, кто его такого в лесу увидит, невольно подумает: «Ишь ты, зяблик какой! Солнце за тучку, а он уж нахохлился, задрожал».

Вот почему, наверное, зяблик зябликом стал!

У всех у них такая повадка: только тень на лес или дождик, так зяблики и задрожали — тррю, тррю!

И не от холода же: весной-то и похолоднее бывает!

Разные тут есть догадки. Кто говорит — у гнезда он так беспокоится, кто — перед дождем так кричит. А по-моему, недоволен он, что солнце спряталось. Скучно ему без солнца — не поется. Вот и брюзжит на весь темный лес. Впрочем, может и я ошибаюсь. Разузнайте-ка лучше сами. Не все же вам готовенькое в рот класть!

ЧЕЧЕВИЦА

Живет в зарослях черемухи и шиповника красивая красноголовая птичка. Жить бы ей без забот и хлопот в этой благодати, а она места себе не находит! Нужен ей, видите ли, какой-то неведомый дядя Витя. Только войдешь в заросли, а она уже спрашивает тебя: «Дядя Витя? Дядя Витя?» Ясным таким и разборчивым свистом: «Дядя Витя?»

— Да нет, — отвечаю. — Я — дядя Коля. А ты-то сама кто такая?

Птичка в ответ: «Чече-вица! Чече-вица!» Тоже свистом и снова очень разборчиво: «Чече-вица!»

— Не верю! — смеюсь. — Чечевица — это растение, что-то вроде гороха. Стручки на нем, в стручках горошины-чечевички. А ты же птичка, а не горошина!

Но птичка свое: «Чече-вица, чече-вица!» Четко так высвистывает-выговаривает.

Что за странная птица: то дядю Витю ищет, то чечевицей себя называет! А не веришь — так даже сердится, красные перышки на макушке поднимаются дыбом. И звонче еще кричит:

— Чече-вица, чече-вица!

— Ну хорошо, хорошо, — говорю, — запомню. Чечевица так чечевица — раз тебе это нравится!

И в самом деле — чего мне с ней спорить? Ей-то самой лучше знать, как ее называют!

ПОГАНКА

Вот такую чудесную птицу охотники называли... поганкой! И только за то, что мясо у нее, видите ли, невкусное.

А красота?

Один хохол бархатно-черный чего стоит. А воротник золотистый? А рубиново-красные глаза?

Нельзя же, в самом деле, все живое только на вкус оценивать. Красота тоже имеет цену. И хоть мы пока не знаем, сколько нужно нам красоты, но без нее, как без витаминов, может развиться болезнь — что-нибудь вроде душевной сухотки.

Каждая птица — это еще и тайна. Хотя бы та же поганка. Гнездо у нее... плавучее! Ни у одной птицы нет больше такого гнезда — плавает по воде, словно плотик. На «плотике» яйца; когда поганка с гнезда слезает, она закрывает их листиками и стебельками — чтобы никто не увидел.

Из яиц вылупляются поганчики — мохнатенькие и полосатые, как зверюшки-бурундуки. Ходить не умеют, даже стоять еще не умеют, а вот нырять и плавать — пожалуйста! Чуть что — бульк, бульк! — и в воду. И не видно ни одного.

В воде промерзнут — не на гнездо вскарабкаются, а на... мамину спину! Забьются в перья — одни носы наружу торчат. А то и с головой спрячутся. Тепло и сухо — катаются, как на лодочке!

А если маму-поганку кто-нибудь напугает, она не задумываясь, вместе с пассажирами-малыша-

ми, нырк под воду. Те только за перья покрепче держатся — и плывут теперь уже на подводной лодочке.

Удивительные эти птицы — поганки. Удивительные и красивые. Прямо язык не поворачивается их поганками называть. Тем более что у них и другое имя есть — чомги. Или нырцы. Выберите себе по вкусу.

СПЛЮШКА

Обманщица эта сплюшка-сова! Всю ночь напролет кричит: «Сплю! Сплю! Сплю!» Не бойтесь, мол, меня жуки, ночные бабочки и кузнечики, я сплю, сплю, сплю! А сама не спит, во все глаза глядит, ушки на макушке — кого бы высмотреть и схватить!

Услышать сплюшку ночью проще простого, а захочешь увидеть — намучаешься. В темноте ночью не разглядеть, а днем она сухим сучком оборачивается. Или в дупло прячется. Да еще та, что сучком обернулась, караулит ту, что в дупле спряталась! Таких врасплох не застанешь.

Но мне повезло! Я наткнулся на сплюшку — сухой сучок, который... спал! Сторож спал на посту и не мог предупредить об опасности свою подружку, которая высидивала в дупле яички.

Как только я заметил его! И в самом деле сучок и сучок. Или кусочек коры отставшей. Сидит и глаза зажмурил — спит. До сторожа рукой достать, а он и ухом не ведет, и в ус не дует. Дрыхнет бдительный часовой, сны при солнышке смотрит.

Тени листьев гладят его по плюшевой голове, по спине, по крыльям. Сладко, наверное, спится ему под их ласковый лопот и шепот.

И вдруг замечаю: не спит караульщик, а за мной тихонечко наблюдает! Левый глаз чуточку приоткрыл, бархатное веко раздвинул — в щелочке, как в замочной скважине, глаз золотой блестит. За мной подсматривает исподтишка.

Глаза он прикрыл не потому, что уснул, а чтобы их блеском себя не выдать. Наградил его лес замечательной одежкой под цвет коры, платицем-невидимкой, а про глаза забыл. Глаза у сплюшки большие, блестящие, очень заметные. И приходится их прикрывать — прятать. Так что сторож совсем не спал, а сторожил, только смотрел, прищурясь.

И понял теперь, что его увидели, разглядели, и дальше жмуриться толку нет. Поднял веки — глаза так и вспыхнули, как два янтаря на солнце! Я даже чуточку отшатнулся. А ему то и надо: порх — и нет никого, словно и не бывало. Подружка из дупла за ним — успел ей как-то сигнал подать.

Стою один, но знаю, что сплюшки где-то поблизости прячутся. Да попробуй-ка их разгляди, если они снова в сухие сучки превратились и очные ясные свои под мохнатые веки спрятали. Одна надежда, что вечером скажется, голос подаст. «Сплю! Сплю! Сплю!» — прокричит маленькая удивительная сова. Сова сплю-сплю-СПЛЮШКА.

БЕРЕГИТЕ ЛЕС!

Все знают, что природу нужно беречь, что она — наше общее богатство. Это все правильные слова, но, к сожалению, они часто забываются. Другое дело, если перед вами интересный плакат на эту тему — большой яркий рисунок с лаконичной подписью. Он обязательно остановит, заставит задуматься.

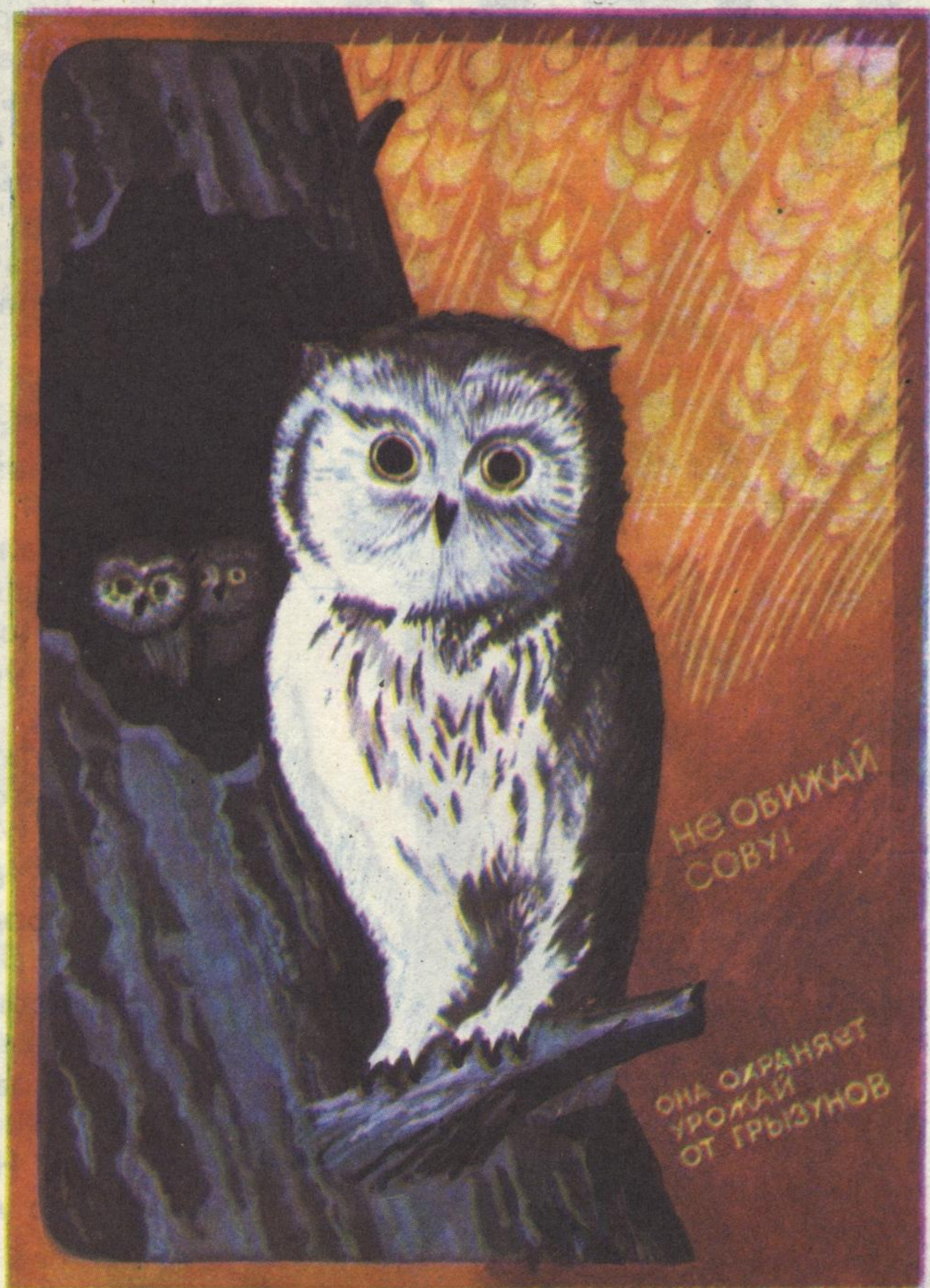
Сегодня мы помещаем три плаката, получившие призы на Всесоюзной выставке, посвященной охране природы в СССР.

Московская художница Елена Кисель в своих плакатах призывает бережно относиться к обитателям наших лесов. Как часто, например, ребята приносят домой ежей ради забавы, забывая, что ежик или сова — не игрушка, а живое существо.

Плакат ленинградского художника Леонида Каминского, занявший на выставке первое место, напоминает некоторым горе-туристам о том, как нужно вести себя в лесу. Это плакат сатирический. На рисунке мы видим последствия «обеда» на лоне природы. «Туристы», которые здесь побывали, действуют по принципу: «После нас хоть трава не расти!» Подпись к плакату придает изображению остроту и делает плакат запоминающимся.

Ребята, попробуйте и вы придумать и нарисовать плакаты, посвященные охране нашей родной природы, призывающие любить и оберегать растения, животных и птиц. Лучшие работы мы напечатаем в журнале.

Александр АЗЕМША,
художник

СКОЛЬКО СКАЗОК У БЕРЕЗЫ

Все собрались, а Вани Подрезова нет. И куда он только запропастился?

— Наташа, ты пока сказку расскажи, — просят малыши. — Может, не забыл он о сборе, подойдет ко времени.

Наташа вздыхает. Она не умеет рассказывать сказки, когда беспокоится. Для сказки хорошее настроение необходимо. Но как откажешь?

— Давай про березовую почку.

— Нет, про корову Муренку лучше!

Но тут в конце улицы звенит велосипед. На нем сверкает Ваня Подрезов. Мокрые волосы блестят на солнце, подлещики, нанизанные на ветку ивы, радугами переливаются. А про улыбку Вани и говорить нечего!

Сбор дружины Щукинской восьмилетней школы посвящен березе. Вернее, это трудовой десант по сбору корма. Всего-то дружина — как отряд. Двадцать семь человек, если считать второклассников. А как их не считать? На работу всегда первыми приходят. Сегодня обед на сборе будут варить мальчики. Вот почему Ваня с утра на рыбалку умчался!

А сказку Наташа расскажет вечером у костра.

Ее первая сказка пришла сама собой, неожиданно. Весной собирали березовые почки. Дело для щукинцев новое, трудное. Почки липкие, пальцы от них устают быстро. Настроение у ребят быстро испортилось. И тогда начала Наташа — не то присказку, не то игру:

«Зимой береза спасла от мороза, горела светло, давала тепло. Но беды теперь стучат в мою дверь! Спаси мою дочку, отдай свои почки!»

— Здорово! — удивились подружки.

И стала Наташа дальше сочинять про маленькую лесную

избушку, про девочку и ее маму, про то, как дружат они с лесом и как лес им помогает. Слушали ребята Наташу и сами не заметили, как два килограмма почек собрали.

Председателем совета дружины Наташа Сергеева стала недавно. Раньше на нее и внимания не обращали. Уж очень она тихая, всегда о чем-то думает, куда-то торопится. А в мае в поход пошли. С палатками. И попали под такой ливень, что даже мальчики приуныли. Сидят все в палатках, вода подтекает, а конца дождю не видно. Никто и не заметил, как Наташа ушла в соседнюю деревню. А она вернулась веселая, с ключами от домиков пионерского лагеря.

Потом повела всех в лагерь, затопила печь на кухне. Там и прошел дружинный сбор, где ее выбрали единогласно председателем.

Первым делом сходила Наташа в контору, поговорила с руководством совхоза о пятилетке трудовых пионерских дел. В этом году по плану надо заготовить полтонны кормов.

— Не многовато?

— Справимся!

...Работа идет весело. Только Ваня березовые веники не вяжет, замер под деревом — и ни с места.

— Ваня, стыдно от девочек отставать!

А Ваня семейку подберезовиков нашел. И сказку придумал.

Сколько сказок у березы? Об этом все узнают вечером, у веселого костра. Сережа Кулепанов берестяную сказку придумал. А второклассница Танечка — гусеничную. Если настроение хорошее, сказки приходят неожиданно, сами собой.

Рассказ Ларисы САМОХИНОЙ,
пионерской вожатой
Щукинской восьмилетней школы
Колыванского района
записала Г. МУРЗИНЦЕВА

СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКОВ

Рассказывает
Людмила Викторовна
ВАСИЛЬЕВА,
заведующая школьным отделом
Новосибирского обкома ВЛКСМ

Заканчивается летняя трудовая четверть. И о делах пионеров нашей области можно рассказывать много. Но, пожалуй, лучше всего об этом расскажут пионерские дневники. А зачем они нужны, вы сейчас поймете.

Например, в Беловском совхозе Икситимского района был такой случай. На пастбище, где работали школьники, приехал парторг совхоза. Посмотрел дневник, а там запись: «У главного ветеринара тов. Винникова слова расходятся с делом. Обещал выдать халаты, три раза ему напоминали — и хоть бы что! А к телятам положено в халатах подходить!»

О чем говорил парторг с товарищем Винниковым, дневник не сообщает: не слышали ребята этого разговора. Но халаты им выдали на следующий день.

Ребята всегда готовы трудиться, не покладая рук. Им нравится настоящее дело. К сожалению, настоящее дело им доверяют не всегда.

Не потому ли у ребят восьмилетней школы совхоза «Заречный» первые записи грустные? Все получалось сначала, как в стихотворении Л. Квитко: «Анна-Ванна, наш отряд хочет видеть поросят...» «...Уходите со двора, лучше не просите...» Но мальчишки и девчонки оказались настойчивыми. Целый год изучали разные зоотехнические науки и своего добились — им дали ферму и сто поросят.

«Начали с наведения порядка: помыли окна, почистили кормушки, два раза белили свинарник».

«Мы все делаем сами, а неудачи нас не огорчают! Отключился водопровод — таскали воду из озера. Не подвезли поросятам зеленый корм — быстренько накопили крапивы. Нас ведь много!»

«По плану суточный привес поросят 220 граммов. Провели контрольное взвешивание. У нас поросята прибавляют 360 граммов. Оказывается, цифрам можно радоваться не меньше, чем мороженому!»

Трудовая четверть дарит пионерам новые радости. А взрослым?

Очень часто приходится слышать: «И у нас дела пошли лучше — неудобно ведь отстаивать от ребят!»

...День за днем рассказывают дневники о пионерских делах. И сколько в них интересного. Село Евсино. Птицефабрика. В дневнике — лирическая запись:

«Прошел дождик, не сосчитать дождинок, а земля зеленеет. Но вот с дождем выпал град. Не сосчитать градин — и листья побиты... Пришел отряд на птицефабрику. Кто какую коробку с яйцами сортировал? Учесть трудно! Работа без брака — как хороший дождик. А с браком — как дождик с градом. Никому такая работа не нужна!»

Мы заменяем работниц, которые ушли в отпуск. Нас в три раза больше. Решили — торопиться не будем. Лучше все сделать тщательно. А месяц прошел — руки стали проворнее. Брака в работе не допустили ни разу».

В пионерских дневниках много цифр: сколько они должны вырастить птиц, телят, поросят, кроликов.

Но самое главное — все-таки не цифры, а то, что ребята научились работать, поверили в свои силы, открыли новые радости, повзрослели.

Записала **Г. ФЕДОРОВА**

Рисунок **К. Почтенной**

АВГУСТ

Вот и лето к концу. Леса стоят притихшие, словно прислушиваются: близко ли, далеко ли шагает осень?

Все чаще по утрам в низинках залегают туманы. Но солнце взойдет — и растают. Дни стоят теплые. Если дождь и пойдет, — не надолго и всем на радость.

Воробьи летают кучами. Краснеют ягоды на рябине. Деревья перестают расти — до следующего года...

ЗАРУБКИ

Ох, не мало мы с ребятами в свое время лесу вредили! Птичьи гнезда разоряли. Костры жгли, где только вздумается. С рогатками охотились, с духовушками. Норы раскапывали. Некому было за нами в лесу следить, и подсказывать было некому. И тогда лес сам стал нас учить уму-разуму — как умел.

Для начала самого главного разорителя гнезд дерево просто сбросило на землю — и он вывихнул ногу. Самого отчаянного рогаточника дрозды-рябинники так отделали, что еле отмылся в речке. А любителя запускать руки в норы тяпнула за палец змея — и он с рёвом укатил домой.

Это был первый урок. Мы смотрели, умнели и наматывали на будущий ус. Из самых неугомонных остался у нас один — «любитель» дупел. От дупел в лесу глаз не отвести — что ни дупло, то и загадка. В дуплах поселяются зверьки, птицы, насекомые. Даже грибы растут! В дупле прячется удивительный лесной зверек — летучая белка. Гнездится странная птица — вертишейка: она умеет змеей шипеть. Бывают дупла-спальни, столовые, кладовые. Многие могут рассказать дупла о жизни леса... Но наш «любитель» любил не узнавать, а совать в дупла палку. Чтобы кого-нибудь выпугнуть. Но чаще он не выпугивал, а прищемлял. Раз летучую мышь придавил — она спит днем в дупле. Прищемил стрижа — он в дупле непогоду

переждал. А раз раздавил сразу дюжину синичьих яичек. Синица так кричала над ними, что даже нам, таким же «любителям», стало не по себе.

Так и ходил он по лесу с палкой и совал ее в каждое найденное дупло. Подошли мы раз к высокому пню с дуплом — да с таким заманчивым! То его тень закрывала, то солнце высвечивало, словно дупло подмигивало: угадайте, мол, кто во мне прячется? Не успели мы и подумать, а «любитель» дупел уже шуровал в нем палкой.

...Свирепо зундя, из дупла вылетел шершень и — с ходу, с лёту! — раз «любителя» в нос! Да так, что у того слёзы из глаз брызнули! А нос его, курносый и конопатый, стал багроветь, наливаясь и раздуваться... «Любитель» хотел разинуть рот, чтобы как следует взвыть, но нос так распух, что губы уже не раскрывались. Вот это был видик! Мы схватились за животы, но тут из дупла с воем посыпались шершни, свирепые и полосатые, словно тигры. Повизгивая, кинулись мы сквозь кусты. А шершни гнали нас, долбя затылки и спины...

Показательный был урок! Лес не школа, а учит. По-своему, конечно, по-лесному. Без особых хитростей и затей. Но очень наглядно и убедительно. И каждый урок его — как зарубка. Кому на памяти, кому на совести, кому — на носу... На многие годы, а то и на всю жизнь.

Н. СЛАДКОВ

Порта

«ЗЕЛЕНЬЕ СТРАНИЦЫ»

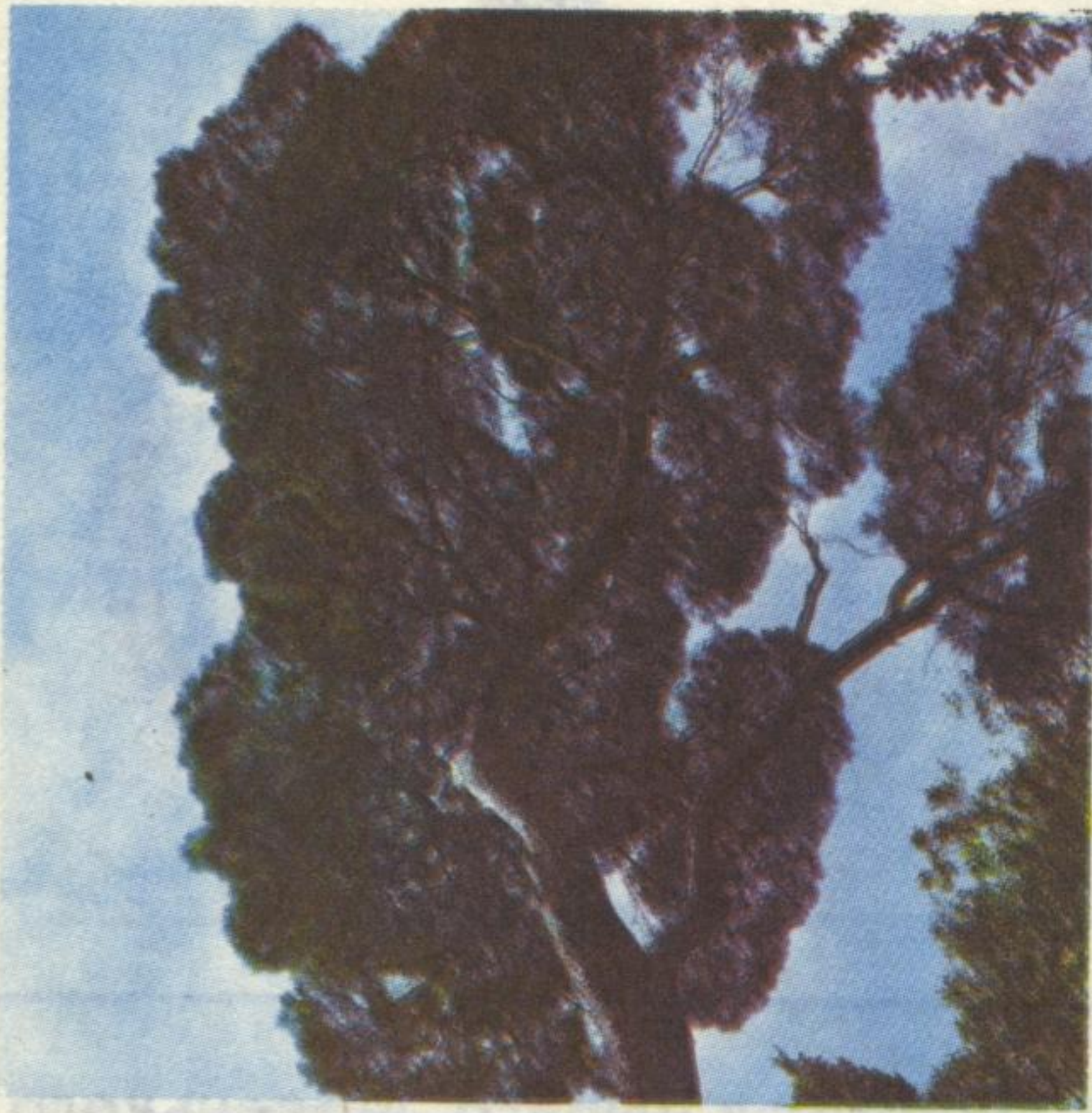
«...Мы тоже юннаты, но не в школе, а у себя во дворе. Когда построили наш дом, то вокруг не было ни одного дерева, ни одного цветочка. И наши мамы и папы привезли чернозем, а мы посадили цветы. У нас во дворе четыре девятиэтажных дома, и мы создали «Зеленый

патруль». Теперь мы охраняем зеленые подрастающие насаждения. Мы посадили ноготки, белые и желтые астры и крыжовник...

Ира Акшевская
Кирилл Сливка,
Света Наумовец
(и еще одиннадцать подписей),
Минск».

В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ

СОСНА АЛЕППСКАЯ, ИЛИ КОМПАСНАЯ

Дерево — компас! На побережье Средиземного моря встречается сосна с кроной, всегда наклоненной в сторону юга. Это — сосна алеппская. А в народе ее называют компасной. Эта сосна не боится засоленных почв и растет у самого прибоя, осыпаемая морскими брызгами...

Е. НИКОЛАЕВ,
сотрудник Ленинградского
Ботанического сада.
Фото автора

ЧТО? ГДЕ? КТО? ПОЧЕМУ?

Туристов, приезжающих в дельту реки Амазонки, ожидает веселый аттракцион. Он называется «Поймайте крокодила!». И туристы ловят! Голыми руками! Правда, крокодилы маленькие — новорожденные кайманчики. Дать отпор человеку малыши не могут. Смех, крики, веселье... А каково кайманчикам? Большинство пойманных малышей туристы увозят с собой — на память. И ждет кайманчиков — гибель... Давно уже надо сменить вывеску и вместо «Поймайте крокодила!» написать: «Не трогайте крокодила!», «Берегите крокодила!», «Спасите крокодила!»

Удивительное дерево найдено на берегах реки Конго. Если сделать надрез на нижней части ствола, из надреза потечет... вода. За сутки из одного надреза — целое ведро. Замечено, что свойством редкого дерева пользуются... гориллы. Они обламывают в жаркое время года ветви дерева и вытекающей водой утоляют жажду.

«От чего больше всего страдают животные в зоопарках?» — спросили директора зоопарка во Франкфурте-на-Майне. «От посетителей! — сказал он. — Недавно у нас умер страус. Так вот, в его желудке нашли: два носовых платка, катушку фотопленки, авторучку, женскую перчатку, очки, ключи от автомобиля, запонки, множество мелких монет и карманный будильник...»

Художник нарисовал силуэты птиц. Но для опытного следопыта этого вполне достаточно...

Определи: какие это птицы?

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ СТАРОГО ДЯТЛА

— Дорогой Дятел! Очень хочу знать, как слышат насекомые? И как они видят?

*Марина Парцевская,
Калининград*

— Уважаемый Дятел! Могут ли насекомые умываться?

*Юра Скобельцын,
Москва*

Вопросы, которые вас, Марина и Юра, интересуют, очень трудные. Поэтому мы попросили ответить ученого-энтомолога, кандидата биологических наук Виталия Николаевича ТАНАСИЙЧУКА.

— Уши у насекомых — совсем не там, где они, скажем, у кошек, ящериц или людей. Не на голо-

ве! У кузнечиков и сверчков — на голеньях передних ног около колена. У саранчи, их близкого родственника, — у основания брюшка. У многих дневных бабочек — в основании передних крыльев, а у ночных — между грудью и брюшком. И с виду уши у насекомых не похожи на наши — часто это просто ямки или круглые впадины, затянутые тонкой кожицей. Они-то и являются одной из главных частей любого уха, в том числе и человеческого — это барабанная перепонка, связанная с нервными клетками. Хоть и не похожи уши насекомых на наши, работают они великолепно. Ночная бабочка, к примеру, слышит ультразвуки, излучаемые охотящимися летучими мышами. Услышит и спасается, падая в траву. Вот какое у нее чуткое ухо!..

Умываются ли насекомые? Еще как! Очень многие — настоящие чистюли! Наша комнатная муха половину времени тратит на умывание! То лапки трет друг о дружку, то чистит ими глаза, то крылья... Делается это неспроста: с грязью могут попасть на муху и бактерии, и споры болезнетворных грибов, от которых она погибнет...

Очень забавно умываются кузнечики. Я не раз заставлял их мыться перед объективом фотоаппарата. Поймаю кузнечика, послунявлю палец и проведу им по усикам зеленого прыгуна, а потом посажу его на травинку. Он сразу забеспокоится, подцепит усик лапкой и сунет в рот; а рот у кузнечиков очень сложный, с несколькими парами челюстей. И вот через этот чистильный аппарат кузнечик и пропускает свой усик. Почистив усик, начнет чистить лапки...

Люди давно заметили чистоплотность насекомых и порой даже ее используют. Взять хотя бы тараканов: эти не очень приятные насекомые плодятся в грязных кухнях и ваннах — и люди не зря считают их разносчиками грязи и заразы. Но сами-то тараканы — чистюли! Если прилипнет к лапке что-нибудь — таракан сразу начинает эту лап-

ку чистить. Вот люди и пользуются этим — сыпят в любимые тараканами места тонкий белый порошок боракс. Пробежит по нему таракан, испачкает лапки — и ну их чистить! А чистит он их челюстями, и, хочет он того или не хочет, но немного боракса ему придется проглотить. А он для тараканов — яд. Глядишь, через пару дней лежат в ванной дохлые тараканы — очень уж они любили чистоту.

Какие у насекомых глаза? Сложные... И они так называются не просто потому, что трудно разобраться в их строении, а потому, что они сложены из множества ПРОСТЫХ глазков, или фасеток. Их еще называют фасеточными. Каждый глазок видит и передает в мозг насекомого только маленький кусочек того, что он видит. А сотни и тысячи глазков создают общую картину, состоящую из массы таких кусочков. Настоящая мозаика! Сложный глаз может состоять из огромного количества глазков-фасеток. У комнатной мухи их около 4 тысяч. У некоторых бабочек — до 17 тысяч. А у стрекоз — до 28 тысяч! При этом у стрекозы в верхней половине глаза они покрупнее, а в нижней — очень мелкие, и цветное изображение она видит только нижними. Почему?

Представьте себе стрекозу, которая в полете видит своими огромными глазами все, что находится и над ней, и под ней. Заметить добычу, летящую внизу, стрекозе нелегко — ведь под ней и трава, и цветы, и кусты, и отличить на этом пестром фоне другое насекомое можно, только если хорошо различать цвета. А если добыча летит над стрекозой, то заметить ее темный силуэт на фоне светлого неба проще простого, и различать цвета для этого совсем необязательно..

Но бывают у насекомых и простые, одиночные глаза: например, такие глазки есть у тех же мух на лбу, между большими глазами, а у гусениц или у низших насекомых — коллембол — только такие глазки и есть...

Мотор нашего маленького мотобота стрельнул тремя синими кольцами и заработал. Капитан в лихо заломленной фуражке повел свое судно к устричной банке озера Буссе. Слева от нас тянулась невысокая гряда, за которой тяжело ворочался Тихий океан.

Я стоял на палубе, крепко ухватившись за леер, рядом с сотрудницей сахалинского филиала Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Татьяной Николаевной Калгановой. Она держалась на палубе как опытный моряк и лишь слегка щурилась, когда волна, шлепнувшись о скулу мотобота, бросала нам в лицо соленые брызги.

Она взяла меня в рейс к плантации гребешков.

Когда остановились, я натянул резиновый гидрокостюм, надел ласты и маску и, сделав пять глубоких вдохов и выдохов, нырнул. Мелькнул рыжий киль мотобота, косыми лучами ударило солнце сквозь голубую толщу воды.

Подо мной была уютная, чистенькая, как чайное блюдечко, поляна, окруженная бурыми и зелеными водорослями. Большой двустворчатый моллюск сантиметров со рока в диаметре лежал на самой ее середине. Он был такой старый, что на верхней створке успела вырасти веточка водоросли. Так вот он какой — приморский гребешок. Сколько же лет лежит он на этой полянке? Пятнадцать, двадцать? Из-под края створки торчали тонкие лимонно-желтые выросты, они чуть заметно

ФЕРМА ДЛЯ ГРЕБЕШКОВ

шевелились. Я дотронулся пальцем до одного. Створки внезапно распахнулись и тут же сжались, щелкнув, как курок ружья. Песок взвился мутным облаком, а когда осел... моллюска на поляне не было. Пуская от изумления пузыри, я пулей вылетел на поверхность.

— Что с вами? — забеспокоилась Калганова. — Наверное, осьминога увидели?

Я сбивчиво рассказал ей об исчезнувшем моллюске, но она ничуть не удивилась.

— Гребешок прыгнул, поищите в полуметре — метре от того места, где он лежал. Такой крупный экземпляр очень нужен лаборатории.

Моллюска я нашел в водорослях и, не дав ему отпрыгнуть, потащил к мотоботу. На воздухе он оказался в два раза меньше, я забыл, что под водой все предметы кажутся больше.

Раньше гребешков тысячами тонн ловили драгами, собирали водолазы. Все казалось простым — есть моря, на дне живут гребешки, устрицы, мидии. Лови сколько можешь. Так продолжалось долго. А потом уловы стали падать. И оказалось, что брать-то больше неоткуда, моря не успевают за растущим аппетитом людей.

Пришло время не только брать, но и отдавать.

Ловить было легко, гораздо сложнее оказалось учиться разводить, беречь от болезней, охранять от хищников.

Я подплыл к подводному «огороду». Разноцветные пластмассовые шары буев

весело прыгали на мелкой волне. Между собой они были связаны толстыми веревками. Сооружение было метров сорок в длину и двадцать в ширину. Я нырнул. В голубой, наполненной светом толще парили грушевидные, круглые, плоские садки. Я поплыл между ними. В их мелких ячейках видны были тысячи круглых раковин размером от гривенника до маленького блюдечка. Их выпуклые, покрытые ровными бороздками створки были приоткрыты и едва заметно двигались. Вынырнув, я забрался в шлюпку.

— Здесь у нас «детский сад», — пояснила Татьяна Николаевна. — Крошечные, всего двести-триста микронов личинки гребешков — их невооруженным глазом и не увидишь, плавают в Буссе. Наступает стадия оседания, им нужно к чему-то прикрепиться, чтобы расти. Ко дну, листьям водорослей, камням. До этого пробовали моллюсков-годовичков высаживать на дно, но на следующее лето не могли найти на том месте и половины — так далеко они упрыгивали. К тому же на дне их поджидали беспощадные враги — морские звезды и осьминоги. Висящие в водной толще садки больше всего подходят гребешкам — врагам не достать, а еды вдоволь, ведь добывают ее моллюски, фильтруя воду. А мы предлагаем им коллекторы — сетчатые мешки с размером ячеек в пять миллиметров.

Она вытащила из воды один коллектор, осторожно пинцетом вынула маленький чер-

ненький кружочек раковины меньше копейки.

— Вот они — наши малыши. Течение принесло их сюда, и они выбрали не камни или водоросли, а сетчатую пластмассу в садках. Тут есть одна хитрость, которую мы не сразу разгадали. Коллекторные установки надо выставлять заранее, чтобы они притерлись к среде. Тогда на пластмассе появляется пленочка из бактерий и водорослей, и личинки уже не могут отличить ее от дна и камней. На одном только озере Буссе можно разместить тысячи таких ферм, выращивать гребешков, устриц, мидий.

В морях, омывающих наши берега, можно создавать целые комбинаты.

Уже сейчас в заливе Посьет работает ферма намного больше той, на которой я побывал. В будущем должны появиться искусственные плавучие острова, погружающиеся и поднимающиеся по приказу человека. За ростом моллюсков будут следить автоматы, измеряя температуру воды, количество кислорода и освещенность. День завтрашний — подводные фермы, где мы будем выращивать гребешков, как пшеницу на полях или яблоки в саду.

Вечером в уютном белом доме, где расположена лаборатория, я отведал гребешков. Они были сварены с пряностями в соленой воде озера Буссе. Политое соком лимона, мясо моллюсков было удивительно нежным и вкусным, настоящий деликатес.

В. ТЕРЕШКИН

МОИ РАКИ

РАССКАЗ

Виктор ПЕРЕПЕЛКА

Раков ловят, когда начинает созревать рожь. Особенно хорошо они ловятся по утреннему солнцу. Вот мы и решили с мальчишками однажды пойти на речку прямо из клуба. Кино в деревне летом начинается поздно, как зайдет солнце, — только к этому времени все справляются с работой — и кончается, когда уже загорается утренняя заря.

Мы прихватили запрятанные в кустах «дон-

ки»: обручи, обтянутые сетками с грузилом посередине. Донки привязываются длинной дратвой к палке, а к сетке прикручивается кусочек тухлого мяса. Лучше всего донки ставить у коряг — там любят жить раки.

Едва взошло солнце, мы уже на речке, вдали от вытопанных мест. У каждого расставлено по несколько донков. В молчании ходим и проверяем одну за другой, поглядываем, кому повезло.

С любопытством вглядываемся в коричневую воду: не шевелит ли рак клешнями мясо? Если на сетку заползают несколько раков, поднимаем осторожно, плавно, а у поверхности рывком выбрасываем на берег. Раки испуганно щелкают хвостами, пьются в мокрую траву. А мы собираем их в вещевые мешки. Раки очень живучи, они шуршат в мешке, пускают пузыри, скребутся и щелкают хвостами.

Но как ни интересно проверять донки, как ни радостно складывать добычу, стоит присесть, задуматься — и тут же клонит в сон. Особенно сильно хочется спать на восходе солнца!

Раки ловились хорошо, по несколько штук на каждую донку, и я едва успевал собирать их в мешок. А когда солнце поднялось высоко, и раки перестали ловиться, я стал клевать носом.

Мальчишки, смотав донки, решили идти дальше, искать хорошие места. «А мне и этого хватит, — подумал я. — Сотни две будет. Домой пойду».

Собрал пожитки — и в дорогу. Знойно пекло солнце. Сухо шуршала рожь, мелькали синие васильки. Ноги еле тащились по горячей пыли.

Недалеко от ручья, к которому стеной подходило ржаное поле, лежал большущий, как белый медведь, камень. Я и решил на нем отдохнуть. Посидел немного, следя за убегающими золотыми волнами, а потом сполз в тень и положил рядом шуршащий вещевой мешок...

Проснулся я, оттого что кто-то тряс меня и звал по имени. Открыв глаза, я не мог понять, где нахожусь. Был вечер: от кустов на рожь напозли тени.

Передо мной сидел усатый комбайнер дядя Толя Луньков из нашей деревни: от него пахло соляжкой.

— И раков не поймал, и умаялся зря!.. Пошли домой.

— Как же не поймал! — радостно возразил я, собираясь удивить дядю Толю своей добычей.

Поднял рюкзак — он был легкий и тощий. Заглянул испуганно внутрь — ни одного рака. «Лямки ослабли — и раки все выползли!»

— Значит, в ручей уползли! — пошутил дядя Толя, как видно, не веря, что у меня полно было раков. — Они ведь и без воды куда хочешь уползут.

А на следующий год один старик удивленно рассказывал всем, как ходил к ручью подкосить своей корове сенца, наклонился лицо помыть и видел на дне рака:

— А ведь отродясь в том ручье не было раков!

«Наверно, это мои раки!» — подумал я.

Рисунок В. Лебедева

ВИННИ-ПУХ И ДРУГИЕ

Е. НОВИКОВА

Фото В. Танасийчука

Ее друзья и знакомые всегда с глубокой убежденностью скажут вам: Марина Николаевна — настоящий ученый, человек, бесконечно влюбленный в свое дело, очень добрый. Сколько людей обращались к ней за помощью и советом по уходу за редкими животными! И каких только не задают вопросов!

Как-то в один из зоомагазинов привезли хоботнорылых рыб. Посадили в аквариум. А утром глянули — о ужас! — в аквариуме нет ни одной рыбки. Что делать? Звонят Марине Николаевне. Та успокаивает: ничего с вашими рыбами не случилось. Дело в том, что они очень любят путешествовать и, наверное, перебрались в другие аквариумы. Посмотрели: действительно все оказалось так, как сказала Марина Николаевна Мейер.

Необычным было даже само приглашение прийти в гости...
— Хотите познакомиться

с галаго сенегальским? Ну что ж, приходите в гости. Но не раньше десяти часов вечера.

— Простите, вы хотели сказать, не раньше десяти утра?

— Нет-нет, утром они ложатся спать. А просыпаются вечером.

Первое, что я увидела, — в клетках от пола до потолка десятки разноцветных попугаев и множество аквариумов с причудливыми рыбами.

Среди волнистых попугайчиков замечаю птицу на тоненьких ножках-палочках.

— А это кто?

— Самая маленькая в мире перепелка. Мои родители были биологами, — начала свой рассказ Марина Николаевна. — Каких только рыб и зверей у нас в семье не было! Когда закончила школу, вопроса о выборе профессии для меня не существовало. Кстати, смотрите, галаго уже проснулись.

Просторная клетка с маленьким деревянным домиком на

стеллаже ожила. В окнах домика одна за другой появились круглые любопытные мордочки. Потом из него вышел галаго-папа по имени — Винни-Пух! За ним — остальные члены семейства. Всего их было пять.

Галаго сенегальские относятся к подотряду полуобезьян. Питаются тараканами, да еще не простыми, а с Мадагаскара. И если таракан не оттуда, не огромный, черный с красными полосами, они от него презрительно отворачиваются.

Увидев в руках у хозяйки любимое лакомство, галаго заметно заволновались. Но кланчить и попрошайничать было не в их манере. Чинно брали передними лапками насекомое — и неторопливо рассаживались на жердочках.

Первым закончил трапезу Винни-Пух и стал почесывать свой хвост.

И вдруг в комнате кто-то громко произнес: — Спать пора! Спать пора!

Большой с красным хвостом попугай строго смотрел на меня.

— Все правильно, — глянув на часы, сказала Марина Николаевна, — совсем заговорила. Им действительно пора спать. — И стала накрывать клетки с попугаями.

На улице, за плотно зашторенными окнами, стояла дождливая августовская полночь. В открытую форточку долетали звонки последних трамваев и торопливые шаги прохожих. И просто не верилось, что здесь, в обыкновенной ленинградской квартире, сонно болтают попугаи, бесшумно спуют галаго, а в голубизне аквариумов покачивают хвостами экзотические рыбы.

— Вы, наверное, много путешествуете?

— Да, каждое лето — экспедиция: Сахалин, Курилы, Тянь-Шань, Кольский полуостров, Байкал — это только последние 6 лет.

— Вы уезжаете, конечно, надолго. А как же животные?

— Одних раздаю друзьям, за другими ухаживает мама.

С фотографий на стенах на меня смотрят те, кто жил в этой квартире.

— Это Чики. Боюсь, что второй такой обезьянки у меня уже больше не будет. Понимала меня буквально с полуслова. А какая была проказница... Однажды возвращаюсь домой и вижу: в одном из аквариумов все рыбы сбились в кучу. Редкие рыбы, с таким трудом удалось их достать и содержать. И вдруг — бах! — из аквариума вода в потолок, и летят на пол, на диван, на подоконник брызги. В чем дело? Оказывается, Чики решила развлечься. Спряталась за аквариумом, а хвост опустила в воду. На хвосте — воздух пузырьками, рыбы его облепили, склеивают, а ей только того и надо. Дернула хвостом, они с водой во все стороны.

«Поговорила» с ней, та поняла, больше это не повторялось.

...Мерцают и светятся аквариумы. Колышется домашний океан. Болтают попугаи, бесшумно спуют галаго. И очень не хочется уходить...

— Марина Николаевна, можно я буду навещать вас и помогать вам ухаживать за вашими питомцами?!..

Александр КРЕСТИНСКИЙ

ВЕСЕЛЫЙ УРОЖАЙ

Как подрос арбуз —
На плетень залез,
За плетнем арбуз
Повидал чудес!..

Вот свекла-молодица,
В красных ленточках косица,
На щеках румянец —
Приглашай на танец!

И горох не плох,
Не усох горох,
Завивает для красы
Молодецкие усы!

Перец — острый язычок,
Рядом друг его — лучок.
Скалит зубы кукуруза:
— Вот так пузо у арбуза!

Геннадий ОСТРОВСКИЙ

НОЧНАЯ БАБОЧКА

Бьется бабочка в окно.
Я сказал ей:
— Понимаешь,
Ты же крылья поломаешь,
Спать пора тебе давно —
Улетай! —
Но все равно
Бьется бабочка в окно.

Я тогда открыл окно:
— Залетай! Сама хотела! —
Залетела.
Посидела...
Ночь проходит.
Все равно
Бьется бабочка в окно...

ДОРОГОЙ ДРУГ!

В этом номере «Костра» мы посвятили много страниц охране природы. Не просто природе, а ее охране. Потому что сегодня на нашей планете всему живому угрожает опасность.

А что делаешь ты, чтобы сохранить природу своего края? Смастерил ли ты скворечник? Посадил ли дерево? Если все пионеры посадят только по одному дереву в год и сберегут их, то к концу пятилетки в зеленом наряде нашей Отчизны появится пионерская аллея из 100 миллионов деревьев!

Расскажи, как в твоей школе выполняется операция «Живое серебро». Ты и твои товарищи можете многое сделать по охране рыбных запасов: спасти молодь рыб, бороться с заморами рыб в водоемах, следить за гигиеной рек, озер и прудов.

Действуют ли «голубые патрули» в твоей школе? Расскажи нам о трудностях и успехах.

Во Всесоюзной пятилетке трудовых пионерских дел каждый пионерский отряд, каждый пионер может и должен определить свое участие. В том числе — в деле **ОХРАНЫ ПРИРОДЫ**.

Рисунок Л. Епифанова

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 27-й

РАЗГАДКА НА ДНЕ ОКЕАНОВ

Давно уже ученых занимали таинственные находки: отпечатки одних и тех же древних животных и растений попадались им и в Австралии, и в Индии, и в Антарктиде. «В чем же дело?» — думали ученые.

Однажды в Красном море ученые погрузили приборы. Триста метров. Четыреста... Пятьсот... Приборы отмечали все: глубину, соленость воды, плотность ее и температуру. И вдруг — что такое? — в рифтовой расселине, где глубина достигала шестисот метров, термометры показали: шестьдесят градусов по Цельсию! Вода могла нагреваться только от близких подводных вулканических процессов... Так оно и было. И вот здесь-то приоткрылась тайна рождения земной коры: ученые увидели, что дно рифтовой расселины не неподвижное, оно живет и движется. Снизу

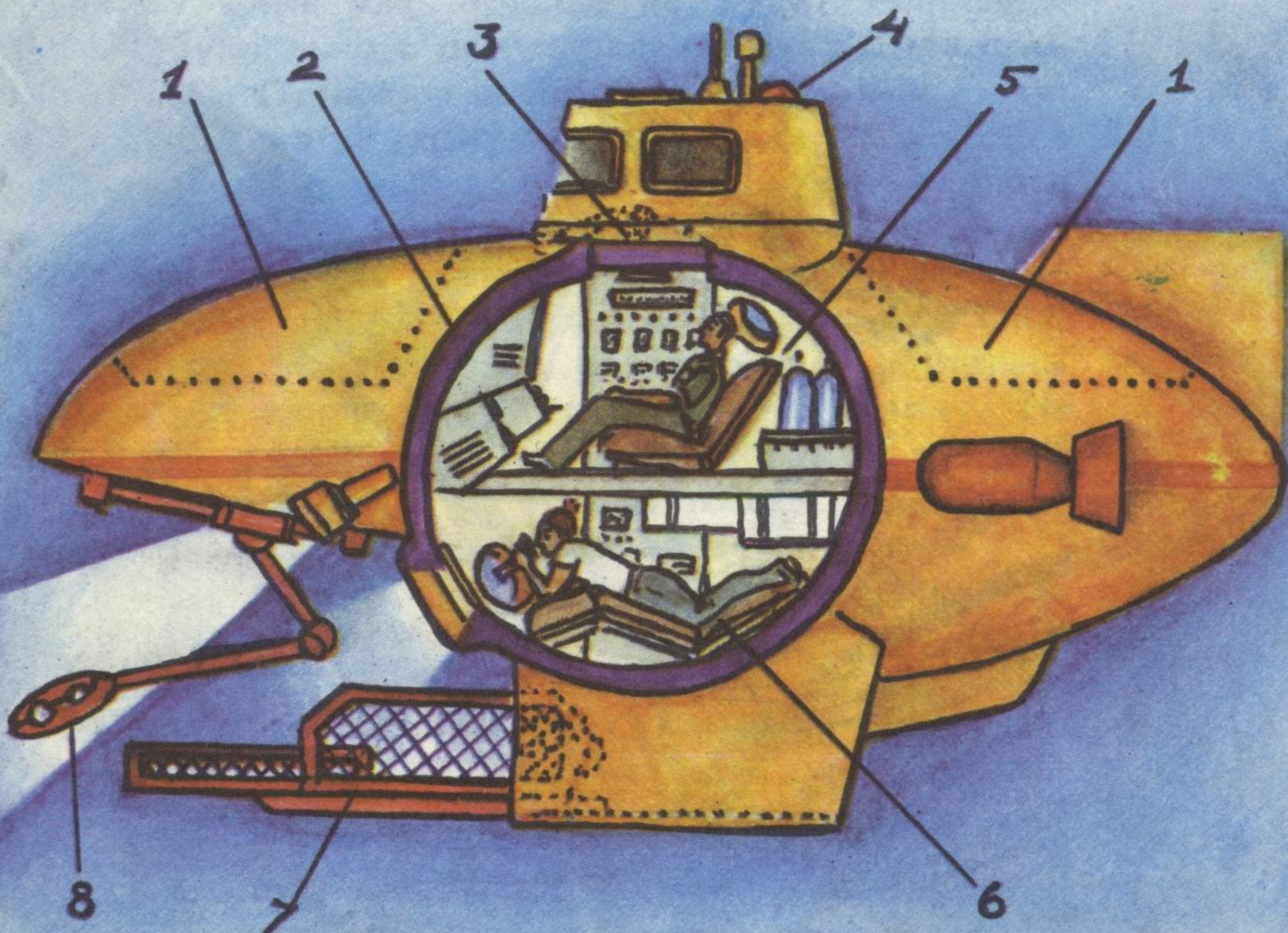

поднимается вещество земной коры, оно отвердевает и движется из расселины в разные стороны. Медленно, но движется. И отодвигает берега Красного моря... И тогда-то ученым стала понятна загадка отпечатков древних животных и растений, которая их занимала. Очевидно когда-то, очень давно, произошло вот что: рифтовая расселина отделила от Антарктиды, оторвала от нее Индостанский полуостров. И он «поплыл» на север и «столкнулся» с Азией. Возникло гигантское поднятие земной коры — Гималаи, самые большие горы на Земле... Так же «оторвалась» от Антарктиды и Австралия. А Южная и Северная Америки «уплыли» от Африки...

Океаны и моря хранят в своих глубинах разгадки еще многих волнующих тайн...

Большие глубины Океана люди исследуют с помощью подводных лодок. В наши дни уже построены научно-исследовательские лодки, которые могут опускаться на два-три километра.

На нашем рисунке — советская подводная лодка «Аргус» в разрезе. 1 — прочный корпус лодки, 2 — входной люк, 3 — главные балластные цистерны, 4 — импульсная (мигающая) лампа, 5 — кресло пилота, 6 — место наблюдателя, 7 — корзина для сбора образцов, 8 — механическая рука.

На всех широтах

Аквалангисты работают во всех морях и океанах. Даже под ледяной панцрь у берегов Антарктиды смогли погрузиться биологи, снаряженные аквалангами.

В антарктических водах ученые обнаружили много интересных животных — пурпурных морских ежей, гигантских водяных червей и фиолетовых морских звезд — богатую подводную жизнь. Здесь росли даже кораллы!

Аквалангисты исследовали и Северный Ледовитый океан. Они опускались даже на самом Северном полюсе!

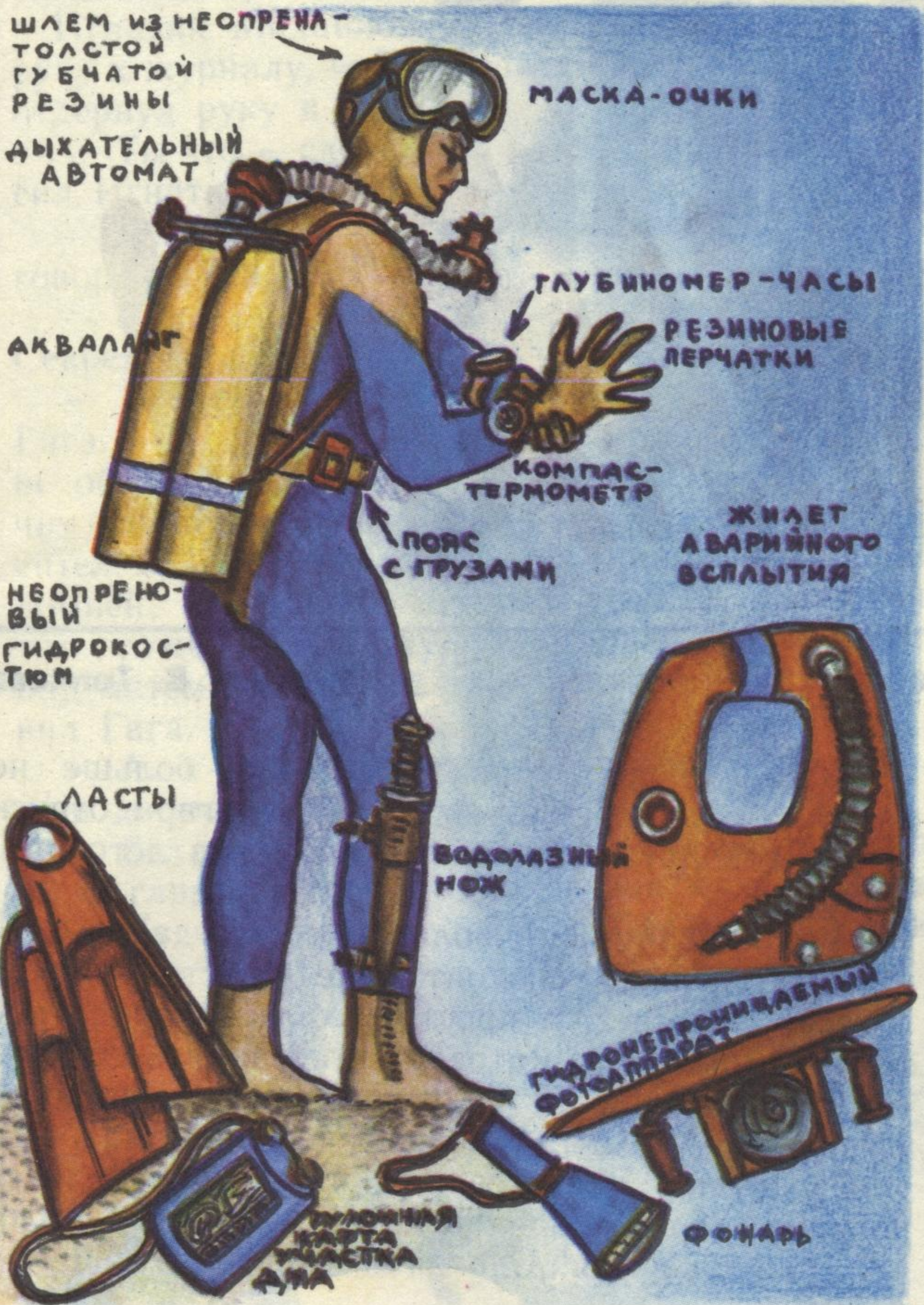

АКВАНАВТЫ

На небольших глубинах Океан исследуют акванавты — подводные пловцы, снабженные баллонами со сжатым воздухом, ластами, маской. Акваланг удобнее тяжелого водолазного костюма, в котором водолаз малоподвижен да еще и связан с кораблем — воздушным шлангом, сигнальной веревкой, телефонным проводом. Акванавт от всего этого свободен.

Со временем к аквалангу, ластам и маске прибавилось немало нужных вещей: компас, часы, нож. Потом — гидрокостюм, подводное ружье и многое другое. Около трех десятков предметов входит в снаряжение подводного пловца.

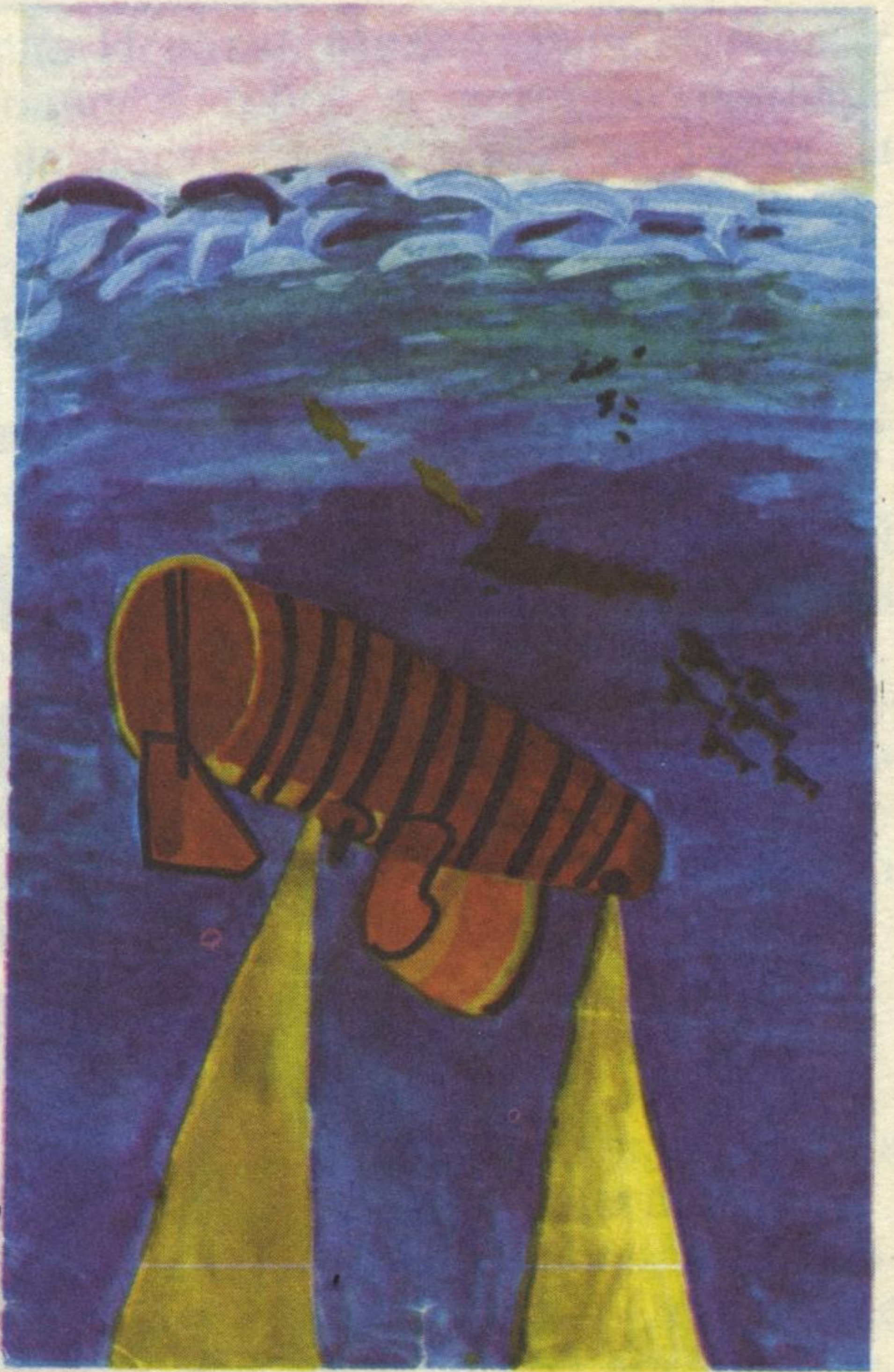
Художник нарисовал акванавта в полном снаряжении.

ВЫСТАВКА ПИНГВИНА

„БАТИСКАФ“

Рисунок Миши Ключихина, 10 лет, Архангельск

НЕСГОВОРЧИВЫЕ АРТИСТЫ

Как-то аквалангисты снимали фильм о животных, населяющих африканское озеро Танганьика. Много интересного было уже снято. Только бегемоты никак к себе не подпускали. Любая попытка аквалангистов приблизиться к ним могла закончиться плохо, даже трагически...

Стали думать, как быть? И придумали вот что. Сделали из толстой резины чучело бегемота в натуральную величину. Внутри спрятался аквалангист-кинооператор. Пустили чучело в озеро. Оно погрузилось так, что торчали у «бегемота» одни ноздри — как у настоящего! Медленно приближалось чучело к стаду бегемотов. А кинооператор снимал под водой через толстое стекло — окошечко в брюхе чучела. Еще ближе к стаду... Еще... Бегемоты смотрели во все глаза, но никакого недовольствия не обнаружили. Приняли чучело как своего...

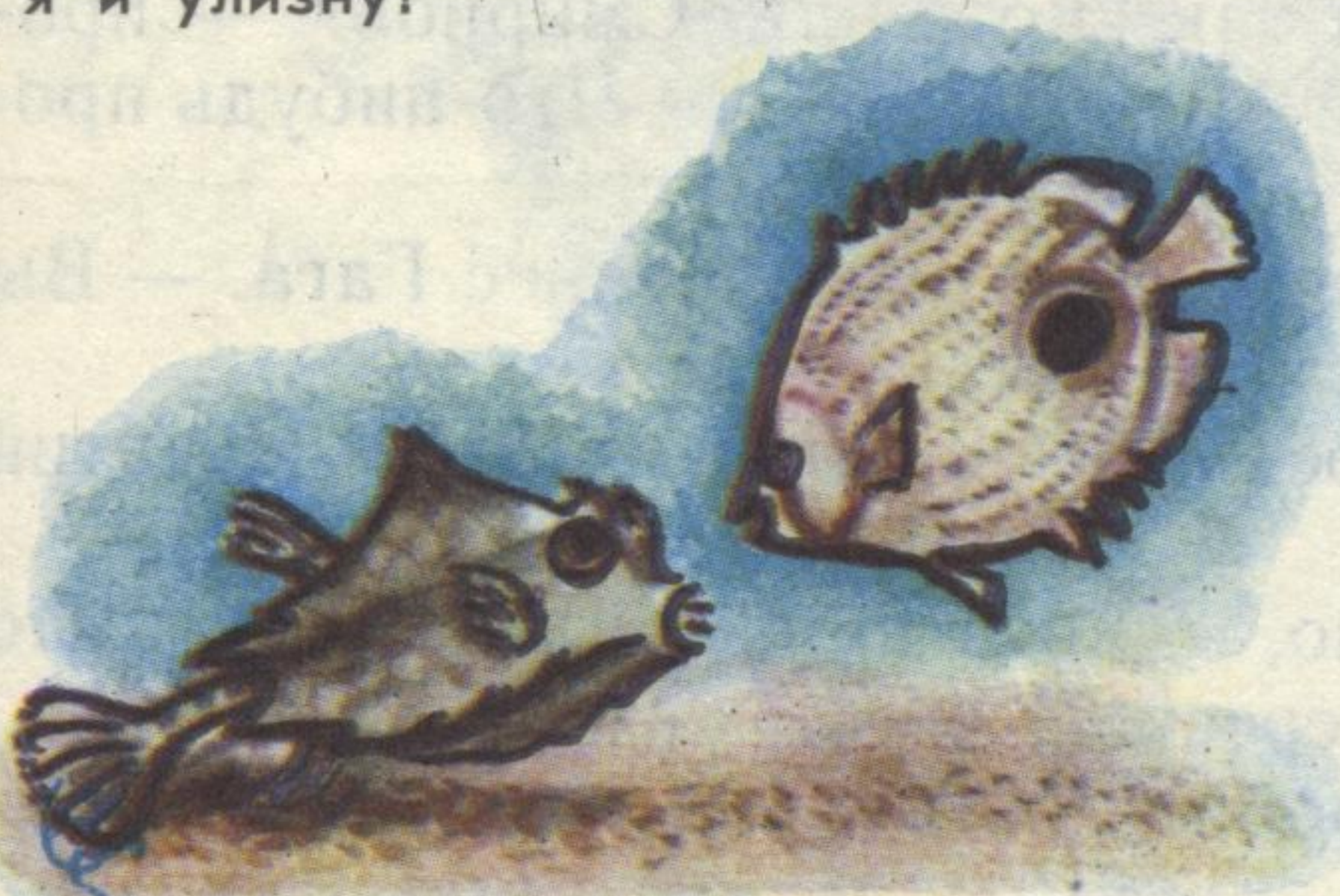
Так и смогли закончить фильм редчайшими кадрами.

Подводные разговоры

— Скажи-ка, Щетинозуб, отчего это у всех рыб глаза спереди, а у тебя сзади?

— Значит, и ты, Морской окунь, обманулся... Настоящие-то глаза у меня как и у всех — на голове — махонькие... А эти — большущие, как бы нарисованные — два черных пятна — у самого хвоста. И точно, ни дать ни взять — два больших глаза. Пока враг разбирается — где у меня перед, а где зад — я и улизну!

— Акула, Акула!

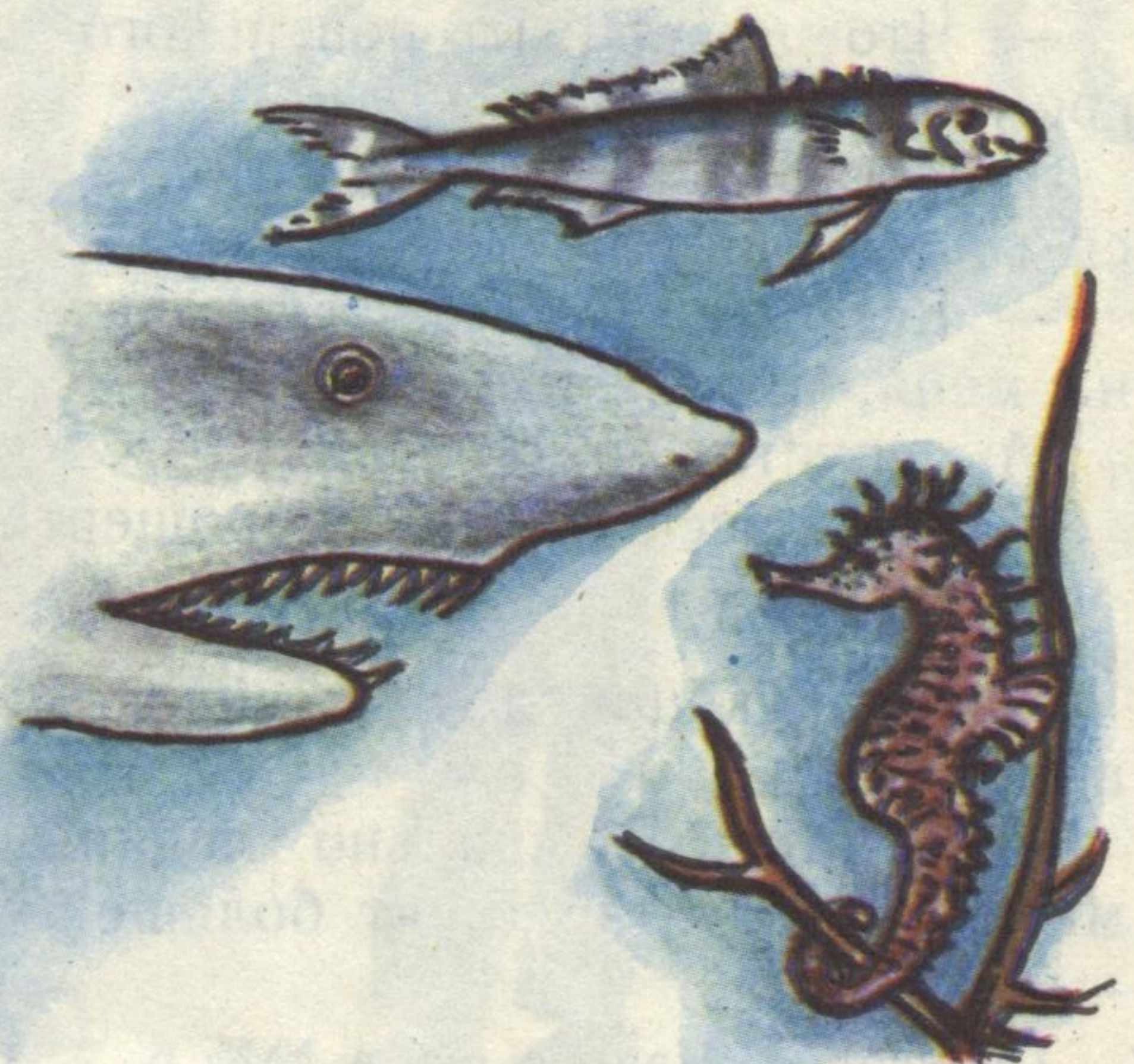
— Что скажешь, Морской конек?

— Ты, Акула, пословицу старинную знаешь?

— Какую еще пословицу?

— «Скажи мне, кто твой друг, а я скажу, кто ты...»

— Охо-хо... Не для нас, Акул, эта пословица... У меня первый друг — рыба-лоцман. И что же? Я — всем известная страшная хищница, а она для всех — самая безобидная...

ТОВАРИЩА ТЕМНОЙ КОМНАТЫ

Валерий ПОПОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Топкова

Не знаю, сколько времени прошло, пока я пришел в себя. Я почувствовал, что лежу, подмятая рука затекла. Я поднялся и увидел далеко-далеко светящуюся щель. С колотящимся сердцем, но соблюдая осторожность, я медленно пошел туда... и вышел в светлую комнату, к Гаге!

— Ну... что ты так долго? — белыми губами проговорил он.

Я ничего не ответил и опустился в кресло.

Потом мы вышли в коридор. Оставив стекла в комнате кочегара, мы стали спускаться по лестнице. Лестница была абсолютно такая же — и те же оболтусы, что удивительно, так и стояли на площадке второго этажа.

— Ну, как делишки? Что новенького? — стараясь говорить бодро, спросил я.

— Что может быть новенького-то? — вздохнул громадный.

— Вот батареи стали холодные! — пожаловался маленький.

— Естественно! — многозначительно глянув на меня, проговорил Гага.

Мы спустились во двор.

— Ну, рассказывай! — прошептал Гага.

На следующий день я сидел дома, никуда не выходил.

— Батареи буквально ледяные! — поежилась мама. — Что — не топят больше?

— Да, говорят, приказ вышел — больше не топить! — сказала бабушка. — И кочегар в отпуск уехал, говорят. Чего же топить — раз лето приходит!

За что я бабушку люблю — что всегда все здорово объяснит, успокоит! Все просто: никуда кочегар не исчез, а просто уехал. А перед этим темную комнату осмотрел — чтоб занять ее, скажем, после отпуска! А что я дальней стены долго нащупать не мог... топографический обман — и более ничего! Ведь говорят, что в лесу человек по кругу ходит — и я по кругу ходил. Ну, молодец, бабушка моя! Спокойно стало.

На следующий день в школе Гага был высокомерен и задумчив, ни с кем не разговаривал, даже со мной. Когда Игнатий Михайлович вызвал его, Гага укоризненно глянул на него, так покорно, но тяжело вздохнул, что Игнатий Михайлович даже растерялся, стал ощупывать свой костюм — нет ли в нем какого дефекта, не сбился ли на сторону галстук?

— Почему ты так смотришь, Смирнов? — проговорил Игнатий Михайлович. — Что-нибудь произошло?

— Да нет, ничего, — тихо произнес Гага. — Вы хотите, чтобы я отвечал?

— Да хотелось бы, — пробормотал Игнатий Михайлович.

— Ну, хорошо, — Гага пожал плечами. — Что именно вас интересует?

— Урок, — робко проговорил Игнатий Михайлович.

Окончание. Начало см. в №№ 6, 7, 1983 г.

— А-а, урок! — проговорил Гага. — Урок я не знак.

Он сделал ударение на слове «урок», явно давая понять — что знает нечто другое, более важное.

Да, урок... А ты выучил что-нибудь другое?

Да ничего я не выучил! — уже почти раздраженно проговорил Гага.

А почему же у тебя такой многозначительный вид? — усмехнулся Игнатий Михайлович. — К сожалению, есть вещи, не предназначенные для непосвященных! — проговорил Гага снисходительно.

Игнатий Михайлович, уже протянувший было руку к журналу, чтобы поставить пару, испуганно отдернул руку и посмотрел на Гагу.

Ты что — сделал какое-то открытие? — спросил Игнатий Михайлович.

Ну, открытие не открытие... — скромно проговорил Гага.

И в какой же области... это «не открытие»? Секрет?

— Во-первых, — секрет! — строго выговорил Гага. — Ну, во-вторых, эта область в науке точно не обозначена. Может быть — она слегка граничит со спелеологией, может быть — весьма относительно — с географией. Наверняка — с астрономией. Возможно, математические парадоксы там тоже присутствуют! — словно сжалившись над математиком Игнатием Михайловичем, добавил Гага.

— А с физкультурой — связано? — пробасил наш двоечник Маслекин.

— Без физкультуры открытия бы не произошло. — глянув в сторону Маслекина, ответил Гага.

— Ну — ты просто какой-то Леонардо да Вин-

чи! — проговорил Игнатий Михайлович. — Может быть, и я заодно с тобой в историю попаду? Как учитель, не раскусивший вовремя гения и отвлекающий его от великих открытий приготовлением каких-то уроков?

— Вашей вины тут нет! — снисходительно проговорил Гага. — Вы же не можете всех видеть насквозь! У вас вон ведь сколько учеников — каждого вы не можете понять, это ясно!

— Ну спасибо, успокоил! — сказал Игнатий Михайлович. — Тогда я, быть может, все-таки поставлю тебе двойку?

— Разумеется! — проговорил Гага. — Думаю — это ваше право. Даже обязанность! — строго добавил он.

— Ну, хорошо, — Игнатий Михайлович вывел в журнале двойку.

Прозвенел звонок.

На перемене Гага держал себя, как король в изгнании, — скромно, но с достоинством.

— Не будем осуждать, недалёковидных людей, — снисходительно говорил он. — Откуда же догадаться Игнатию Михайловичу (Гага держался настолько солидно, что даже называл Игнатия Михайловича по имени-отчеству, не просто Иг, как все мы), с открытием какого масштаба он имеет дело?

— Вообще — чего ты развыступался-то? — с досадой проговорил я, но нас уже окружили одноклассники.

— Ну, может быть, нам-то ты скажешь, что вы открыли? — спросил Боря Долгов, наш классный вундеркинд и отличник, чья слава, после выступления Гаги, явно зашаталась.

— В учебниках про это нет, — усмехнулся Гага. — А тебя ведь интересует лишь то, что написано в учебниках?

— Ну почему же? — обиделся Долгов. — Мы на каникулах с отцом знаешь какое путешествие совершили? Ни в одном учебнике про такое не прочтешь и даже, я думаю, ни в одной книге!

— Да что интересного можно открыть в наши дни? — пробасил Маслекин.

— Значит — ничто не интересует тебя? — спросил Гага.

— Почему же — ничего? — проговорил Маслекин. — Джинсы интересуют, как у Пеки, кассетный магнитофон, как у Тохи. Если пары исправлю — батя обещал.

— Но где же вы... открытие-то свое сделали? — продолжал цепляться умный Долгов. — Ведь вы, вроде, не уезжали никуда, тут были... значит — какой-то близкий предмет? Помню — мне отец говорил, что дом наш еще при Елизавете Петровне построен, в восемнадцатом веке. Видимо — что-то связанное с историей нашего дома?

Мы вздрогнули. Не зря Долгов отличник — здорово сечет!

— Да что интересного-то могло быть в ту глухомань, при Елизавете этой? — усмехнулся сверхумный Маслекин. — Джинсов не было тогда приличных, «кассетников» тоже. Рок-ансамблей и тех не было. Не пойму — чем нормальные парни занимались тогда?

— Видимо — со скуки умирали! — усмехнулся Долгов.

— Ну и что же мы, по-твоему, открыли с тобой? — по пути из школы домой спрашивал я у Гаги.

— Другое измерение, только и всего, — ответил Гага.

— Ну и что это дает?

— Да так, ничего особенного, — усмехнулся Гага. — Просто самая дальняя галактика, которую еле-еле в радиотелескоп мы различаем, по этому четвертому измерению свободно может в этой комнате оказаться!

— Но... как же так?

— Здравый смысл тут бессилён! — проговорил Гага. — И прошу тебя — о здравом смысле забудь, если хоть частично хочешь вообразить открытие какого масштаба сделали мы с тобой!

— Что-то я устал сегодня! — проговорил я. — Пойду, прилягу немного. Салют!

— Ну что ж — отдохни, бедняжка! — насмешливо проговорил Гага и ушел.

Войдя в класс на следующий день, я сразу же заметил, что Гаги нет. Сердце как-то булькнуло, застучало.

— Где дружок-то твой? Все открытия делает? — подошел к нашей парте Маслекин.

— Нет, серьезно, — что с ним? — глядя на часы, спросил Долгов.

— Да проспал, наверно! — беспечно ответил я. — Вчера до часа ночи приемник паяли!

— Интуиция мне подсказывает, что он вообще не придет, — почему-то шепотом проговорил Долгов.

— Почему это? — спросил я.

— Извини — но по вашим лицам давно было видно, что вы что-то серьезное затеяли! Может — вообще самое серьезное из всего, что вам в жизни предстоит сделать, — сказал Долгов. — Но вот что вы с друзьями не делитесь — это плохо!

— Да чем делиться-то? — сказал я.

— Ну-ну! — злобно проговорил Долгов. — Давайте-давайте! То-то, я гляжу, вас пятьдесят процентов уже осталось!

— Что значит — пятьдесят процентов? — заорал я. — Ты соображаешь, что ты говоришь — «пятьдесят процентов»?! Говорю тебе: проспал Гага, сейчас придет. Да и сам подумай трезво: ну что может произойти в наши дни? Холеры в наши дни уже нет! Даже дорогу по пути в школу не переходим. Так что оставь свои шуточки при себе! Все в полном порядке у нас!

— Поэтому ты так раскричался, — пронзительно усмехнулся Долгов.

— С ума сходят люди! — умудренно проговорил Маслекин. — Вместо того чтобы джинсы себе приличные раздобыть — исчезают куда-то, а тут волнуешься за них!

— Ты, что ли, волнуешься?! — закричал я. — Да тебе хоть... луна с неба исчезнет — ты не почешешься! Ведь тебе ничего не нужно, кроме кассетника! А что такое электрон — знаешь?!

— Знаю, ясное дело! — зевнул Маслекин.

— Никто этого не знает. Никто — ясно тебе?

— И... Игнатий Михайлович? — потрясенно проговорил Маслекин.

— И он не знает — представь себе!.. А что такое — бесконечность?

— Это... новая дискотека такая? — проговорил Маслекин.

— Дискотека! — проговорил я. — Бесконечность... это то, над чем самые великие люди головы ломали! Ведь должна же Вселенная кончатся где-то?

— Должна, — согласился Маслекин.

— Но за этим концом, за этой стенкой... что?

— Не знаю...

— Вот именно! Если б ты знал — то давно уже президентом Академии бы стал! Ну... видимо, за стенкой этой — еще что-то?

— Видимо, — кивнул Маслекин.

— А за этим «чем-то» — что-то еще?

Маслекин кивнул.

— Ну и как же все это кончается? — проговорил я. — Не думал?

Маслекин медленно покачал головой.

— Так что, — проговорил вдруг он, — Гага в бесконечность, что ли, ушел?

Все оцепенели вокруг. Правильно говорят: «Устами младенцев глаголет истина».

Раздался звонок.

— А где Смирнов? — оглядывая класс, спросил Игнатий Михайлович.

— Он отсутствует! — опередив дежурного, вскочил я. — Он, наверное, заболел! Можно мне навестить его?

— Что... прямо сейчас? — Игнатий Михайлович изумленно посмотрел на меня, и мой вид его, вероятно, напугал. — А что с ним?

— Он в бесконечность упал! — пробасил Маслекин, пытаясь всех рассмешить или хотя бы поднять настроение.

— Он дома сейчас? — спросил Игнатий Михайлович.

— Да, — сказал я, всей душой надеясь, что это именно так.

— Ну иди, — сказал Игнатий Михайлович.

Я выскочил из класса. На широкой мраморной лестнице чуть было не столкнулся с директором — он испуганно отстранился и посмотрел на меня с удивлением.

«Рухнула моя школьная карьера!» — мелькнула мысль.

Я вбежал в наш двор, глянул на стекло темной комнаты (оно красиво отражало белое облачко), поднялся по Гагиной лестнице, походил, остывая, по площадке... Если все в порядке — тьфу-тьфу! — нечего своим видом сеять панику!

Осторожно позвонил. Раздалось бряканье замков — и по лицу Гагиного отца я сразу понял, что худшие предположения подтверждаются.

— Нет? — сразу спросил отец и тут же махнул рукой. — Ну, ясное дело.

Мы вошли в их комнату. Мать, подняв голову, поздоровалась со мной.

— Ты в школу заходил? — спросила мама.

Я кивнул.

— Да ты соображай хоть, что спрашиваешь! — закричал Гагин отец. — Ведь крюк-то не поднят на двери — как он мог в школу уйти, если крюк на двери не поднят? Может — и не впускала ты его вчера вечером?

— Да что я — ненормальная, что ли? — закричала Гагина мать. — Спала уже, услышала звонок, пошла, подняла крюк, впустила его. И снова крюк опустила.

«Что они говорят? — подумал я. — У них сын пропал — а они повторяют — крюк, крюк!»

— Так, значит... он в квартире где-то сейчас? — подсказал я.

Мать вздрогнула. Отец гневно отмахнулся рукой.

— Где в квартире-то? Скажи лучше — что не впускала его вчера, не удосужился появиться твой сынок! А теперь выгораживаешь его, — а зачем? — Отец, в основном, напал на мать, я как-то оказывался тут ни при чем.

— Да впускала я его!

— Прекрати! — отец грохнул по столу.

«Да-а, понимаю теперь, почему Гага так в темную комнату стремился!» — подумал я.

— Вот вы говорите — крюк, — осенило вдруг меня. — А как же сосед ваш, кочегар, к себе попадал, когда поздно приходил?

— А уж это не наше дело! — ответила мать. — Мы закрывали дверь на крюк и ложились спать! Как он там попадал — не наше дело.

— Так, выходит, еще какой-то вход в вашу квартиру имеется?

Отец и мать Гаги испуганно застыли.

Чувствовалось, мысль о том, что как-то можно

пробраться в квартиру, пугала их гораздо сильнее, чем исчезновение сына.

— Так где ж ход-то? — засуетилась мать. — В кочегаровой комнате, что ли?

— Ну да! — сказал отец. — Видно, из кочегарки есть ход прямо в комнату его. Мы-то спокойно думали себе, что он в кочегарке ночует каждый раз, а он преспокойно к себе в комнату пробирается!

— Но ведь — к себе же! — робко проговорил я.

— Так у нас же общая квартира! — грозно проговорила мать. — Если он сам тайком приходил — значит и дружков каких угодно мог приводить!

До них пока что не доходила мысль, что их сын мог уйти этим ходом, их целиком занимало то, что кто-то мог войти в их квартиру.

— Жаль, что кочегар этот непонятный комнату свою запер, а то поглядели бы мы, что это за ход! — с угрозой проговорил отец. — Да и не одни — а с милицией да с понятыми! — добавил он.

«Ну и люди! — подумал я. — Совсем уже забыли о том, что их сын исчез!»

— Да не закрыта вовсе комната его, — буркнул я, пытаюсь дать им понять, куда исчез их Гага, но они коршунами впились в меня.

— А ты откуда знаешь?! — хором проговорили они. — Сам, стало быть, через лазейку к нам в квартиру проникал? Говори! — они схватили меня за оба плеча.

— Нет, через «лазейку» в квартиру не проникал! — пытаюсь усмехнуться, выговорил я. — Но вот через квартиру в «лазейку» пытался проникнуть.

— А! — отец отмахнулся от моих слов, как от бессмысленной болтовни. — Надо квартуполномоченного вызвать да заколотить лазейку эту, да запечатать! Чтоб никому неповадно было ходом этим пользоваться!

— Так там же... Гага! — выговорил я. — Как же он вернется?

— В дверь пусть позвонит, как все люди! — сказала мамаша. — А лазейками только воры пользуются... с которыми он, видно, и связался! — она почему-то злобно глядела на меня.

Дальше спорить с ними было бесполезно.

— Так что в школе сказать — где Смирнов? — спросил я.

— Скажи — из дома убежал, вот где! — выкрикнул отец.

— А можно мне посмотреть, куда ход из комнаты кочегара ведет? — спросил я, совершенно уже не надеясь на разрешение.

— Нет уж — про лазейку эту забудь! — проговорила Гагина мать. — Сегодня же заколотим ее — да так, что никакому взломщику будет не пройти!

— И тем более — вашему сыну! — со слезами на глазах выкрикнул я и вышел из комнаты. Сначала я автоматически пошел к выходу из квартиры, но потом вдруг остановился и бесшумно, на цыпочках, пошел по коридору к комнате кочегара.

Я вошел туда, и остановился перед распахнутой дверью в темную комнату.

«Так. Кое-что понятно! — подумал я. — Не доказано еще — имеется ли в темной комнате выход в другие галактики, но что она тайной лестницей соединяется с подвалом — это теперь понятно. Так что Гага, вернее всего, не в другом измерении и не в другом времени пребывает, а просто заблудился в подвале. Тоже — не такая уж радостная мысль, но все же лучше в подвале заблудиться, чем в Бесконечности!»

И я вошел в темную комнату уже довольно бодро, долго и медленно ходил там, вытянув руки, нашаривая ногой путь перед собой, и вот — мне казалось, что я ушел уже далеко, когда нога моя вдруг оступилась, голова встряхнулась, зубы

лязгнули... Так... Действительно — углубление в полу! Сердце заколотилось: первая ступенька! Стоя на ней одной ногой, другой я нащупывал углубление еще ниже — вторую ступеньку... Она оказалась немножко не там, где я ожидал, — лестница уходила вниз и закручивалась: была винтовой. Я спустился на вторую ступеньку, на третью. Сердце стучало в горле. Я спускался в сырость и в холод... в подвал или куда-то в новую неизвестность?

Как я уже, кажется, говорил, время в темноте изменяется. Сколько я спускался по этой лестнице? Не знаю. Она оказалась очень долгой.

Наконец, я вступил на ровный — теперь уже каменный, пол. Ура! Лестница, хоть и невидимая, была! Самая большая радость, когда что-то возникает вдруг в твоей голове, поначалу кажется дикостью, а потом вдруг подтверждается! Я теперь понимал, какое ликование испытывает ученый, когда — один на всем свете! — вдруг представляет что-то, а потом это что-то находит, именно такое, как представлял!

Вроде бы я придумал эту лестницу из головы — и вот она, хоть и невидимая, обнаружилась в полной тьме!

Я шел вперед по коридору. Коридор этот, как я чувствовал по запаху, — был уже знакомый, почти домашний, тот самый, что вел от кочегарки к темному залу. Мне казалось, что я шел быстро и небрежно, почти не протягивая руки вперед — ну что может быть неприятного в этом коридоре, можно сказать, уже родном?

А вот и родная бездна: повеяло оттуда холодом, волосы зашевелились. Взял я фонарик в зубы, повис на руках, ногами вниз. Тогда-то мы хоть с веревки прыгали — все-таки не так высоко! Ну что ж: хочешь не хочешь, а прыгать надо! Я разжал пальцы — уже больно было висеть, и — полетел вниз — волосы развевались! Сжался заранее от холода — приготовился плюхнуться в воду, но вместо того трахнулся вдруг ступнями о каменный пол! Весь скелет перетряхнуло.

«Да! — подумал я, когда мозги снова работать стали. — Что-то новенькое уже! Другая геологическая эпоха тут наступила — и я это открыл! Большой успех юного ученого!» — Я стал от радости хохотать, со всех сторон гулкое эхо пришло: значит, не бесконечный этот зал, имеет стены!

Это еще больше приободрило меня! Пошел вперед. Приятно: твердый камень под ногами, иногда блеснет лужица в свете фонарика. Потом увидел перед собой круглую колонну, долго смотрел на нее, потом понял: та самая труба, с крышкой-люком наверху, стоя на котором, мы от плаванья отдыхали!

Дальше двинулся — пешком идти гораздо быстрее оказалось, чем плыть, — вот и стена передо мной появилась. Поискал фонариком и нашел: ступеньки, которые мы тогда в стене проделали — вот же они: все знакомое и родное!

Но где же Гага тут? Куда исчез?

— Гага! Иди сюда-а! — завопил.

Только эхо — и то далеко не сразу — ответило мне.

Куда же запропастился он? Тут вроде и заблудиться-то негде!

Полез по рейкам наверх — все привычно уже! Взобрался, передохнул.

Дальше коридор пошел, слегка поднимающийся, тоже уже знакомый, со знакомым запахом: холодом пахнет, запустением, пылью.

И как и помнил я, за поворотом свет показался: темный прямоугольник, обведенный лучистой щелью... дверь!

Добежал до нее, толкнул — она со скрипом открылась! Все как и в прошлый раз — даже неинтересно! Над дверью высокая крепостная стена нависает, впереди — узкая полоска песка, ивовые кусты у воды. Переплыл воду на плавающем столе — как тогда, когда мы с Гагой сюда пришли...

Но где же он? Куда исчез?

Посмотрел я на «окна в землю» — старые оранжереи, на фундамент старого дома, заросший цветами — все так же, как и тогда... Но где сейчас Гага — это загадка!

Я пошел дальше, поднялся на небольшую горку — и там трамвайные рельсы увидел: обыкновенный трамвай ходил, номер 11!

И, дождавшись обыкновенного этого трамвая, я сел на него — и минут через двадцать входил уже во двор.

Гагина мать смотрела в окно на меня — и по ее неподвижному лицу я узнал, что ничего не изменилось.

Я пошел к себе домой, в прихожей посмотрел в зеркало — и ахнул!

Вот, оказывается, почему все в трамвае смотрели на меня с таким изумлением! Поседел! Совершенно поседел!.. Потом я провел ладошкой по голове — и поднялось облачко... штукатурка! Вот оно что.

«Но где же Гага? — снова подумал я. — Неужели все-таки существует черная дыра, и Гага попал через нее в другую галактику или в другое время? Может быть, он стоит сейчас в нашем дворе — но в другом совсем времени?»

Это, видно, была последняя моя мысль перед сном, потому что сон был продолжением. Я снова увидел себя в подвальном коридоре, у лестницы, поднимающейся в темную комнату. Я нерешительно постоял возле этой лестницы, поднимающейся в темноту, и наступил на первую ступеньку, потом на вторую. Пламя свечи, которую я держал почему-то в руке, колыхнулось и пригнулось ко мне. Я заслонил свечу рукой — рука стала красная, почти прозрачная, и пошел выше. Было очень страшно, но слегка успокаивала мысль, что это все-таки сон, и в крайнем случае — можно проснуться!

Ступеньки шли все выше, и вдруг голова моя оказалась в комнате, ярко освещенной луной. Вот она, наконец-то, эта комната, наконец-то я ясно ее вижу — хотя и во сне. Я поднялся, сделал по комнате шаг, и тут снова, как и в первый раз, что-то мелькнуло в моем сознании: погасло, и тут же торопливо снова зажглось — словно приговаривая: ничего! Ничего! Ничего не было — все в порядке! Так бывает иногда в де-

ревенских кинотеатрах, когда кончается одна часть фильма, и механик не успевает быстро и незаметно включить другую. Но вот идет следующая часть, — но что-то изменилось. Я поглядел на небо и вздрогнул — луна на небе была другой! Когда я только вошел сюда, она была обращена серпом вправо — как дужка в букве Р, что означало (я прочел об этом в одном журнале), что луна увеличивается, растет, приближается к полнолунию. Сейчас — стоило мне сделать шаг в темной комнате — и серп луны был уже направлен влево, как у буквы С — луна С х о д и т. Я сделал шаг назад — и полукруг луны прыгнул вправо, как флюгер, сделал шаг вперед — и полукруг луны скакнул влево. Так вот то место, где время меняется скачком. Интересно — на сколько оно меняется?

На месяц — раз поворачивается месяц на небе в другую сторону? Или — на сколько? Я несколько раз шагнул вперед-назад — серп луны «мигал» туда-сюда. Наконец, я решительно шагнул вперед и подошел к окну. Пейзаж за окном был абсолютно мне незнаком!

Стены, замыкающей наш маленький уютный двор, сейчас не было — ровное поле, заросшее травой, шло до горизонта. На горизонте через равные промежутки стояли вертикальные высокие

сооружения, покрытые чем-то блестящим, но без окон.

С колотящимся сердцем я подошел к окну. Я постоял у стекла, потом толкнул двумя руками две половины — и окно со скрипом открылось. Дышать, к счастью, было можно — значит, воздух в то время (через сто лет? Через тысячу?) будет таким же. Уже хорошо!

Я посмотрел, высунувшись из окна вниз, во двор, — трава была высокая и нигде не помятая: давно уже никто не проходил по нашему двору!

Что же произошло? Под самым окном была привинчена каменная доска, и какие-то буквы, наполовину стершиеся, были на ней. Свесив голову, я стал разбирать надписи на этой доске. Но вниз головой читать буквы было трудно — кровь прилила к глазам — зачем нужны такие подробности во сне — не понимаю!

«В этом доме жил...»

Сердце у меня снова заколотилось. Кто же, интересно, успел после нас в этом доме пожить? И такое печальное, если вдуматься, слово «жил».

«В этом доме жил и работал...»

Как это он работал, не выходя из дома?

«В этом доме жил и работал великий... ученый...»

Ого!

«В этом доме жил и работал великий ученый Мосолов».

Это же я, великий ученый, жил и работал здесь! Я наклонился еще ниже, почти вывалился из окна:

«1970—...»

Изо всех сил, резко, я рванулся назад, чтобы не видеть второй цифры, за тире. Но все-таки я успел увидеть ее!

В ту же секунду я оказался у себя в комнате, сидел на тахте, вытирая с лица и шеи пот.

Ну и сон! Замечательно. Спасибо. Мало кому удается заранее увидеть свою вторую цифру — а мне удалось. Спасибо темной комнате за это. Благодарю!

...Я нервно ходил по квартире, время от времени пытаюсь успокоиться, говоря: «Ну это же так! Ерундиссима! Сон!» Но тут же волнение снова находило на меня: «Ничего себе — сон!»

Чтобы как-то все-таки успокоиться, я огляделся, тихо прикрыв дверь, спустился во двор.

Я ходил по двору из угла в угол — как приятно все-таки видеть его хоть и в неказистом виде, но в привычном. И никакой доски, к счастью, на нем не висит, и никакой великий ученый, к счастью, не проживает!

Иногда я поглядывал, отрывисто и невнимательно — страшно было внимательно глядеть — на окно темной комнаты. Но сейчас оно ничем не выделялось — темными комнатами сейчас были все.

Потом я глянул, быстро отдернул голову: «Нет-нет. Ничего не видал. Ничего!» — потом, не сдержавшись, снова поднял глаза: за стеклом темной комнаты горел огонек — разгорелся, покачался, потом согнулся набок и погас.

Та-ак! Замечательно. Новые дела! Значит, успокоительные мои мысли насчет того, что, мол,

самая обыкновенная комната, ничего таинственного в ней не происходит, снова рухнули!

Лезть туда снизу, через подвал? Нет уж, увольте!

Я вошел на Гагину лестницу, поднялся на чердак, с чердака на крышу. Наша веревка была обмотана вокруг трубы, намочла, загрязнилась. Когда я ее нервно сжал в кулаке, темная вода потекла по запястью. Я обвязал веревку вокруг живота, затянул так, что не вздохнуть. Всю длину веревки намотал между локтем и кулаком (никто сейчас меня не страховал — Гаги ведь не было). Сначала я встал на краю крыши на колени, потом, держа веревку натянутой, стал опускать ноги с крыши. Я повисел на вытянутой веревке, потом смотал с локтя первый круг, упал на метр вниз, веревка выдержала. Потом смотал с локтя еще круг — и еще приблизился к асфальту на метр (таких метров оставалось до асфальта слишком много!). Когда я опускался вниз — вернее, падал на длину очередного мотка, в животе у меня то ли от страха, то ли от сотрясения громко булькало — наверно, весь дом должен был слышать это бульканье и в испуге проснуться!

Я поднял лицо вверх, чтобы увидеть, на много ли спустился? Несколько холодных капель шлепнуло в лоб. Так — начался дождь — значит железо на подоконнике будет мокрым — этого еще не хватало.

Как и в первый раз, я, болтаясь на веревке, то раскачивался, то крутился волчком, и прекратить этот процесс было невозможно.

Я оказался напротив окна четвертого этажа. Кошка — та самая — черная с белой головой, сидела среди цветов и, не мигая, важно смотрела на меня.

Потом усы ее шевельнулись — она вроде бы усмехнулась.

Ее презрительный взгляд явно говорил: «Это днем вы думаете, что вы главные, но по ночам-то ясно, что главные — мы».

Я, сматывая веревку с локтя, как можно скорей опустил ниже.

Я уже мог носком ботинка достать до подоконника темной комнаты — раскачавшись еще сильнее, я встал на подоконник, уцепился за раму. Наконец-то я могу как следует заглянуть в темную комнату!

Я начал пристально вглядываться в темноту — и в то же мгновение чье-то белое, искаженное лицо прильнуло к стеклу изнутри!

Не знаю — на сколько я потерял сознание, но когда я очнулся, веревку я крепко держал, но зато раскачивался, как маятник!

Я наступил, наконец, на подоконник темной комнаты, поскользнулся, и, падая вперед, надавил ладошкой на раму. Половинки окна разошлись, и я упал внутрь. И сразу же чьи-то руки крепко схватили меня.

Я отключился.

Я очнулся, оттого что кто-то сильно меня тряс. «Не буду открывать глаза. Ни за что не от-

крою», — думал я. Но потом в движениях этих рук мне почудилось что-то знакомое. Я открыл глаза — надо мною стоял на коленях Гага.

— Ты? — радостно проговорил я.

— А кто же еще может тут быть? — проговорил Гага хмуро. — Не знаешь, кто тут вход в мою квартиру замуровал? Вот, приходится теперь всю ночь здесь сидеть!

— Не знаю... ЖЭК, наверное, дверь заделал! Сказать, что вход замуровали Гагины родители, я не решился.

Я был в темной комнате, но сейчас было как-то не до нее — я смотрел на Гагу.

— Ты где пропадал? В другой галактике?

— Да в общем-то повидал кое-что! — уклончиво проговорил Гага. Отвратительная привычка у него — уклончиво говорить! — И тут: возвращаюсь, можно сказать, подуставший — и какие-то умники замуровали меня! Не ты это догадался, случайно?

— Нет, — только ответил я. Не хотелось мне подробно рассказывать мои переживания — больно уж высокомерно он держался!

— Сейчас, я полагаю, не стоит дверь крушить — весь дом разбудим! — проговорил Гага.

— Я тоже так думаю, — холодно проговорил я.

— Тогда что же... глубокий сон? — предложил Гага.

— Пожалуй, — холодно сказал я.

Мы улеглись прямо на полу.

— А я тут поседел из-за тебя... правда, временно, — не удержавшись, все-таки проговорил я.

— Когда это? — недоверчиво проговорил Гага.

— Когда в подвале тебя искал: в кочегарке, в коридоре и большом зале.

— А! Так ты по старому маршруту только прошел! — небрежно проговорил Гага.

Больше я ничего не говорил. Ну и тип! Бросяешься его искать, ничего не боишься, — а он

презрительно усмехается: не там, видите ли, его искали! С удовольствием покинул бы эту затхлую комнату, оставив неумолимого исследователя подвалов отдыхать в одиночестве!

Мы задремали на полу, в разных углах. Даже если во сне наши ноги соприкасались — я тут же торопливо отдергивал свою ногу!

Утомление последних дней все же сказалось: мы крепко заснули.

Когда я проснулся — было так же темно. Я поглядел на светящиеся часы — и волосы у меня на голове зашевелились: одиннадцать часов утра, — а тут тьма!

Видно, этот безумец прав — тут действительно другое время!

Потом я услышал, как он просыпается — чмокает губами, вздыхает, — но разговаривать с ним я не стал. Хрустя суставами, Гага поднялся, пошел по комнате — потом послышалось какое-то шуршанье, легкий звон — и в комнату хлынул ослепительно яркий свет!

— Что это? — проговорил я.

— Солнце! — насмешливо проговорил Гага.

— А... почему не было его?

— Шторы! — усмехнулся Гага.

На все еще дрожащих ногах я подошел, потрогал шторы — никогда не видал таких — толстые, плотные, они словно специально были сделаны так, чтобы ни капли света не просачивалось в комнату.

— Да... интересно! — сказал я, ощупывая их. — Похоже... на толстое одеяло. Кому же так нужно было — чтобы свет сюда не проходил?

Гага пожал плечами.

— И все-таки непонятно мне, — сказал я. — Кто эту комнату замуровал и зачем? Что-то, видно, плохое с ней связано! Странно только, что никто из живущих в доме не помнит ничего.

— Видно, что-то произошло... когда еще другие люди тут жили, — сказал Гага.

— Думаю — надо эту комнату осмотреть. Что-то в ней не то!

Долго мы осматривали комнату: поднимали отставшие паркетины, заглядывали за отвисшие отсыревшие обои. Перелистывали ставший грязным календарь, с верхним листком на нем: «12 марта 1942 года» — вот с какого времени, оказывается, никто тут не бывал!

Часа приблизительно через два я догадался открыть чугунную дверцу кафельной печки в углу — на дверце была выпуклая надпись: «Череповъ и К°. Железные и кафельные печи». Из открытой дверцы на железный лист перед печкой

посыпались почему-то осколки битого кирпича — вся «пасть» печи была почему-то набита осколками кирпича. Мы стали быстро выгребать кирпичные осколки — и увидели наклонно стоящий в печи шершавый ржавый цилиндр.

Мы долго неподвижно смотрели на него.
— Бомба! — проговорил, наконец, Гага.

— Ну — молодцы вы! — сказал нам потом наш участковый милиционер (после того как бомбу из дымохода вытащили и все снова вернулись в дом). — Если бы вы не обнаружили ее — могла бы рвануть: может, через сто лет, а может, через неделю.

— А может, и никогда! — проговорил Гага (он явно завидовал мне — ведь это я догадался осмотреть комнату).

— Ну, на это надеяться глупо! — строго сказал участковый. — Бомба — это вам не шуточки! Вы не видели, конечно, — а я повидал! По тысяче бомб в день на город падало, и только очень редкие не разрывались, как эта.

— А почему те жильцы не сообщили про нее? — спросил Гага.

— Этого мы не узнаем уже. Не успели, наверное. Быстро заперли дверь туда, мебелью задвинули, чтобы никто не мог войти — и быстро ушли. Так эта комната с той поры и простояла, с мрачной тайной своей.

— А почему она темная была? — спросил я. — Почему так надо было, чтоб ни один луч света в нее не проникал?

— Да наоборот все! — усмехнулся участковый. — Делалось, чтобы из комнаты свет не выходил! Светомаскировкой это называлось... От вражеских самолетов.

— Ясно теперь! — сказали мы вместе.

— В известном смысле ты прав, — говорил я Гаге, когда мы выходили во двор. — Действительно: в комнате этой в другое время попадаешь — примерно на сорок лет назад. Так что где-то ты прав.

— Ну — спасибо и на этом! — улыбнулся Гага.

КОНЕЦ

СОРНЯКИ

Марк ВЕЙЦМАН

Я ненавижу сорняки,
я их рублю под корень.
Они живучи и крепки,
зато мой труд — упорен.

Они явиться могут вновь,
лишь только дай им волю.
Капусту, свеклу и морковь
глушить им не позволю!

И мне понять пришел черед,
и вам признаться придется,
что там, где зреет добрый плод,
сорняк всегда найдется.

Все, с чем мириться не с руки,
что нам в пути — помеха,
рубите, словно сорняки.
Желаю вам успеха!

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ЛЕС

Ромашка цветет у дороги в пыли.
Приветствуют зной золотые шмели.
Как хорошо в поле утром дышать,
К речке за эхом шумливым бежать
И услышать, как в чащобе лесной
Ивы начнут колдовать надо мной.
Но что это? Что?! Небеса потемнели,
И струны дождя так печально запели.
Туча огромная по небу стелется,
Где-то гроза зарычала медведицей,
Не по душе мне ее громохвотанья.
Лес, мне пора уходить! До свидания!

Ярослав Галицкий,
Новочеркасск

ДОБРОЕ УТРО

Я иду босиком по зеленой траве,
Луговые цветы улыбаются мне.
«С добрым утром, друзья!» — тихо им говорю,
И они, как всегда, голос мой узнают.
Вот, прелестной головкой кивая,
Отзывается кашка лесная.
Как бубенчик, хрустальный звоночек,
Прозвенел голубой колокольчик.
У тропинки гвоздичка и лютик
Озорно мне кивнули: «Салютик!»
А душистый горошек пред мною
Кучерявой махнул головою.
Птицы звонче запели, как будто
Мне ответили: «Доброе утро!»

Таня Аносова,
Дубровка,
Свердловская область

ПЕСНЯ О КАТУНИ

Где-то в центре Алтая,
Там, где течет река,
Горы стоят, цепляя
Вершинами облака.
Этой реки чудесней
Ты нигде не найдешь.
Любят ее слушать песни
И солнце, и ветер, и дождь.
Но мне Катунь запретила
В тайны свои посвящать
Скучных людей, унылых
И не привыкших мечтать.
А тем, кто смел и отважен
И не боится труда,
Будут легенды и сказки.
Пусть приезжают сюда!

Маша Черных,
Новосибирск

Рисунок Т. Куликовой

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Главный консультант Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. А. МЕДВЕДЕВ

СОРОК ЛЕТ НАЗАД

Летом 1943 года завершилась одна из грандиознейших битв Великой Отечественной войны — разгром фашистских войск на Курской дуге. Сражений таких масштабов история еще не знала. Например, 12 июля 1943 года в районе деревни Прохоровки произошла самая крупная за всю войну танковая битва. С обеих сторон в ней участвовало около полутора тысяч танков. Триста пятьдесят вражеских машин было уничтожено за один тот героический день.

На рисунке наш художник нарисовал схему заключительного этапа битвы под Курском.

СЫНЫ ПОЛКОВ

Почти сутки юные разведчики Костя Пчелка и Саша Котов бродили по окрестностям деревеньки Леготово под самым носом у фашистов. А к утру ребята уже точно знали количество и расположение частей врага. Пора было спешить к своим. Войдя в лес, мальчишки вдруг увидели, как по заснеженной тропинке неторопливо прогуливается фашист на лыжах. Рядом на-

ходилась батарея, и враг чувствовал себя совершенно вольготно. Оружия с собой у ребят не было — только ракетница. Но они решили рискнуть. Когда фашист приблизился к кустам, где спрятались ребята, они разом выскочили и закричали: «Хенде хох!» При этом Костя направил ствол ракетницы прямо в лоб врага. Все произошло так стремительно, что опешивший фашист

тут же в испуге вскинул руки. Тогда Саша, не мешкая, сдернул с его груди автомат и вытащил из кобуры парабеллум. Через час пленный уже был в штабе нашего полка. Он только что прибыл из Берлина и дал ценную информацию.

Вскоре командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков вручил юным разведчикам ордена Красного Знамени.

Задание юнармейцам

I. Рядовой Ковалев был вызван в кабинет командира батареи, где увидел незнакомого ему майора. Что должен сказать в этой ситуации рядовой Ковалев, войдя в кабинет?

II. Часовой несет службу. Обернувшись, он видит рядом вооруженного нарушителя, готового напасть. Что должен сделать часовой:

а) крикнуть: «Стой, кто идет?»

б) крикнуть: «Стой, стрелять буду!»

в) применить оружие без предупреждения.

ОРДЕН
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Само название ордена напоминает о великом древнерусском полководце князе Александре Невском, о славной победе русских войск над немецкими крестоносцами. В 1942 году, в тяжелые дни войны с немецко-фашистскими захватчиками Советское правительство учредило этот орден — орден Александра Невского.

Этим орденом награждаются командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов, проявившие в боях за Родину мужество и отвагу и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих подчиненных.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ

Помните у Лермонтова в стихотворении «Бородино»: «Уланы с пестрыми значками, Драгуны с конскими хвостами, Все промелькнули перед нами, Все побывали тут»? А кто такие были уланы и драгуны? Уланы являлись легкой кавалерией, вооруженной саблями и пиками с флюгаркой. Особенностью уланской формы был головной убор с квадратным верхом. В русской армии первый уланский полк был создан в

1803 году. Драгуны — тоже кавалерия, но более тяжелая. Драгуны действовали как в конном, так и в пешем строю. Вооружение драгун: пистолеты, мушкеты (позже винтовки и карабины), сабли, палаши, шашки. В России первый драгунский полк появился в 1631 году.

Оформление
Б. Аникина

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

НАШИ НОВОСТИ

Первой из советских спортсменок высшее мировое достижение по прыжкам в высоту для закрытых помещений установила Тамара Быкова. Ее результат — 203 см — выше официального мирового рекорда.

Отличилась и дважды чемпионка «Кузнечика» Лена Топчина. Прыгнув на высоту 189 см, она первой из «Кузнечиков» установила высшее всесоюзное достижение среди девушек для закрытых помещений.

Как сообщила Федерация легкой атлетики СССР, летом в Ленинграде пройдут традиционные соревнования юных легкоатлетов социалистических стран — «Дружба». В числе кандидатов в сборную команду нашей страны — чемпионы и рекордсмены нашего спортклуба.

ПРИГЛАШАЕМ К РАЗГОВОРУ

Прошло уже много времени, а у нас в лагере не было ни одного соревнования. Поэтому

иногда мы просто бегаем наперегонки или прыгаем через канаву. Но хочется, чтобы все было по-настоящему — с секундомером, с ямой для прыжков в длину. А нашего физрука я видел всего два раза — в столовой. Как быть?

*Витя Любшин,
пионерлагерь «Радуга»,
Ленинградская обл.*

Президент спортклуба олимпийский чемпион Юрий Тармак считает: письмо Вити Любшина — повод для разговора о самостоятельности юных спортсменов.

Вспомни и расскажи о соревнованиях, которые проводили сами ребята.

Что, по-твоему, нужно сделать, чтобы спортивная жизнь звена, отряда, дружины стала интересной?

* * *

Когда я познакомился с Сережей и его мамой Людмилой Васильевной Веселковой, разговор у нас зашел о спорте. Людмила Васильевна — победительница многих всесоюзных и международных соревнований по бегу, заслуженный мастер спорта СССР. Не спрашивал я только об одном: кем хочет стать Сережа. Здесь все было ясно без слов. И поэтому я просто взял фотоаппарат и сделал этот снимок.

Г. ЕФРЕМОВ

Страничка истории

САМЫЕ ПЕРВЫЕ

К сожалению, об этом почти никто не знает. Но факт остается фактом: самые первые всесоюзные соревнования юных спортсменов были проведены в 1929 году в Москве, во время Первого Всесоюзного слета пионеров. В каждую делегацию, что отправлялась на слет, входила и команда по легкоатлетическому троеборью: бег на 60 метров, метание гранаты и прыжки в высоту с разбега. Команда состояла из пяти человек — две девочки и три мальчика. Хорошо помню, что в Москву

По просьбе Совета спортклуба тренер сборной страны по прыжкам в высоту Борис Николаевич Курпоров встретился с учителями физкультуры Ленинградской области.

— Можно ли подготовить хорошего спортсмена в поселке или небольшом городке? — вот что интересовало собравшихся.

— Можно, — с уверенностью ответил Борис Николаевич и рассказал много интересного о современной легкой атлетике и помог составить учителям планы уроков физкультуры.

**Мастер спорта СССР
Владимир РЕКШАН**

должна была ехать от Ленинграда не сборная команда, а команда какой-либо пионер-базы, занявшая на областных соревнованиях первое место.

Благодаря хорошей спортивной работе, которую проводил вожатый Миша Купайгородский, команда нашей базы завоевала почетное право ехать в Москву. С результатом по прыжкам в высоту 145 см я был одним из счастливых. Вместе со мной на соревнования отпавились: Зоя Бобровникова — она прыгала на 125—130 сантиметров, Вера Мещерская — быстрее всех бегала и хорошо метала гранату, Толя Фурс — наш чемпион по гранатометанию и Геня Авидонов — его результат в беге на 60 м — 8,1 сек — и сегодня говорит о способностях юного спортсмена.

На соревнованиях в Москве никто из нас не стал победителем. Трудно сказать, что нам помешало: то ли волнение, то ли усталость после долгой дороги. Но память о слете мы сохранили на всю жизнь.

В. И. БОГОМАЗОВ,
Ленинград

*Здравствуй,
„Кузнечик“!*

Лето провожу в пионерском лагере «Юный кировец». Как всегда, много тренируюсь, но особых успехов пока нет. Наш тренер Геннадий Анатольевич говорит, что в длину я прыгаю только за счет разбега и совсем не делаю толчка. В самом деле, когда разбегаешься, думаешь только об одном: как бы не «заступить».

Катя Астафьева,
поселок Сиверский,
Ленинградская обл.

Ты спрашиваешь, почему я записался в твой спортклуб, если хочу стать футболистом. Отвечаю на вопрос. В нашей школьной команде я вратарь, и мне надо развивать прыгучесть. А тренировки «кузнечиков» очень помогают развивать это важное качество.

Дима Михайлов,
Хабаровский край

ТРЕНИРОВКА

Занятие проводит
старший тренер СК «КУЗНЕЧИК»
Иван Ильич ГРЕБЕНЩИКОВ

РАЗМИНКА

Разминка — это ряд подготовительных упражнений, которые выполняются перед основной тренировкой или перед выступлением в соревнованиях.

Разминку лучше всего делать в спортивном костюме. Обувь должна быть легкой и удобной.

Легкий бег в начале разминки помогает спортсмену разогреться, приводит весь организм в «рабочее» состояние.

1. Попеременное вращение рук назад и вперед, по 12 раз.
2. Одновременное вращение рук вперед и назад, по 10 раз.
3. Руки вверх на ширине плеч, наклоны влево и вправо, по 10 раз.
4. Ноги шире плеч, наклон влево, правая рука над головой, левая нога согнута в колене, то же вправо, по 10 раз.
5. Ноги шире плеч, наклон вправо, руками коснуться пола за правой ступней, то же в левую сторону, по 10—12 раз.
6. И. п. левая нога впереди, правая сзади, руки вверх, на раз — прогнуться назад, на два — сделать наклон вперед-вниз, левая нога согнута, руки за спиной вверх, по 8—10 раз.
7. И. п. сидя на полу, ноги врозь, повороты туловища влево и вправо, по 8—12 раз.
8. Стоя, ноги шире плеч, повороты туловища влево и вправо, 12 раз.
9. Поднять ноги до прямого угла и опустить влево, поднять и опустить вправо, 8—10 раз.
10. Поднять ноги из положения лежа и опустить за головой, 10 раз.
11. Поднять туловище из положения лежа и выполнить наклон вперед, 10 раз.
12. И. п. стоя на коленях. Прогнуться, достать пол руками, 8—10 раз.
13. Из положения лежа выполнить мостик, 8—10 раз.
14. Стоя у опоры махи ногой — вперед-вверх, по 12 раз каждой.
15. Стоя у опоры махи ногой влево и вправо, по 12 раз каждой.
16. Из положения выпада прыжки со сменой ног, по 12 раз.
17. Выпрыгивание вверх из низкого седа, 10—12 раз.

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Внимание, читатели-юмористы!
Внимание, юные натуралисты!
Сегодня-юмор особого рода:
главная тема его - ПРИРОДА.
Редкие факты из зоологии!
(О них не знают учёные кошки).
А также сенсации в мире ботаники!
(О них учёные будут в панике).
Итак, читаем:
"Вопрос - ответ!"
Тем, кто прислал их, большой привет!

Отдел ведет Л. КАМИНСКИЙ

— К каким животным относится лиса?

— К куроядным.

*Лена Филинцева,
Вологда*

— Какое первое животное приручил древний человек?

— Мамонта.

*Виталий Дмитриев,
Пенза*

— Почему кошки видят в темноте?

— Потому что они не могут достать до выключателя!

*Петя Малышев,
Москва*

— Расскажи нам о строении головного мозга птицы.

— Мозг птицы состоит из зрительной доли и... мужичка.

*Лариса Вырыпаева,
Кочкуровский р-н
Мордовская АССР*

— Почему щуку называют хищницей?

— Потому что она родственница акулы.

*Ира Старых и Ира Карпухова,
Москва*

— Расскажи о растительном мире Австралии.

— В Австралии растут сумчатые растения...

*Валя Баутина,
с. Карайчевка
Воронежской обл.*

— Почему растениям нельзя давать слишком много удобрений?

— Чтобы они не растолстели!

*Люда Прягаева,
Чердынь
Пермской обл.*

— Расскажи о значении воды для человека.

— Если бы не было воды, люди не смогли бы научиться плавать и все бы утонули!

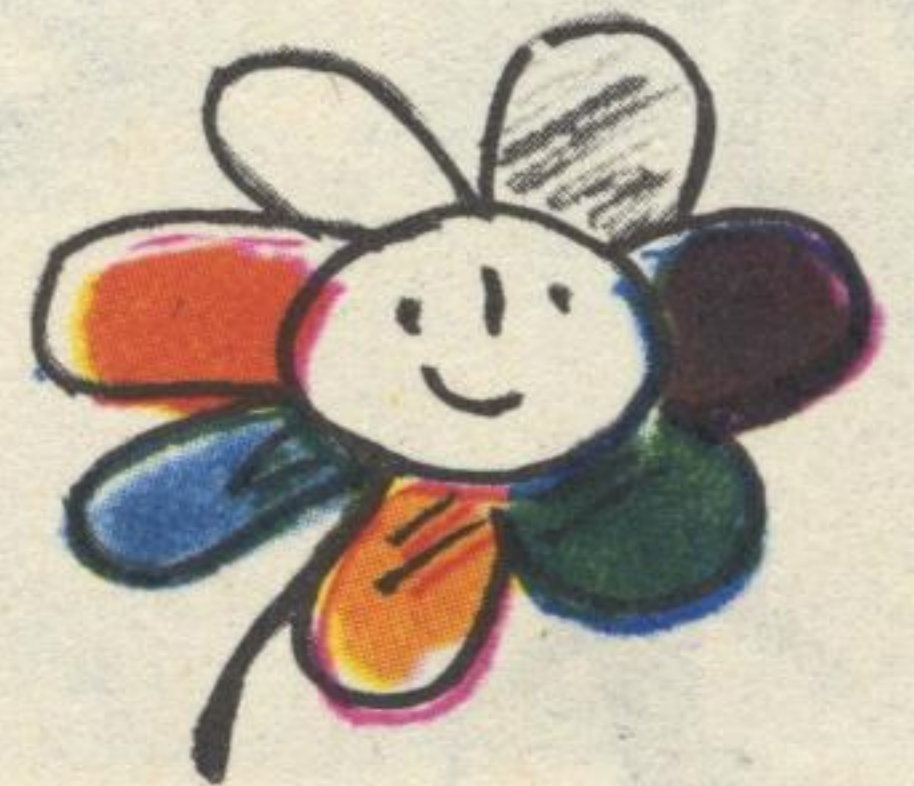
*Таня Габеркорина,
ст. Акыр-Тюбе
Джамбулской обл.*

— Назови растения из семейства сложноцветных.

— Цветик-семицветик!

*Сергея Осипов,
Хабаровский край*

- Кто такие динозавры?
- Вымершие насекомые.

Сергея Проскурина,
с. Каликино
Липецкой обл.

- Расскажи о животном мире Арктики.

— В Арктике живут белые медведи, тюлени и различные пушные изделия.

Лена Антипенко,
Балашов

- Посмотри, что ты написал в сочинении!

— А что?

— «Красивая бабушка порхала над цветками!»

Гуля Нагаева,
Стерлитамак

- В каком растении много белка?

— В яйце!

Коля Новиков,
Донецк

- Что такое «культурные растения»?

— Это растения, которые растут у Дома культуры.

Лена Трифан,
Хутора
Омской обл.

- Какая растительность в полосе лесов?

— Деревянная!

Катя Терская,
Петрозаводск

- Почему заяц имеет зимой белую окраску?

— Чтобы он смог незаметно подкрадываться к добыче.

Наталья Степанова,
Зеленодольск

- Что ты можешь рассказать о грибах?

— Грибы — это продукт питания. Особенно мухомор.

Таня Кукишева,
Славяносербск

- При помощи чего передвигается рыба?

— Рыба передвигается при помощи заднего хвоста.

Ученицы 7-б класса,
школа № 11
Красноводска

- Какие животные обитают в пустыне?

— Верблюды, ящерицы и оазисы.

Лена Жукова,
ст. Старовеличковская
Краснодарского края

- Какие домашние животные имеют по четыре ноги?

— Лошадь, корова, коза...

— И все?

— И две утки!

Виолетта Сидоренко,
Минск

- Где зимуют пчелы?

— Пчелы вместе с птицами улетают на юг!

Наталья Захарова,
Чимкентская обл.

СДЕЛАЙ И НАУЧИСЬ!

Когда меня спрашивают: «Что нужно, чтобы научиться играть в городки?», я отвечаю: «Только одно — желание».

В самом деле, любой уважающий себя мальчишка может сделать сам и городошную площадку, и биты, и городки. А правила игры просты: бросками бит поочередно выбить из «города» пятнадцать фигур, составленных из пяти

городков. Фигуры выбиваются с «кона», когда в «городе» все городки, и с «полукона», когда выбит хоть один городок. Партия считается выигранной, если затрачено меньшее, чем у соперников, количество бит.

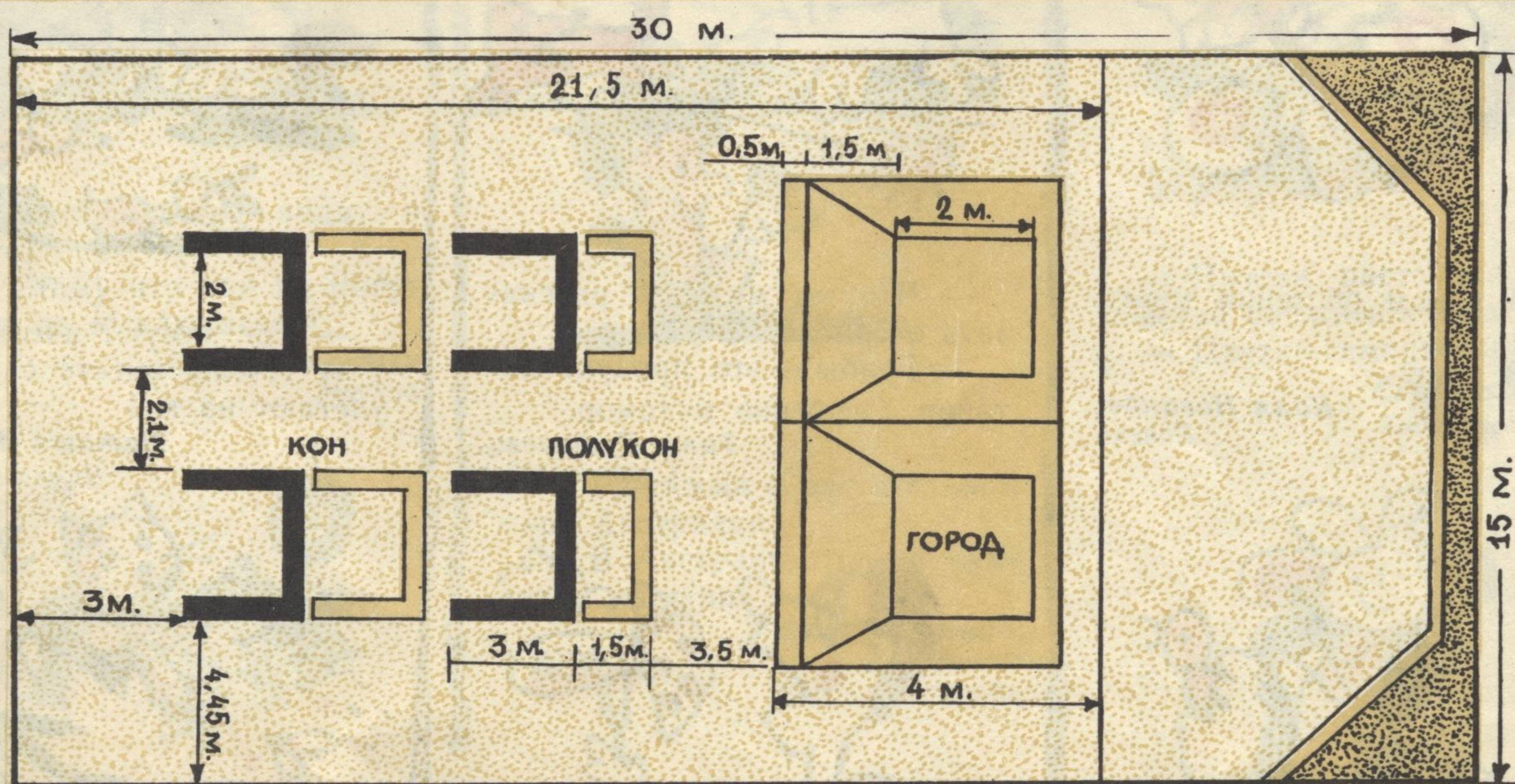
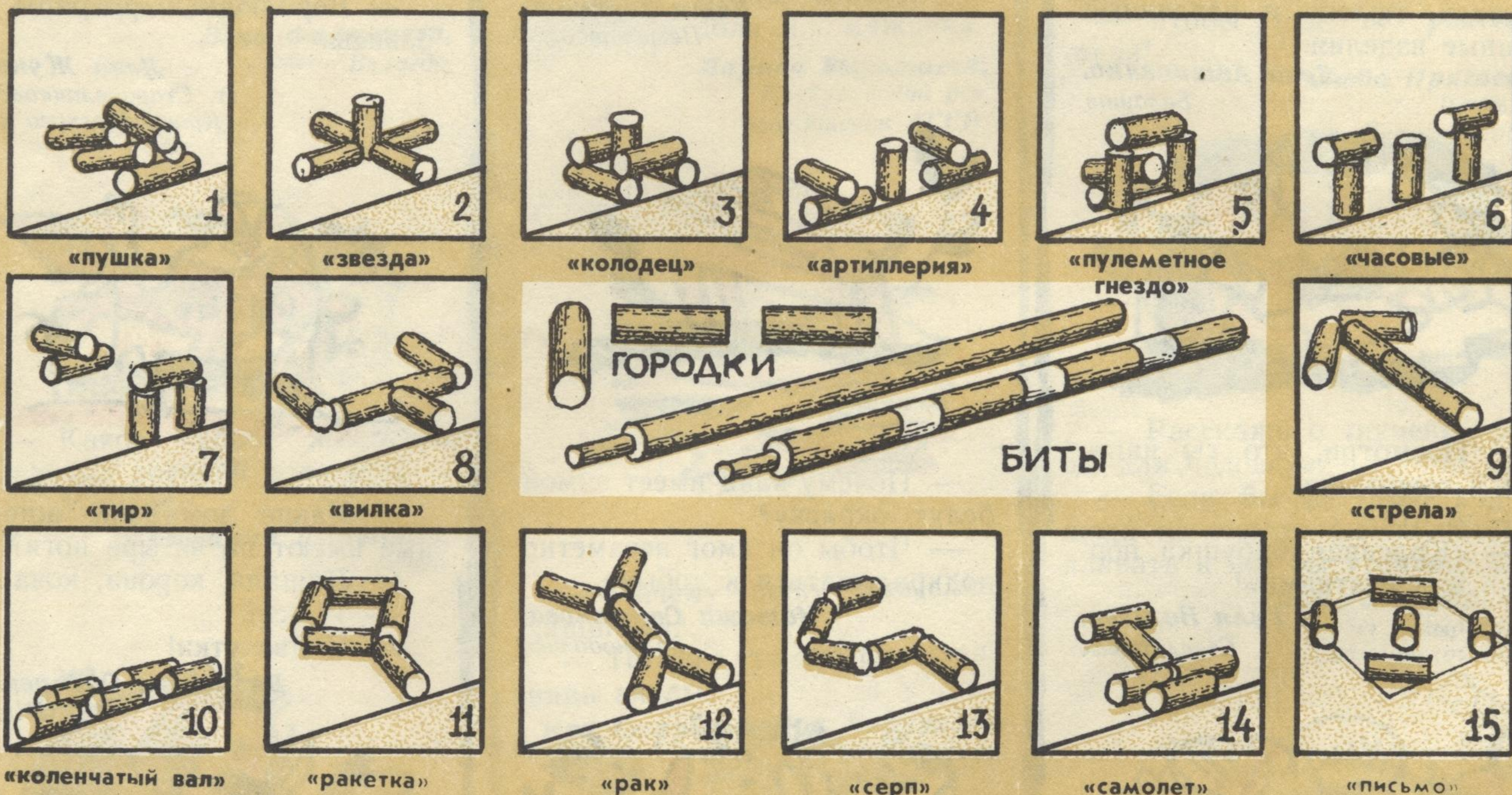
Соревнования по городкам могут быть личными и командными. Чтобы победить в матче, надо выиграть две партии. А если счет после двух партий

равный, назначается третья партия.

И, наконец, — самое главное. Начиная с десятилетнего возраста, играть в городки можно всю жизнь. И всем — юным и пожилым спортсменам — этот вид спорта дарит отличную физическую закалку, ловкость и глазомер.

Владимир РЕКШАН,
мастер спорта СССР

ФИГУРЫ И ИХ ОЧЕРЕДНОСТЬ

ПЛОЩАДКА ДЛЯ ИГРЫ

ЧЕМПИОНАТ-83

Доблестные разведчики, вас ждут боевые задания финала Чемпионата! Успеха вам!

Чтобы достойно выступить в финале, нужно знать:

1. В финале будет три тура — два разрядных (в №№ 8 и 9) и призовой (в № 10). В каждом из разрядных туров 6 заданий по 10 очков. Нормы: 80 очков — четвертый спортивный разряд, 100 — третий, 120 — второй. Призовой тур выявит победителей (они будут определяться по сумме набранных очков за все три финальных тура), а тем участникам, у кого после разрядных туров не хватит до нормы десяти очков, он даст возможность восполнить эту потерю.

2. Рапорты отправлять письмом, указывая на конверте (в левом верхнем углу) свой новый пароль и номер тура. Писать четко, аккуратно и полно, разбирая все лучшие защиты черных и важные варианты. Дополнения и поправки приниматься не будут.

3. На чистом, полученном от Ферзьбери, конверте нужно печатными буквами написать собственный адрес (а не адрес «Костра»), сложить его пополам и вложить в письмо с рапортом — в этом конверте шахмат-адмирал пришлет ответ о набранных очках.

А теперь слушай команду: финальные бои открыты!

ШАХМАТЫ.

А. (Олег Шалыгин, Первомайск). Белые: Крf8, Фb1, Лg4, п. e4; черные: Крf6, Кd6, п. e6.

Б. Белые: Крb8, Фа4, Сс7, пп. d3, f5, f6, h3; черные: Крf7, п. d4.

В. Белые: Крд6, Cd4, Кс8, пп. a3, c4; черные: Краб, п. a4.

Г. Белые: Крс3, Ch3, п. h2; черные: Крf2.

Д. Белые: Крh2, Сg4, п. a5; черные: Крf7, Сb3, п. e6.

Е. Белые: Кра3, п. h5; черные: Кра1, п. h7.

Цель разведки: А — объявить черному королю мат в 2 хода, Б — в

3 хода, В — в 4 хода, Г, Д, Е — установить, могут ли белые выиграть.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. (Н. Торопов, Александровск). Белые: a5, b4, b6, f4, g3, g5; черные: b8, c3, d2, e3, g7, h2.

Б. (Н. Торопов). Белые: a1, f2, f4, g3, h2, h4; черные: c3, d2, d4, g7, h8.

В. (Н. Торопов). Белые: a1, a5, b4; e1, f6, h6; черные: b6, c3, c7, d2, f8, h8.

Г. (В. Мардеган). Белые: a1, b4; черные: c7, h4.

Д. (Ю. Бирман). Белые: a3, a5, b2, c3, d4, e3, e5, h4; черные: a7, b8, c7, d8, f6, g5, g7, h8.

Е. Белые: пр. a5, g7, h6; черные: Д. a7, пр. d8.

Цель разведки: во всех позициях определить результат белых (выигрыш? ничья? проигрыш?).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 25, 35, 45, 47, 48, 49, 50; черные: 7, 8, 9, 15, 36, 37, 38.

Б. (И. Прибыльский). Белые: 20, 33, 35, 42, 44, 46, 47, 49; черные: 5, 10, 13, 22, 26, 28, 31, 34.

В. (И. Прибыльский). Белые: 16, 21, 32, 33, 39, 49; черные: 2, 18, 27, 35, 40.

Г. (И. Прибыльский). Белые: 17, 24, 26, 41, 42, 43; черные: 6, 8, 9, 15, 16, 36.

Д. Белые: Д. 9, пр. 24, 40, 47; черные: пр. 15, 17, 25, 36, 41;

Е. Белые: Д. 16, 47, пр. 24, 35; черные: Д. 5, пр. 36.

Цель разведки: выявить позиции, в которых белые смогут одержать победу.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

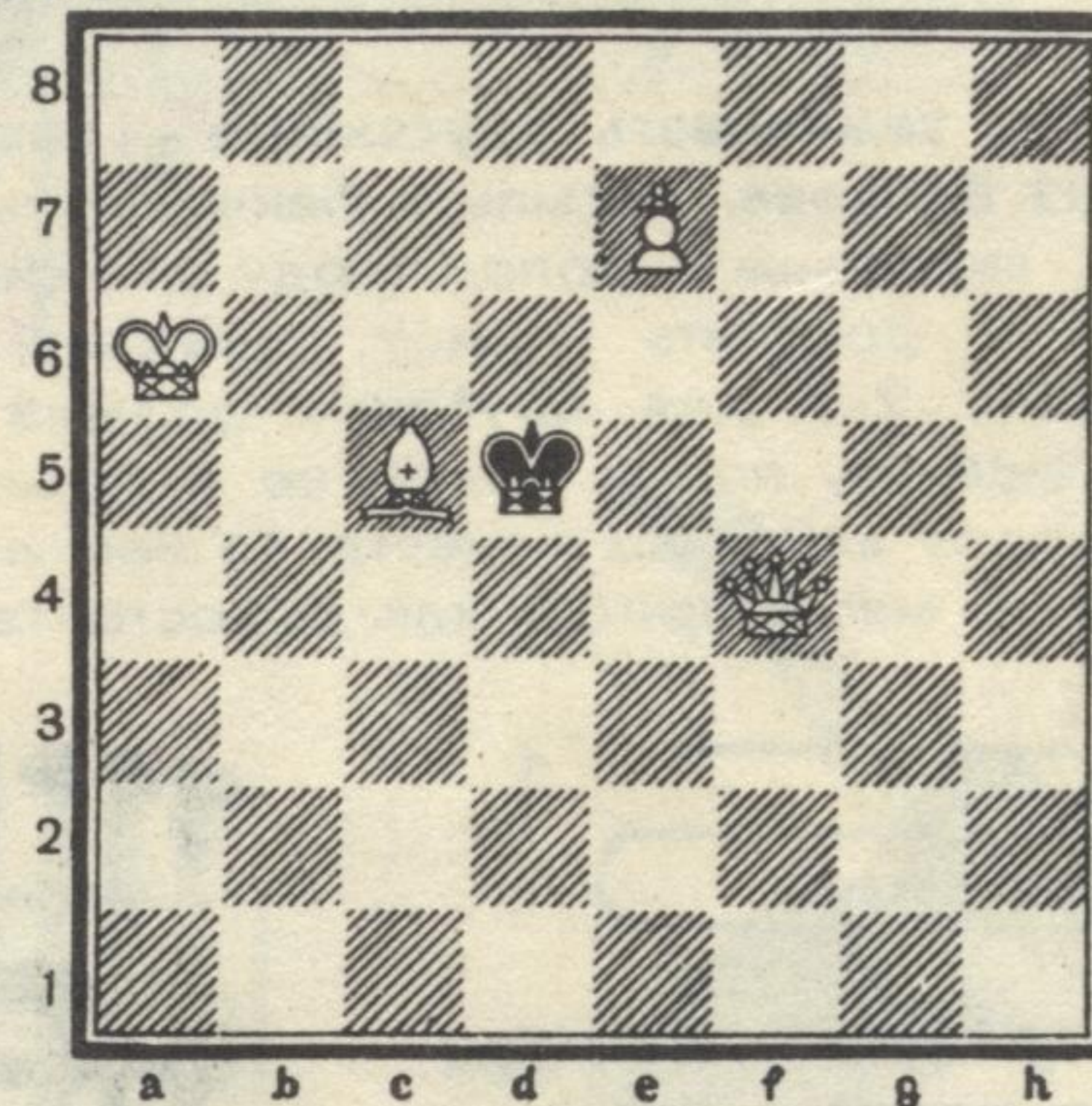
Задачи в «Костре» № 5 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Ксе4! fe 2. Cf3! ef 3. Крс2. Б. 1. b5 2. b6 3. b7 4. b8С!

РШ. А. 1. f6! g5 2. cd4! a1 3. h4! g3 4. f6!X. Б. 1. f2! 2. e5! 3. c3 4. g3X.

МШ. А. 1. 31! 2. 25! 3. 42X. Б. 1. 48 42! 2. 33! 30 3. 34X. Резерву. 1. Cd6!

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Посмотри на диаграмму (А. Шапошников, г. Горький) — так стояли фигуры, когда подошли Знай, Незнай и Полузнай.

— Я бы тут белыми дал мат в два хода, — сказал Знай.

— Никогда! — воскликнул Полузнай.

— Ни за что! — поддержал Незнай.

— Да? Пожалуйста: 1. e8Ф Кр:c5 2. Фb5X.

— Подумаешь! — буркнул Полузнай. — Я бы тоже так сделал. А стой слон не на c5, а на b4, ты бы мат в два хода не дал.

— Конечно, при слоне на c5 каждый бы дал мат в два хода! — сказал Незнай. — А при слоне на d6 у тебя ничего не выйдет.

Что, по-твоему, ответил Знай?

ПРИКАЗ № 8

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты в любой (на выбор) из сроков: а) до 1 ноября, б) в течение двух недель со дня получения журнала по подписке.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

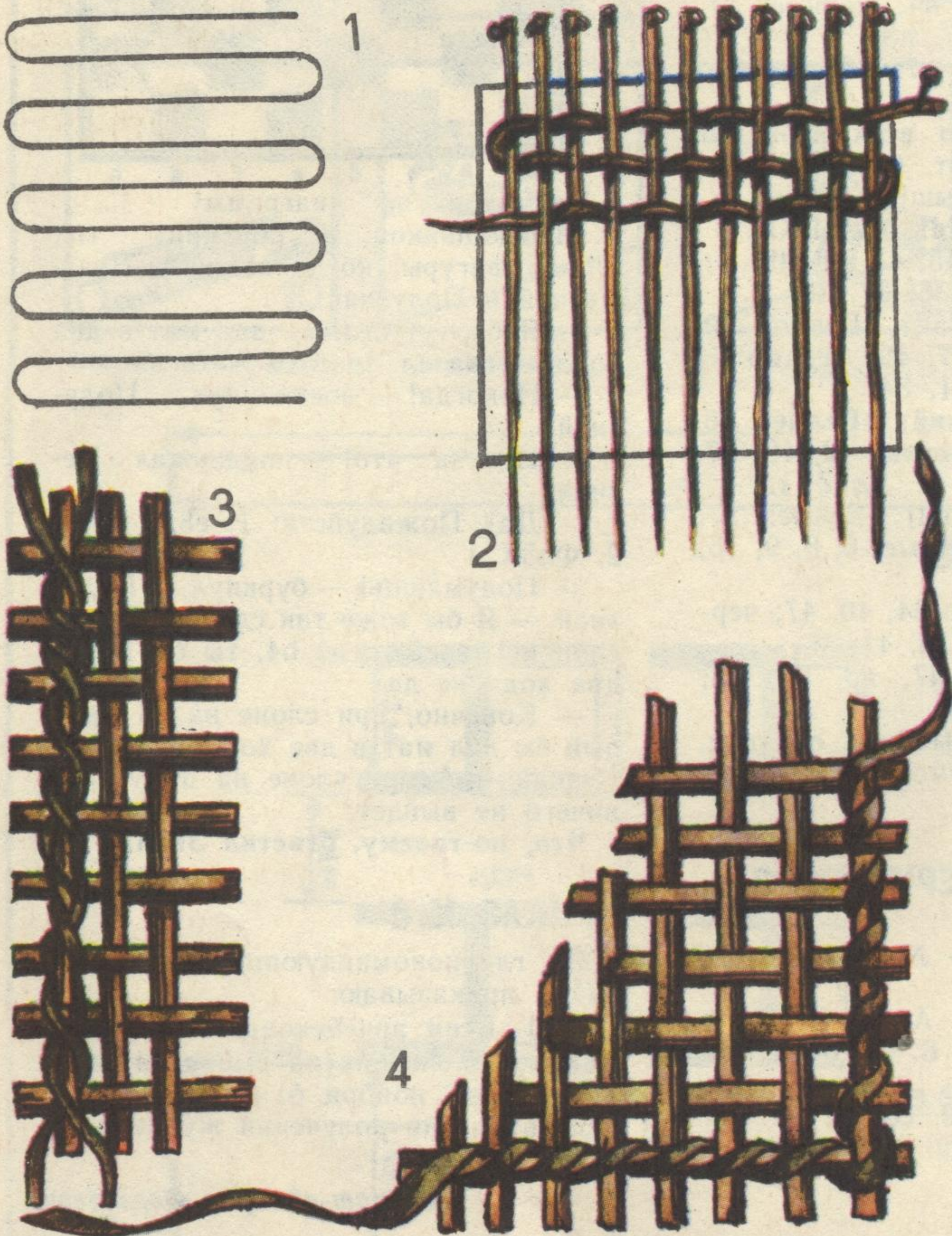
Рисунки Т. Петуховой

ПОЛОВИЧОК ДЛЯ ВЕРАНДЫ. Из размоченной соломы сплести косу из трех пучков. Если пучок заканчивается, подложи новый, но следи, чтобы удлинение шло постепенно — не на всех пучках сразу. Сделав 8—10 метров косицы, хорошенько сшей ее толстой иглой со шпагатом или суровой ниткой. На рисунке 1 дана схема сшивания прямоугольного половичка. Как сшить круглый или овальный — ты догадаешься сама.

КОВРИК ДЛЯ ВЫТИРАНИЯ НОГ сделан из прутьев ивы. Для гибкости прутья вымачивают 7—10 дней в корыте или бочке, меняя воду. Можно положить прутья в ручей, прижав камнями. Плести лучше всего на листе старой фанеры, нарисовав на ней квадрат нужного размера. По этому размеру обрежь прутья для вертикальных рядов, уложи их, а концы прибей маленькими гвоздиками. Прибей и конец прута из первого горизонтального ряда. Плетенка делается по типу штопки. Когда прут кончится, приложи к его концу следующий и продолжай работать (рис. 2). Концы можно заплести полоской бересты, проволокой или крепкой веревкой (рис. 3, 4).

Валя и Нина Атаевы из Волгограда, Слава Подзолин из Тарту просят научить, как выбирать спелый арбуз и дыню, если на них нет надреза. Я просмотрела разные книги и нашла такие советы. Хорош арбуз с блестящей кожурой, издающий, если постучать по нему, не глухой, а чистый звук. У недозрелой дыни твердый противоположный стеблю конец, у спелой — поддается нажатию, а стебель толстый.

«Как замачивать бруснику!» — спрашивает Женя Урлова из Волхова. Насыпь в банку мытые ягоды и залей 10—20% сахарным сиропом (воду для сиропа бери кипяченую). Можно добавить корицу, гвоздику, разрезанные пополам яблоки. 2-3 дня брусника должна «бродить» в теплом помещении, потом убери ее в прохладное место. Она не потеряет вкусовых качеств до весны и будет хороша в салате, к мясу, просто как самостоятельное блюдо.

Рисунки Ю. Беломлинской

ИСТОРИЯ ЗООЛОГИИ ЗНАЕТ НЕМАЛО ПРИМЕРОВ МИСТИФИКАЦИИ

В Англии близ местечка Пилтдаун был найден однажды череп существа, которое сочетало признаки высокоразвитого человека и обезьяны. Радость и недоверие ученых, однако, быстро рассеялись: находка оказалась злой шуткой — кто-то подложил землекопам череп человека с приставленной к нему нижней челюстью шимпанзе.

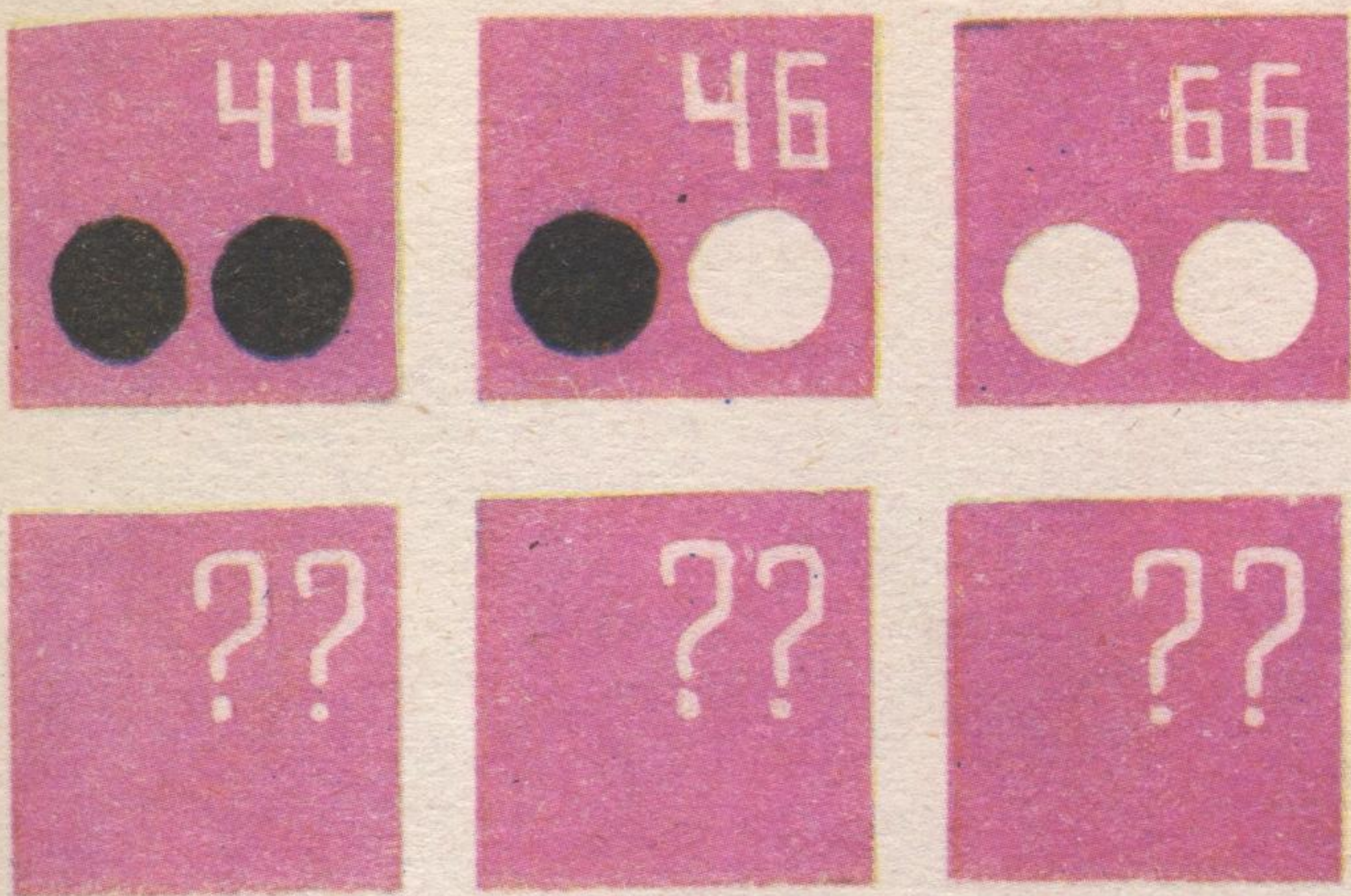

В средние века легенды о морских чудовищах часто подкреплялись привозимыми из-за океана экспонатами. В квартирах старых капитанов можно было видеть засушенные диковинки, способные поразить кого хочешь. Увы, ими торговали предприимчивые дельцы. Они, например, соединяли в одно чучело небольшую акулу, крылья летучей лисицы и обезьянью голову.

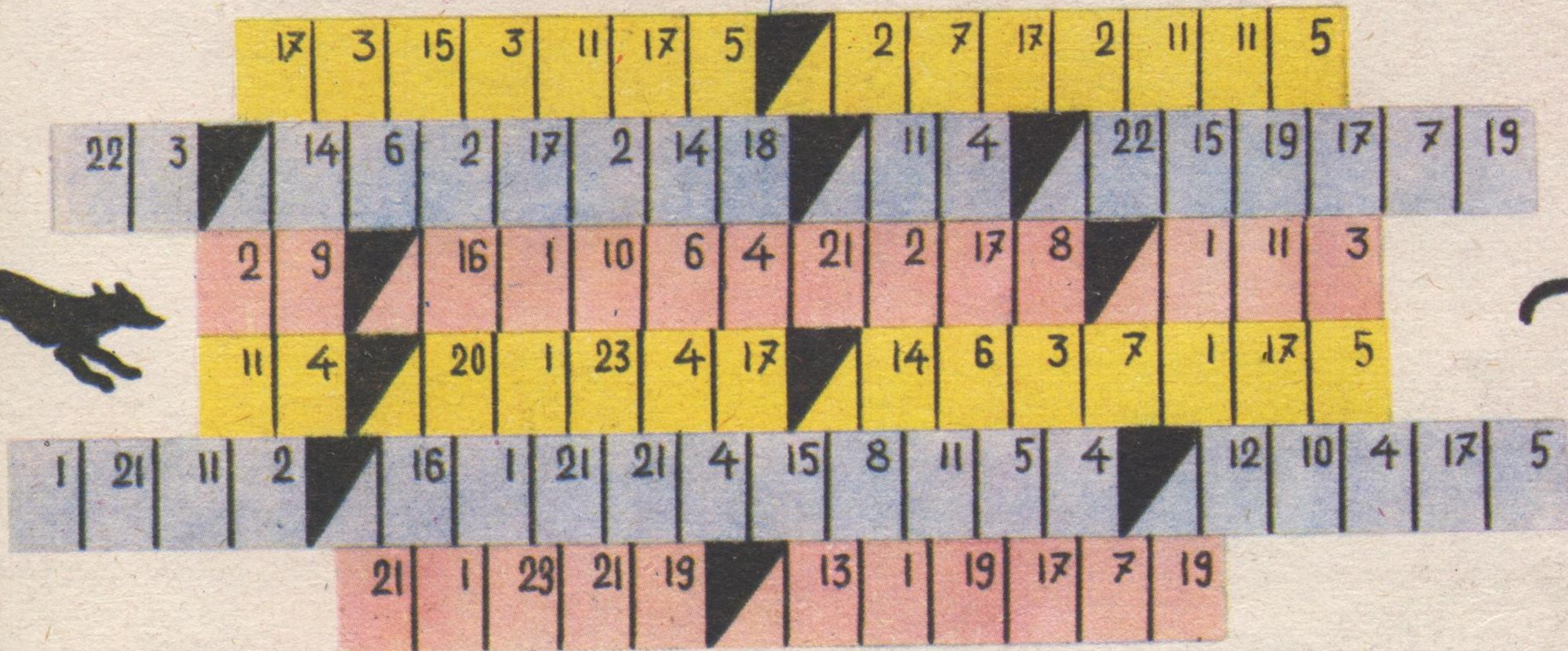

В Германии лет пятьдесят — шестьдесят назад вышла книга, в которой автор дотошно, с латинскими наименованиями, описывает анатомию удивительных существ, открытых им якобы на острове в Тихом океане. Ринограденции — так назвал он их — сочетали в себе свойства растений и животных, имели слоновые хоботки и крылья ос, то летали, то росли, пуская корни. Вся книга оказалась мистификацией, хотя написал ее настоящий ученый.

Представьте себе, что у вас есть три коробки. В одной лежат два черных шара, во второй — два белых и в третьей — один черный шар и один белый. На коробках в соответствии с их содержимым были надписи: 44, 46 и 66, но кто-то их перепутал, и теперь на каждой коробке стоит надпись, не соответствующая содержимому. Чтобы узнать, какие шары лежат в каждой из трех коробок, разрешается вынимать по одному шару из коробки и, не заглядывая внутрь, возвращать его обратно. Какое минимальное число шаров нужно вынуть, чтобы с уверенностью определить содержимое всех коробок?

ШЕСТЬ БАСЕН

Чтобы прочесть отрывок из басни И. А. Крылова, надо определить названия пяти других его басен, цитаты из которых приводятся ниже. Буквы, составляющие эти названия, следует в указанном порядке внести в клетки рисунка.

Из какого произведения взяты расшифрованные вами строки?

I) 10 1 6 1 11 3 2 15 2 7 2 12 3
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой, и петь ты мастерица...

II) 16 6 1 9 1 23 2 4 2 7 1 13 3 14 2

Завистники на что ни взглянут,
Подымут вечно лай;
А ты себе своей дорогою ступай:
Полают, да отстанут.

III) 15 2 7 17 5 2 14 1 6 11 2
Мы те, —
Которые, здесь роясь в темноте,
Питаем вас. Ужель не узнаете?

IV) 22 20 4 19 2 1 10 12 3
В ком сердце так сотворено,
Что дружбы, ни любви не чувствует оно

И ненависть одну ко всем питает,
Тот всякого своим злодеем почитает.

V) 21 18 13 2 17 6 1 7 17 8
Хоть я и гнусь, но не ломаюсь:
Так бури мало мне вредят.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ № 7

Пароход встретит 15 судов.
Название города: Петропавловск-Камчатский.

Значения слов: I. Чита. II. Алтай. III. Москва. IV. Европа.

Литературный чайнворд: 1. Грин. 2. Никитин. 3. Носов. 4. Верн. 5. Некрасов. 6. Волков. 7. Васильев. 8. Воскобойников. 9. Войнич. 10. Чуковский. В кружках: Горький.

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ [зам. главного редактора], Л. С. КОКОРИНА [отв. секретарь], О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М 36757. Сдано в набор 04.05.83. Подписано к печати 13.07.83. Формат 60×90^{1/8}. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,8. Печать офсетная. Тираж 782 000 экз. Заказ 717. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Лом 16-81

ВИКТОРИНА С РИСУНКАМИ

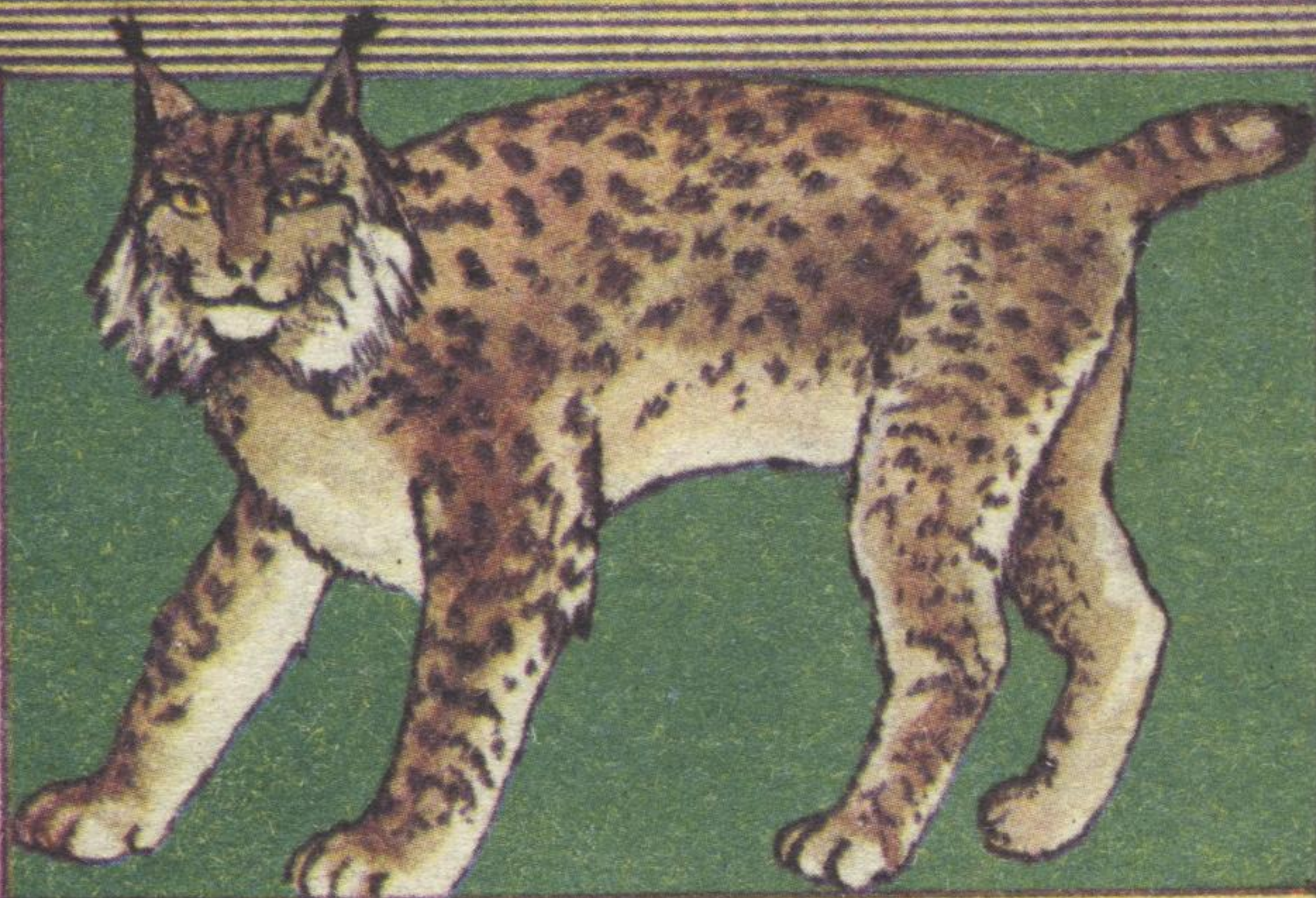
ЖИВОТНЫЕ

Это . . . . . Он водится в . . . . .
. . . . .
Вес его может достигать . . . . .
. . . . .

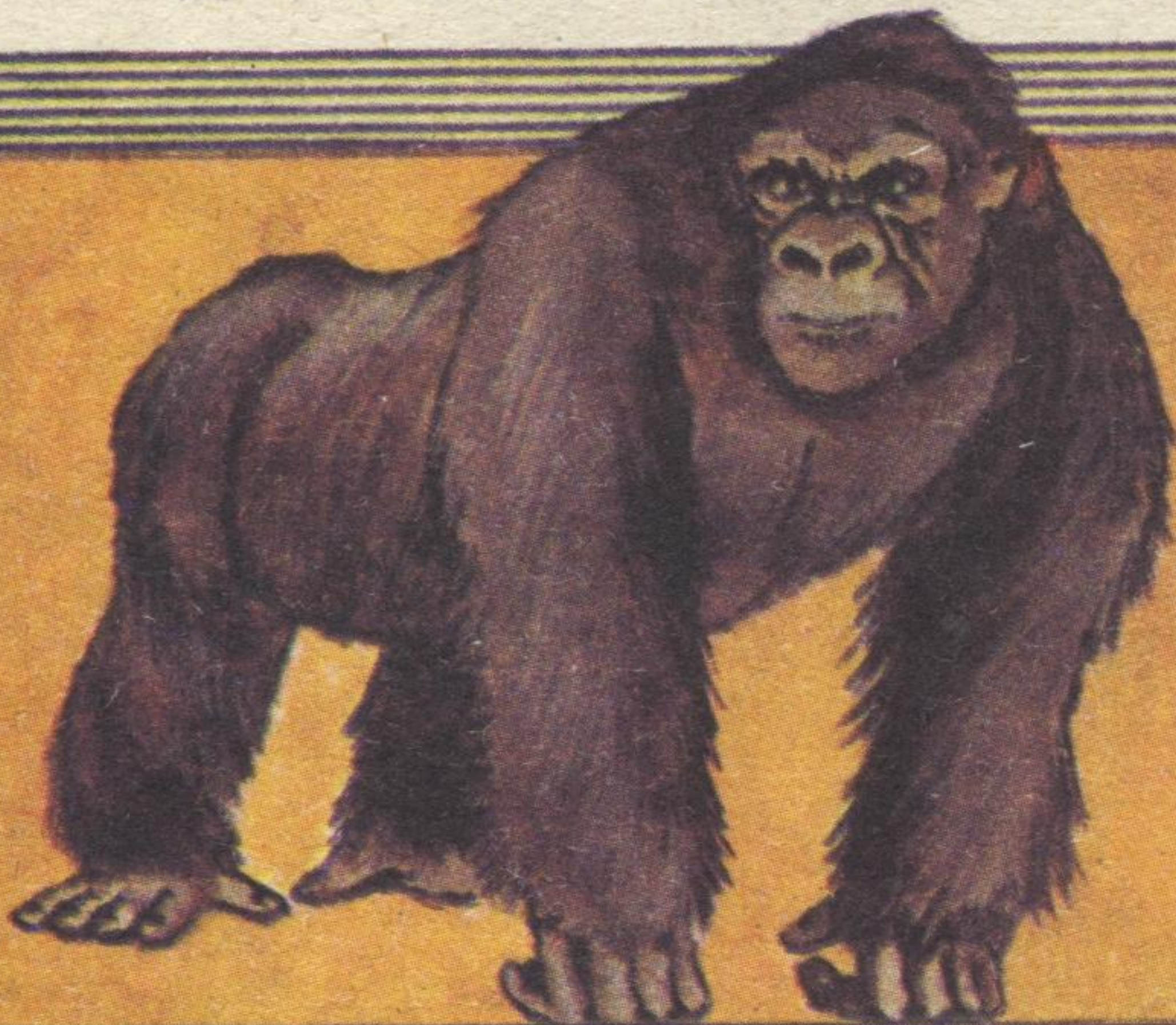
Это . . . . . Водится в . . . . .
Знаменит, как отличный . . . . .

Это . . . . . Водится в . . . . .
. . . . .
Ей посвящена повесть Виталия Бианки . . . . .
. . . . .

Это . . . . . Входит в семейство . . . . .
обезьян. Водится в . . . . .

Это . . . . . Водится в . . . . .
. . . . . Достигает роста . . . . .
. . . . . и веса . . . . .

Это . . . . . Род, к которому он принадлежит, часто называют . . . . . обезьянами.
Живут они в . . . . .

Напиши ответы, заполнив пропуски.
Пришли по адресу:
193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20, «Костер» — «Викторина».
Укажи свой точный адрес, включая индекс.
Победители викторины будут награждены подарками.